

Роланд А. Топчишвили

*Культурно-исторические
вопросы миграции горского
населения Восточной Грузии*

Роланд А. Топчишвили

*Культурно-исторические
вопросы миграции горского
населения Восточной Грузии
(на примере Пшави и Хевсурети)*

Тбилиси
2021

Представленное читателю исследование было опубликовано в 1984 г. на грузинском языке и сразу переведено на русский язык. Монографию, посвященную миграции горского населения Грузии, решено было сделать доступной и русскоязычному читателю. В этой книге на основе уже введенных в научный оборот опубликованных источников, этнографических данных и лингвистического материала, дается анализ процесса миграции горского населения Грузии в низинные районы на протяжении XVII--XX веков. В центре внимания автора ключевые вопросы этого длительного исторического процесса: причины миграций, их формы и маршруты, объективные причины, их вызвавшие, а также последующие особенности социальной и культурной адаптации переселенцев в условиях изменности и сформировавшиеся в новых условиях, прежде несвойственные им, особенности социума.

Редактор: Натиа Джалабадзе

© Роланд А. Топчишвили, 2021

ISBN 978-9941-498-27-5

Введение

Миграция населения как конкретное проявление социально-экономического развития является значительным социальным явлением. В свою очередь, научное изучение процессов миграции всегда являлось одним из кардинальных вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

Ввиду сложности и масштабности проблемы ее изучение происходит под различными углами и с разных позиций. Среди многочисленных аспектов изучения особое место занимает историко-этнографическое исследование.

Передвижение населения, оказывающее существенное влияние на многие стороны жизни, попадает в центр внимания различных общественных наук,¹ среди которых особое место занимает историко-этнографическое изучение указанной исторической категории.

В этнографическом изучении миграции населения наиболее важным является то, какое влияние оказывает новая жилая среда на быт, обычаи, традиции переселенцев, каково содержание и уровень хозяйственно-материальной и социально-культурной адаптации. Предметом изучения становятся также этнические процессы, возникшие в результате миграции населения.² Общеизвестно, что миграции играют существенную роль в этнических процессах, что в различные периоды исторического развития общества эта роль вовсе не одинакова. Их роль в формировании этнических единств особенно велика на ранних этапах

¹ Основы теории народонаселения, Под редакцией проф. Д.И. Валентя, М., 1973, с. 68; Заславская Т.И. О социальных функциях миграции сельского населения в города. – В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции, М., 1970, с. 96-115; Миграция сельского населения. Под редакцией Т.И. Заславской, М., 1970; Кацадзе А., Социальные аспекты миграционных процессов населения, «Мацне», серия истории... №3, 1973, с. 40-41 (на груз. яз.).

² Бромлей Ю.В., Этнос и этнография, М., 1973, с. 35-37.

исторического развития.¹ В специальной литературе подчеркивалось особое значение этнографического изучения миграционных процессов. В частности, Г. Читая подчеркивал, что миграционный процесс представляет значительный факт для этнографического изучения, на который следует обратить внимание и соответственно учитывать при рассмотрении этнографических явлений.²

Результаты историко-этнографического изучения миграционных процессов имеют значение и для изучения современных условий социального развития. В первую очередь для изучения механизма миграционной деятельности и сравнительного изучения специфики экономической, социальной и культурной адаптации.

С точки зрения вопроса перемещения населения важна история миграции горского населения Грузии,³ характерная для всех горно-равнинных стран.⁴ Историко-этнографические вопросы в определенном смысле закономерного процесса переселения горцев-грузин в предгорье и на равнину специально монографический не исследовались. Настоящая работа представляет первый

¹ Алексеев В.Н., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей, - Советская этнография, №3, 1968.

² Читая Г. Краткий отчет этнографической экспедиции Ксанского ущелья, - Известия Института языка, истории и материальной культуры грузинского филиала Академии наук СССР (Далее: Известия ИЯИМК), т. IV, 1939, с. 283 (на груз. яз.).

³ Миграция горского населения Грузии и вообще, исторические и современные внутренние переселения населения Грузии попадают в границы микромиграции. О выделении отдельных вариантов двух видов миграции: а) переселение больших групп населения или переселения целых народов, б) микромиграции – переселения сравнительно небольших групп, чаще переселение отдельных семей. см. Бромлей Ю.В., Этнос и этнография, М., 1973, с. 36.

⁴ Волкова И.Г. Переселение с гор на равнину на Северном Кавказе в XVIII-XX вв. – «СЭ», №2, 1971; ее же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века, М., 1974, с. 230-240. Jacqueline Beaujeu-Garnier, Géographie de la population, Paris, 1956, pp. 119-131; W. Ryser und A. Imboden, Die Bevölkerungsentwicklung im schweizerischen Berggebiet seit hundert Jahren, Brugg, 1953, SAB-Verlag.

опыт в этом направлении, хотя в грузинской научной и публицистической литературе отдельные вопросы миграционных процессов не оставались без внимания.

Процессом внутренних перегруппировок горского населения впервые заинтересовался Вахушти Багратиони (XVIII в.), который переселения горцев на равнину связывал с периодами войн и мира: «В тех местах, где сейчас живут осетины, первоначально жили грузинские крестьяне. Затем землевладельцы переселили сюда осетин, а грузины спустились в опустошенную врагом равнину».¹ Ниже мы увидим, что наряду с основными причинами миграции горского населения на равнину – экономическими и географическими – указанная Вахушти политическая причина играла определенную роль. Вахушти указывал на укрытие жителей равнины в горах и переселение крестьян из Картли и Кахети в периоды войн.²

Среди авторов XIX в. о миграции пшав-хевсуров в предгорье и равнину свои предположения высказали И. Мачабели и Важа-Пшавела. Первый совершенно правомерно назвал причинами переселения горцев на равнину экономические и географические факторы. «Выселение жителей из нагорной части обуславливается крайне малым количеством годной к обработке земли и уменьшением год от году плодородия почвы».³

Важа-Пшавела как свидетель переселения горцев на равнину посвятил ряд писем указанному процессу,⁴ выступая в качестве юридического защитника⁵ прав переселившихся в Шираки

¹ Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского, «Картлис Цховреба» (История Грузии), т. IV, Тб., 1973, с. 364 (на груз. яз.).

² Там же, с. 425, 520.

³ Мачабели И.В. Экономический быт государственных крестьян Тианетского уезда Тифлисской губернии, - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. V, Тифлис, 1887, с. 342-343.

⁴ Важа-Пшавела. Пестрые события (письмо из Эрцо-Тианети), соч., т. X, Тб., 1964, с. 29; его же, Кое-что о быте крестьян в Пшави, т. IX; его же, Пшавское ущелье, т. X, и др. письма (на груз. яз.).

⁵ Топчишвили Р. Историко-этнографические аспекты переселения пшавов в Шираки в начале XX в. – Исторический сборник, т. V, Тб., 1976, с. 277-302 (на груз. яз.).

пшавов. Посредством некоторых этнографических материалов он восстановил более раннюю картину миграции горцев (в данном случае, пшавов). Важа-Пшавела писал: «На празднестве Лашароба кроме пшавов вы можете встретить грузин, жителей равнины, которые с расстояния почти двести верст приходят с семьями в Лашари по бездорожью. Почему они причиняют себе зря столько беспокойства, почему, не спросите? Спросите, но напрасно, потому что они тоже, как и местные пшавы, считают Лашарис-Джвари святилищем предков, своим божеством и владыкой». И далее: «С уверенностью можем сказать, что сегодня идущие в Лашари с равнины люди – это переселившиеся ранее на равнину пшавы».¹

Важа-Пшавела был первым, указавшим на изменение и в то же время неизблемость быта и обрядов населявших Эрцо-Тианети горцев из различных уголков Восточной Грузии.²

Переселение горцев-грузин в предгорье и равнину не осталось без внимания русской и грузинской прессы XIX – начала XX вв.³

Из советских ученых вопросов миграции горского населения и вообще передвижения населения Грузии коснулся в общих чертах Н. Бердзенишвили. Несмотря на то, что по указанному вопросу специального исследования им не проводилось, им сделаны важные предположения. Н. Бердзенишвили⁴ разработал методические принципы историко-этнографического исследования, указав на важность исследования основных святилищ,⁵

¹ Важа-Пшавела. Празднество Лашарис-Джвари или Лашароба, соч., т. X, Тб., 1964, с. 44 (на груз. яз.).

² Его же. Голос с гор (Провинциальный фельетон), соч., т. X, 1964, Тб., с. 44 (на груз. яз.).

³ См. Деготели. Тианетский уезд, - «Сахалхо газети» №501, 1912; «Са-сопло газети», 1875, №13. Сегаль И. Эрцойская равнина (из путевых заметок), «Кавказ» 1913, 30.01., №25.

⁴ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии, кн. I, Тб., 1964, с. 235-245 (на груз. яз.).

⁵ Там же, с. 235. На значение перемещенных культовых молен в исследовании миграционных процессов указывают также этнографы: В. Бардавелидзе (см. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен», Тб., 1957, с. 8) и Т. Очиаури

считая их одним из надежных средств изучения. По утверждению Н. Бердзенишвили, передвижение населения в феодальной Грузии в основном носило классовый характер.¹ В грузинской историографии для обозначения явления периодического переселения горцев на равнину используется предложенное Н. Бердзенишвили понятие «оседание горцев».

Вопросы миграции горского населения Грузии на историческую территорию Колхети осветил Г. Меликишвили. Им сделано заключение, что в первых веках до нашей и нашей эры переселение горского населения на равнину «подготовило условия для возникновения в Колхети новых раннеклассовых государственных образований».² «Переселение горцев, среди которых были сильны традиции родового строя, в некотором смысле омолодило общество Колхети, усилило слой свободных членов общины, но вместе с тем переселившихся горцев возвело до уровня раннеклассового общества».³ При этом в Западной Грузии на рубеже старой и новой эры преобладание стихии горцев и массовое переселение горских племен задержало процесс этнической консолидации.⁴

На миграции горского населения Грузии с историко-этнографической точки зрения первым среди грузинских этнографов акцентировал внимание Г. Читая.⁵ Он указал, что переселение с гор

(см. «Мифологические предания горцев Восточной Грузии», Тб., 1967, с. 61, 64) (на груз. яз.).

¹ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии, кн. I, с. 237-239, см. так же Кацадзе А. Вопросы миграции населения Грузии в трудах Н. Бердзенишвили. В сборнике, посвященном памяти Н. Бердзенишвили – Изыскания из истории Грузии и Кавказа, Тб., 1976, с. 42-52 (на груз. яз.).

² Меликишвили Г. Население исторического Колхети во II-I вв. до н.э., Очерки истории Грузии, т. I, 1970, с. 482 (на груз. яз.).

³ Меликишвили Г. Грузия в I-III вв. н.э. Очерки истории Грузии, т. I, 1970, с. 547 (на груз. яз.).

⁴ Его же. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии, Тб., 1975, с. 124-125 (на груз. яз.).

⁵ Читая Г. Краткий отчет этнографической экспедиции Ксанского ущелья, «Известия ИЯИМК», т. VI, 1939; его же. Грузинская советская этнография, - СЭ, №3, 1952; его же. Изменение и обогащение культуры в

на равнину являлось необходимым процессом. Ввиду ограниченности хозяйственных продуктов здесь становилось невозможным пропитание населения выше определенного количества, и избыточное население селилось в предгорье и на равнине. По его же мнению, миграция горцев на равнину носила ступенчатый характер. Все ранее высказанные соображения Г. Читая, нашли подтверждение в нашей работе.

На вопросе миграции горского населения останавливались и высказывали определенное мнение другие грузинские этнографы: В. Бардавелидзе,¹ М. Гегешидзе,² Т. Очаури,³ С. Макалатиа,⁴ Г. Джалабадзе.⁵

Переселения горцев-грузин на равнину в XIX-XX вв. исследованы советским этнографом Н. Волковой.⁶ Ей же принадлежат интересные исследования о переселении на равнину горского населения Северного Кавказа. В этих трудах, вполне правомерно, главное внимание отведено социально-экономическим и этнокультурным аспектам.

результате перемещения населения с гор на равнины в прошлом и настоящем, см. Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1965 года, М., 1966.

¹ Бардавелидзе В. Среди Иорских пшавов, - Известия ИЯИМК, т. XI, 1948, с. (на груз. яз.).

² Гегешидзе М. Орошаемое земледелие в Грузии, Тб., 1964, с. 217 (на груз. яз.).

³ Очаури Т. Мифологические предания горцев Восточной Грузии, Тб., 1967.

⁴ Макалатиа С. Пшави, Тф., 1934; его же. Хевсурети, Тф., 1935; его же. Мтиулети, Тф., 1930 (на груз. яз.).

⁵ Джалабадзе Г. Земледелие в Пшав-Хевсурети, Тб., 1963, с. 12, 47; его же. Земледелие в Тушети – «К этнографическому изучению Тушети», Тб., 1967; его же. Население Ксанского ущелья, - «Материалы к этнографическому изучению Ксанского ущелья», Тб., 1975, с. 6-24 (на груз. яз.).

⁶ Волкова Н.Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв. – «Кавказский этнографический сборник (отв. ред. В.К. Гарданов), М., 1969, сб. 4; ее же. Этнические процессы в Грузинской ССР – «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе», М., 1978, с. 3-61.

В историко-географическом аспекте миграция горского населения изучалась Д. Мухелишвили,¹ Н. Асатиани,² Р. Рамишвили,³ Дж. Гвасалиа,⁴ в социально-экономическом – А. Бендианишвили,⁵ Э. Хоштариа,⁶ И. Утурашвили,⁷ П. Гугушвили,⁸ Э. Кватадзе;⁹ в экономико-географическом – В. Джаошвили.¹⁰ Указанный вопрос в историко-демографическом аспекте на материале Грузии XIX в. рассмотрел К.Д. Антадзе.¹¹ Изучению современных процессов миграции горского населения Западной Грузии посвятил социологическое исследование А. Кацадзе.¹²

¹ Мухелишвили Д. Город-крепость Уджарма, Тб., 1966 (на груз. яз.).

² Асатиани Н. Пшави (историко-географический обзор), Сборник, посвященный памяти Важа-Пшавела, Тб., 1966, с. 21 (на груз. яз.).

³ Рамишвили Р. Археологические памятники Иорского ущелья, I, Сиони, Тб., 1970, с. 138-141 (на груз. яз.).

⁴ Гвасалиа Дж. Из исторической географии Мтиулети (Цхавати, Цилкани, Цанарни), - «Этнографический сборник Кавказа», III, Тб., 1971 (на груз. яз.).

⁵ Бендианишвили А. Аграрные отношения в Грузии в 1890-1917 годах, Тб., 1965, с. 52-62; его же. Из истории переселенческого движения грузинских крестьян. Юбилейный сборник памяти Н.А. Бердзенишвили: «Вопросы истории народов Кавказа», Тб., 1966, с. 458-466 (на груз. яз.).

⁶ Хоштариа Э. Очерки социально-экономической истории Грузии, XIX - начало XX вв., Тб., 1974, с. 82-88; его же, Миграционные процессы в Грузии XIX века, Тезисы XX научной сессии Института истории, 1971 (на груз. яз.).

⁷ Утурашвили И. Классовая дифференциация крестьянства Грузии во II половине XIX века, Тб., 1967, с. 184 (на груз. яз.).

⁸ Гугушвили П. Социология Важа-Пшавела. Социологические этюды, II, Тб., 1971 (на груз. яз.).

⁹ Кватадзе Э. Цители-цкаро (Историко-экономическое исследование), Тб., 1969, с. 8-9 (на груз. яз.).

¹⁰ Джаошвили В. Население Грузии, Тб., 1968.

¹¹ Антадзе К. Население Грузии XIX века, Тб., 1973 (на груз. яз.).

¹² Кацадзе А. Социальные проблемы современных миграционных процессов горного населения Западной Грузии (Автореферат диссертации), Тб., 1974; его же. Социальные аспекты миграционных процессов, «Мацне», серия истории, №3, 1973; его же. Современная миграция горского населения Грузии, Тб., 1977 (на груз. яз.).

Вышеперечисленные работы ясно указывают на важность изучения внутренних миграционных процессов в Грузии с историко-демографической, социально-экономической и др. точек зрения, что во многом определило необходимость и специального историко-этнографического изучения миграционных процессов, чему в какой-то мере отвечает и наша работа.

Этнографическое изучение миграции населения горной полосы Восточной Грузии в своей основной части строится на этнографическом материале, т.к. движение населения часто лучше «записано» в народе, чем в письменных источниках. Для сравнительно-исторического анализа этого материала были использованы разного рода и назначения письменные источники на грузинском и русском языках.

В этих материалах, которые включают сведения, начиная с первой половины XVIII в. до I четверти XX в., содержатся данные книг камеральной переписи населения, экономико-статистический материал, исследования, проведенные по региональному принципу и посвященные хозяйственно-экономическому быту крестьян.

Из материалов переписи населения особенно следует выделить разработанные И. Джавахишвили книги переписи населения Восточной Грузии XVII в.,¹ в которых содержится также перепись населения интересующих нас регионов (Кахети, Эрцо-Тианети, предгорье Арагвского ущелья и равнины). В этом отношении примечательна так же перепись Кахети 1801-1802 гг., изданная Г. Бочоридзе.² Заслуживает внимания посемейные списки и материалы камеральной переписи населения XIX в., хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР. Некоторые из них содержат ценнейшие сведения о миграции горского населения. Возможность воссоздания картины передвижения населения дает сопоставление вышеназванных

¹ Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, кн. I, Демографические памятники. Народные переписи Восточной Грузии XVIII в., Тб. (на груз. яз.).

² Бочоридзе Г. Перепись Кахети 1801-1802 гг. – «Архив Грузии», кн. III, Тб., 1927 (на груз. яз.).

двух источников – этнографических данных и данных переписи населения.

Собственно этнографический материал, который был положен в основу данной работы, мы изучили, основываясь на комплексно-интенсивный метод – Г. Читая¹. При этом в работе использовались различные методики, подчиненные единой исследовательской цели. Так, изучались миграционные маршруты, элементы материальной культуры (фиксация «подвижных культовых памятников»), культурно-хозяйственная адаптация, ономастика. Существенное значение имеют исторические документы, надгробные плиты, показания фольклорных, диалектологических и др. материалов.²

Используемый в работе полевой этнографический материал собран в 1973-1978 гг. в тех географических единицах, где исторически происходило переселение горцев-грузин в предгорье и на равнину; в районах Тианети, Душети, Мцхета, Сагареджо, Ахмета, Телави, Цители-Цкаро (ныне Дедоплис-Цкаро).

Данная работа представляет собой первый опыт историко-этнографической разработки настоящей темы в грузинской историографии и этнографии. Наряду с основным познавательным значением она освещает под определенным углом некоторые стороны исторического прошлого Грузии.

Изучение использованных в работе разнообразных источников как независимо, так и в сопоставлении, представляет новизну с точки зрения исследования. Такое изучение проблемы в грузинской научной исторической и этнографической литературе проводится впервые. Часто этнографический материал имеет значение первоисточника и дает возможность восстановить миграцию населения почти полностью.

Новизной работы можно считать использование такого этнографического материала, каким является отношение населения к

¹ Автором комплексно-интенсивного метода является Г. Читая. См. его письма: Грузинская этнология – «Мимомхилвели», Тб., 1926 (на груз. яз.); Принципы и метод полевой этнографической работы – СЭ, №4, 1958.

² Тодоров Ив. Принципы этногенетических исследований – СЭ, №3, 1957, с. 3-9.

святилищам. Изучены культурно-исторические вопросы переселения горцев Восточной Грузии в предгорье и на равнину, среди которых особенное внимание было уделено своеобразию хозяйственной и социально-культурной адаптации.

В работе подробно освещается вопрос о происхождении фамилий, подчеркивается исторически закономерный характер переселения горцев на равнину. Подтверждается также высказанное ранее предположение Г. Читая о ступенчатом характере переселения горцев на равнину. Установлены причины, направление, форма переселения. При этом изучение миграционных процессов посредством этнографического материала открыло возможность для историко-этнографического поиска.

Изучение миграции горского населения с историко-этнографической точки зрения имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Практическое значение состоит в том, что дает возможность помочь в регуляции миграционных процессов горского населения сейчас, когда в вопросах социального планирования крайне большое значение приобретает историко-этнографическое исследование данного явления.

Итак, в настоящей работе, которая содержит 6 глав и выводы, изучаются историко-этнографические аспекты, культурно-исторические вопросы миграции населения гор Восточной Грузии (Пшави, Хевсутери) за прошедшие три столетия (XVII – I четверть XX в.).

Глава I. Переселение Горцев-Грузин в Эрцо-Ти- анети

В грузинской этнографической литературе указывается, что горское население переселялось не непосредственно на равнину,¹ а проходило промежуточное звено, ступень – предгорье, так как для горца было крайне трудным приспособление, физиологическая адаптация к природно-климатическим условиям равнины. При этом для переселения не меньшее значение имел хозяйственно-производственный момент. Для мигранта существенным являлся вопрос хозяйственного устройства в новой жилищной среде. Вначале он не мог полностью порвать с элементами, характерными для горного хозяйства, полученными по наследству от предков и к которым он был приучен с детства, поэтому изменение горного производственного профиля представляло определенную трудность. В этом плане физиологической адаптации к хозяйственному устройству горца способствовало предгорье – переходная, промежуточная зона между горами и равниной.

Имеющимися у нас источниками – полевым этнографическим материалом и данными переписи населения – возможно восстановление картины переселения пшав-хевсуров со II половины XVIII в., хотя, как увидим ниже, по другим источникам (топонимический материал, перемещенные культовые памятники), переселение горцев-грузин в предгорье и на равнину можно допустить и в более ранние периоды.

Для установления общей картины и выявления внутреннего своеобразия миграционных процессов мы сочли целесообразным представить историю основных фамилий, их происхождение, что даст возможность выявить социально-экономические, культуро-исторические аспекты изучаемого нами процесса, в которые входят, также направления, особенности, характер, форма переселения в предгорье и на равнину горцев-грузин. В большинстве

¹ Читая Г. Краткий отчет этнографической экспедиции Ксанского ущелья, «Известия ИЯИМК», т. IV, 1939 (далее: Читая Г.С., Краткий отчет...); его же. Этнографическая экспедиция Картли 1948 г., «Мимомхилвели», I, Тб., 1949 (на груз. яз.).

случаев посредством этнографического материала о происхождении фамилий освещаются и вопросы мотивации миграции.

§1. Миграция пшавов в Эрцо-Тианети (II половина XVII – I половина XIX вв.)

Эрцо-Тианети, верхняя часть Иорского ущелья, находится в непосредственном соседстве с ущельем Пшавской Арагви, и именно здесь создали переселенцы-пшавы большие компактные поселения. Повествование о переселении пшавов в указанный регион начнем с больших фамилий, которые хорошо помнят приход предков из Пшавы, первоначальную фамилию и общину, причину переселения.

К северу от поселка Тианети в деревне Чурчелауреби проживает фамилия Чурчелаури, общее количество членов которой составляют сегодня 25 семей. Эта фамилия в Тианетском крае встречается еще в переписи населения I четверти XVIII в. в деревнях Кашо, Тианети и аджагви.¹ Аджагви – это первоначальное название сегодняшней деревни Чурчелаури. По этнографическим данным семья Чурчелаури переселилась из пшавской деревни Ахади. Их предки пришли сначала в деревню Аони верховья Иорского ущелья, откуда переселились в деревню Аджагви, и именно их миграция явилась причиной того, что деревня поменяла название. Упоминание четырех семей Чурчелаури в Тианети в I четверти XVIII в. дает основание предполагать, что сюда они переселились во II половине XVII в.

Моногенный состав населения имеет также деревня Дулузауреби, на левой стороне Иорского ущелья, в которой живут две фамилии, ведущие свое начало от одного отца: Дулузаури и Джабанашвили. Они являются по происхождению пшавами общины Гогочури. Переселились их предки из Чаргали. В I ч. XVIII в. фамилия Дулузаури упоминается в деревне Архали, недалеко от

¹ Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, кн. I – Демографические памятники, Тб., 1967, с. 41, 44 (далее: Джавахишвили И. Демографические памятники) (на груз. яз.).

Тианети.¹ Встречается она и в переписи населения 1801-1802 гг.² В этот же период здесь жил один дым Джабанашвили. Переселившиеся из Пшави Дулузаур-Джабанишвили постепенно изменили название деревни. В середине XIX в. топоним Архали заменился топонимом Дулузаурткари. Этому способствовало и то, что живущие здесь другие, старые фамилии переселились на равнину. Хотя на равнину, в Кахети уже в XVIII в. переселилась и часть Дулузаури. В одном документе 1763 г. упоминается житель деревни Уто – некто Дулузаури.³

Кроме Джабанишвили-Дулузаури в деревне Дулузауреби сегодня живут и Затуашвили, которые здесь упоминаются с 1801 г.,⁴ а в посемейных списках предстают под двумя фамилиями (Затуашвили-Дулузаури).⁵ Из этнографических материалов выясняется, что предок фамилии Затуашвили, имя которого было Затуа, бы пасынком переселившегося из Кварели некоего Джабанишвили, и его потомки стали носить фамилию Затуашвили. Говоря словами рассказчика, «Затуашвили считаются молельщиками нашего святилища – Мтаварангелози. Наши три фамилии, как братья».⁶

Кроме вышеуказанных трех фамилий, в Архали (Дулузауреби) в переписи I четверти XVIII в. встречаются и фамилия Булалаури,⁷ переселившаяся, очевидно, из пшавской деревни Булалаурти.

Из Чаргали, в деревню Горимзваре переселились семьи Шавердашвили и Турашвили, представители общины Цабаури. К

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 42 (на груз. яз.).

² Бочоридзе Г. Перепись Кахети 1801-1802 гг., «Архив Грузии», кн. III, Тб., 1927, с. 143 (далее: Бочоридзе Г., Перепись Кахети) (на груз. яз.).

³ Памятники грузинского права, IV, Тб., 1972, с. 493 (далее ППП) (на груз. яз.).

⁴ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 143.

⁵ Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР, л. 254, оп. I, дело №2042 (далее: ЦГИАГ).

⁶ Собранный автором и использованный в работе этнографический материал хранится в Архиве отдела этнографии Грузии Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили.

⁷ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 42.

началу XVIII в. они уже являлись здешними жителями.¹ Очевидно, что в этот период Горимзваре (сегодняшняя Квернаули), как и соседняя деревня Архали, целиком была заселена пшавами общины Гогочури. Кроме Шавердашвили и Турашвили в Горимзваре в начале XVIII в. жили Горазмаули и Гураспаули, которые тоже являются пшавами общины Гогочури.

Должно быть, во II половине XVII в. произошло переселение в Тианетскую деревню Сахасо фамилии Джамараули,² члены которой считают себя выходцами из пшавской коренной деревни общины Удзилаурти. В этот же период переселились из Удзилаурти живущие по соседству с Джамараули Годжиашвили.

До XVIII в. из Пшави в Эрцо-Тианети переселилось также много других фамилий, среди которых назовем некоторые: Габидаури, основавшие в Иорском ущелье несколько деревень (Лишо, Кушхеви, Схловани, Квара...). Переселившиеся из Хошара часть Габидаури уже в XVIII-XIX вв. предстает с измененными фамилиями: Ниблошвили, Харанаули, Доджуришвили, Пхиклешвили, Накветаури, Мамсикашвили.

Фамилия Матурели населяла тианетскую деревню Жебота в начале XVIII в.³ Переселились Матурели сюда из пшавской деревни Матура. Этнографические данные указывают, что в Жебота также из Матура переселились Долиашвили, Иванаури, Бадрахишвили, Гулошвили и Акобашвили. Вообще, деревню Жебота в основном населяли переселенцы из Матура, и одно время она даже называлась Матурлианткари (Матурели).⁴

Во II половине XVII в. из Пшави и Иорское ущелье переселились Удзилаури, часть которых в дельнейшем по отчеству стала носить разные фамилии.

Из главной деревни общины Габидаури, Хошара, в XVII в. переселились предки фамилий Дзедниаури и Бадурашвили. Первые жили в деревне, носящей их фамилию, вторые же – в деревне Жебота. Передают, что указанным фамилиям дали начало пересе-

¹ Там же, с. 42.

² Там же, с. 42-43; Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 144.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 76.

⁴ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, фонд 380, опись 4, дело №1802 (далее: ЦГИАЛ СССР).

лившиеся из Пшави братья – Дзедбниа и Баадур. По книгам переписи населения I четверти XVIII в. в Тианети находится только один дым Дзедбниаури.¹

В XVIII в. из Пшави в Эрцо-Тианети переселились следующие фамилии: Акимишвили – из Хошара, носящие раньше фамилию Бучкурашвили; Багиашвили – из Чаргали; Бичинашвили – из пшавской деревни Шуапхо. Отсюда же в Тианети в этот же период пришли Шушанашвили. Пшавами общины Кистаури являются также Хуцураули, переселившиеся в XVIII в. из деревни Ванхеви в несколько деревень Эрцо-Тианети. В Земо Тианети из Шуапхо переселились Гианашвили, Качлишвили и Тушури, но временем переселения последних следует считать период ранее XVIII в. По книге переписи населения I четверти XVIII в. фамилия Тушури встречалась в деревнях Кашо, Танганткари, и в самой деревне, получившей имя по этой фамилии – в Тушуреби.² Согласно переписи 1801-1802 г. в Тианети жило восемь семей Тушури,³ столь малое число, которых следует объяснить переселением в Кахети.

В Эрцойскую деревню Симониантхеви из Чаргали переселились Баиашвили, представленные здесь по переписи 1801-1802 гг. двумя домами.⁴ Из Чаргали же переселились в XVIII в. Кбилцецхлашвили и ответвленные от этой фамилии – Китесашвили. В переписи населения 1801-1802 гг. Кбилцецхлашвили представлены двумя дымами под социальным термином «хизани».⁵

В XVIII в. из пшавской деревни Удзилаурти переселились Тигинашвили.

В Тианети и Чабано в XVIII в. поселились Джимшиташвили. Эти пшавы общины Габидаури переселились сюда не непосредственно из пшавской деревни Хошара: предки их сначала переселились в деревню Бачали Иорского ущелья, а из Бачали – в

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 84.

² Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 41, 43-44.

³ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 143, 146.

⁴ Там же, с. 142.

⁵ Там же, с. 145.

Чабано и Тианети. В начале XIX в. здесь жило четыре дыма Джимшиташвили,¹ а по семейным спискам 1842 г. – восемь.²

Должно быть во II половине XVIII в. переселились из пшавской деревни Гоголаурти в Тианети семьи Мачуришвили, упомянутые в переписи Тианети 1801-1802 гг.³ Мачуришвили считают свою фамилию ответвлением от Гоголаури и Турманаули. Также Гоголаури по происхождению являются живущие в Жебота Сагиришвили и Мгелиашвили из Лахато. Последние переселились из пшавской деревни Кудо. А также живущие в Верхвели Тунтуришвили.

Можно было бы продолжить список переселенцев из Пшави XVIII в, но, думаем, и перечисленного достаточно для воссоздания общей картины.

Начавшийся ранее процесс переселения пшавов в деревни Эрцо-Тианети продолжался и в XIX. В I половине XIX в. пришли сюда Тегерашвили из деревни Удзилурти, Леверашвили – из Гоголаурти. В указанный период в Эрцойскую деревню Омараули переселились из пшавской деревни Матура следующие фамилии: Зурабаули, Пунчашвили, Хуцишвили, Кистаури, Мачуришвили, Хиблашвили, Гахутелашвили, Тадиаури, Гугечашвили, Тартикахели, Гиджурашвили.

Среди переселившихся в Земо Тианети в I половине XIX в. пшавов следует назвать Джервалидзе, создавших здесь деревню, носящую имя этой фамилии. Из пшавской деревни Шуапхо они переселились в Хорхское ущелье, откуда потом прибыли в Земо-Тианети.

В I половине XIX в. в Земо-Тианетскую деревню Циквлиант-кари переселились из главной деревни Наквалесави общины Цителаури пшавы различных фамилий (напр., Бачанашвили).

¹ Там же, с. 145-146.

² ЦГИАГ, фонд 254, оп. I, дело №2042.

³ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 148.

§2. Миграция пшатов в Эрцо-Тианети (II половина XIX – начало XX вв.)

Переселение пшавов, как и других горцев-грузин, в предгорье или равнину продолжалось и во II половине XIX в. В 1850-х годах переселились в расположенную на рубеже предгорья и равнины деревню Цхваричамия жители пшавских деревень – Муко и Наквалесави.¹

В 50-х годах XIX в. в Эрцойскую деревню Сакарауло переселились жители пшавской деревни Матура² и один дым пшавов общины Годердзаули из деревни Капари, верхней части Иорского ущелья.³

В Эрцойской деревне Ведзатхеви еще в I половине XIX в. жили пшавы (Матуришвили, Хинчлашвили, Грубелашвили), переселение которых сюда продолжалось и во II половине XIX в. В частности, из Уканапшави переселились сюда Чекуришвили.⁴ После 1873 года здесь поселилось шесть семей Гоголаури.⁵ В Ведзатхеви поселились также пшавы общины Габидаури и Чичоели, представители которых в 1866 г. пришли из Чабано и деревень верхней части Иорского ущелья (Кушхеви, Артани).⁶

В 1850-х годах переселились в Орхеви пшавы общины Гоголаури из деревни Магаро.⁷

В Эрцойскую деревню Магранети во II половине XIX в. прибыло два больших миграционных потока – пшавы и хевсурь. Как видно из этнографических материалов и подтверждается данными переписи населения, пшавы пришли из деревни Артани Верхней части Иорского ущелья (21 семья).⁸

¹ ЦГИАГ, фонд 254, оп. 2, дело №248 и 269.

² ЦГИАГ, там же, д. №248а.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ЦГИАГ, фонд. №2, д. №248а.

В 1850-х годах из Хошара в деревню Трани поселились Габидаури¹ - (5 дымов), а в 1870 году из Ахади и Ванхеви – по одному дыму.²

В середине XIX в. в Эрцойской деревне Укугмарты поселились пришедшие из Ахади пшавы,³ к которым в 1876 году прибавился еще один дым из деревни Шуапхо.⁴

Деревня Чиотаанткари в Эрцо возникла, очевидно, во II половине XIX в., в частности, здесь поселились пшавы общины Гоголаури – из Магеро, Габидаури – из Лишо и Годердзаули из Ахади.⁵

В 1850-х годах в Сиони селятся Габидаури из Хошара, в Дигмелаури – Гоголаури из Магаро⁶ и др.

В 80-х годах XIX в. переселились в Джихо пшавы из Ахади. Поселение здесь пшавов происходило в течение почти всей II половины XIX в., напр., в 1865 г. сюда они прибыли из деревни Магаро, в 1896 году – из Цабаурга и др.⁷

Выше отмечалось, что в I половине XIX в. в Эрцойскую деревню Омараули переселились пшавы из деревни Матура. Миграция пшавов из Матура в Омараули продолжалась и во II половине XIX в., примером чему служит приход сюда в 1882 г. Гахутелашвили.⁸

В I половине XIX в. деревня Бочорма была заселена пшавами общины Габидаури, переселение которых сюда длилось и во II половине XIX в. из деревни Бзикурта – Цихелашвили (1865 г.), Сагирашвили (1867 г.), Беришвили и Легашвили (1869 г.), из Кушхеви – Мгелашвили (1869 г.), из Чаргали – Баиашвили (1869 г.) и др.⁹ К концу XIX в. Бочормские пшавы переселились в

¹ Там же, оп. 3, д. №274.

² Там же, оп. 2, д. №248б.

³ ЦГИАГ, оп. 2, д. №248б; оп. 3, д. №1754.

⁴ Там же, оп. 3, д. №1754.

⁵ Там же, оп. 3, д. №248.

⁶ Там же, д. №248а.

⁷ ЦГИАГ, фонд. 254, оп. 3, д. №273.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Кахети. По переписи населения в 1897 году в Бочорме жили уже осетины.¹

В 1850-х годах в деревне Чекураантгори обосновались пшавы общины Годердзаули как из самой пшавской деревни Ахади, так и из деревень верхней части Иорского ущелья – Хилиана и Мгелатцихе.² Уканапшавские, чичойские и ахадские пшавы обосновались в этот же период и в деревне Алоти.³

Пшавы общины Годердзаули во II половине XIX в. обосновались также в Бокони и Эвженти.⁴ В эти же деревни в 1850-1870-х годах переселились из пшавских деревень Уканапшави и Наквалесави.⁵

В 60-х годах XIX в. образовалась деревня Хаишо в Тианети, в которой поселились пшавы разных общин. Из деревни Артани верхней части Иорского ущелья в Хаишо переселилось 5 семей, три – из Гоголаурти. Пшавы общины Цоцкораули пришли сюда из деревни Ино и из деревни Хеоба предгорья Арагвского ущелья, по одной семье – из Шуапхо и Накваласави.⁶ Миграция населения из Пшави и Хаишо длилась и в следующие годы, в частности, в 1886 г. из Гоголаурти переселилось три семьи.⁷

В Земо-Тианетскую деревню Верхвели в 1850-х годах из Шуапхо переселились пшавы общины Кистаури (3 семьи), к которым в 1862 году прибавились переселенцы из Цабурта (Чкрунишвили) и из Кудо (Тунтуришвили).⁸

В середине XIX в. в Лахато из деревни Кудо переселились Гоголаури,⁹ которые считаются предками фамилии Мгелиашвили.

Во II половине XIX в. переселенцы из Пшави в количестве одного-двух дымов жили почти в каждой деревне Эрцо-Тианети. Почти целиком была заселена пшавами во II половине XIX в.

¹ ЦГИАЛ СССР, л. 1290, оп. II, д. №2423.

² ЦГИАГ, л. 259, оп. 2, д. №248; оп. 3, д. №1758 и д. №274.

³ ЦГИАГ, л. 254, оп. 2, д. №248б.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ЦГИАГ, л. 254, оп. 3, д. №274.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, оп. 2, д. №248а.

верхняя часть Иорского ущелья, временем переселения которых следует считать XVI-XVII вв. По этнографическим данным и по материалам переписи населения II половины XIX в. деревни верхней части Иорского ущелья были заселены по пшавским общинам. Ни в одной деревне не жили вместе представители хотя бы двух различных общин. Из существующих здесь во II половине XIX в. 16-ти деревень, население осталось только в четырех. Эти деревни по сравнению с бывшими поселениями, расположены на более равнинных местах и находятся близко от поселка Тианети. Выше Артани в т.н. «Иорских хвостах» (так называет народ верхнюю часть Иорского ущелья) сегодня оседлую жизнь никто не ведет, и здесь насчитывается до 12 бывших поселений, По данным полевых этнографических материалов и архивных документов выясняется, пшавы какой общины жили до 40-х годов XX в. в каждой из этих деревень Иорского ущелья, переселившиеся затем на равнину, в основном в Кахети. Прежде всего, кратко остановимся на существующих сегодня деревнях. В Лишо и Кушхеви жили и сегодня живут пшавы общины Габидаури, переселившиеся из деревни Хошара.¹

Пшавами общины Чичо и сейчас населены деревни Артани и Бодахева. Согласно этнографическим материалам, жители Артани и Бодахева являются переселенцами из пшавской деревни Чичо.² Жители Артани и Бодахева из общины Чичо до недавнего времени ходили молиться в старое место жительства в деревню Чичо ущелья пшавской Арагви, в святилище «Пирцецхли».

При этнографическом наблюдении над миграционными процессами заслуживают внимания и бывшие поселения. В указанной полосе Иорского ущелья преобладали в основном переселив-

¹ В Лишо жили следующие фамилии: Абалишвили, Гечуашвили, Чамаури, Ниблошвили, Кукелашвили, Гацирули, Цверошвили, Сакварелашвили, Ниниашвили, Балгиашвили, Беберашвили, Чичошвили, Ахалаури, Бецукели, Годзишвили; в Бодахева – Бучкурашвили, Кудианашвили, Доджуришвили, Гамахарешвили, Какидашвили.

² В Артани жили: Баиндурашвили, Петвиашвили, Хизанашвили, Хумарашвили, Цверошвили, Куретишвили, Кешикашвили; в Бодахева – Тетраули, Петвиашвили, Чологаури, Гулиашвили, Надирашвили, Бермамукели, Кежришвили.

шиеся из Хошара пшавы общины Габидаури. Кроме вышеназванных двух деревень (Лишо, Кушхеви). пшавы общины Габидаури на рубеже XIX-XX вв. жили в следующих деревнях: Бачали, Хашари, Хатхеви, Квара, Корсави, Бабхисхеви.

В Иорском ущелье находилось несколько деревень пшавов общины Годердзаули. Нами перечислены некоторые из них: Эвженти, Джихо, Укугмрти, Бокони, Алоты, Чекураантгори, В верхней же части Иорского ущелья переселившиеся из Ахади пшавы общины Годердзаули жили в следующих деревнях: Мгелатцихе, Хатхеорхи, Хилиана, Капари, Аони, Джаблеви.

Деревня Соплиони была населена переселившимися из Цабаурга пшавами общины Гогочури. Представителями указанной общины в Эрцо-Тианети были заселены также деревни: Бордахева, Багианеби, Дулузауреби, Симониантхеви, Шарахеви...¹

В Эрцо-Тианети существовали деревня следующих пшавских общин – Матурели жили в Жебота и Омараани, Габидаури – в Жебота, Шарахеви и Бочорма, Цителаури – Циквлиантқари, Цоцколаури – в Ноджа и Хеоба (обе эти деревни расположены в предгорье и граничат с Эрцо-Тианети); Кистаури – в Джервалидзе, в Квемо-Тианети и в Тушуреби. Представители других пшавских общин не имели отдельных деревень в Эрцо-Тианети, хотя они жили в большом количестве. Очевидно, что некоторые общины, ввиду избыточности населения, создали поселения в Арагвском же ущелье, вернее в его предгорье (см. подробнее ниже). Особенно много таких деревень было построено в Арагвском ущелье пшавами общин Гоголаури и Гогочури.

Итак, очевидно, что переселение пшавов в Эрцо-Тианети и в верхнюю часть Иорского ущелья носило интенсивный характер.

¹ Небезынтересно и то, что к 1860 году в верхней части Иорского ущелья жило всего 1737 человек и, как уже отмечалось, их предки являлись переселенцами из Пшавы. Габидаури – 830 душ (7 деревень), Чигоели – 559 душ (2 деревни), Годердзаули – 259 душ (5 деревень) и Гогочури – 89 душ (1 деревня). Следует принять во внимание и то, что к указанному времени из верхней части Иорского ущелья пшавы интенсивно переселялись как в различные деревни самого Эрцо-Тианети, так и в Кахети. Примечательно и то, что живущие в верхней части Иорского ущелья в 1860 г. 1737 душ были распределены в 218 дымов, что в среднем равняется 8,2 душ в одном дыму.

Процесс поселения здесь пшавов, согласно этнографическому материалу и документам переписи населения, начавшийся со II половины XVII века длился до 20-х годов XX в.

§3. Миграция хевсуров в Эрцо-Тианети (II половина XVII в. – I половина XIX в).

В указанный период, кроме переселения в Эрцо-Тианети пшавов, наблюдается и переселение хевсуров, хотя и в значительно меньшем количестве.

В Эрцо-Тианети во II половине XIX в. переселились фамилии Иараджули. Она упоминается в переписи населения I четверти XVIII в. в Земо-Тианети.¹ Здесь же встречается она в переписи 1801-1802 гг.² и в посемейных списках 1843 года.³ Согласно этнографическим материалам, предки фамилии Иараджули в Хевсурети носили фамилию Арабули.

В этот же период переселились из Хевсурети также семьи Заридзе, прежней фамилией которых была Хорнаули. Согласно этнографическим данным, являлись по происхождению Хорнауль-Заридзе, населявшие деревни Эрцо-Тианети и другие фамилии: Читаури, Цалугелашвили, Джамагидзе, Бадагадзе, Кокозашвили, Суаришвили, Бодавели, Цалхелишвили. Предки перечисленных фамилий ходили на поклонение в пшавскую деревню Кацалхеви (куда Хорнаули пришли из Хевсурети), в молельню Миндорджвари, которая являлась перенесенной молельней святилищ деревни Бодави предгорья Арагвского ущелья и находящегося в Земо-Тианетской деревне Читаурткари святилища «Читаурт-Хати».

В XVII в. переселились из Хевсурети семьи Самхараули, которые в Тианети упоминаются числом в несколько дымов в книге переписи населения I четверти XVIII в.⁴ По этнографическим данным исконной фамилией переселившихся из Хевсурети

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 40.

² Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 143.

³ ЦГИАГ, фонд 254, оп. 1, д. № 042.

⁴ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 38, 40.

Самхараули являлась Джамараули. Сегодня фамилия Самхараули в основном встречается в деревне Сартичала, в Гаре-Кахети.

Семьи Пилаури переселились из хевсурской деревни Хахмати и являются ответвлением от Хахматских и Бисойских общин Алудаури и Кетелаури. В этих деревнях и сегодня сохранился топоним «Пилаурт Насадгомреби». Покинувшие горы Пилаури обосновались сначала в Кахети, в Ахмета, затем поднялись в Сиони, откуда честь их переселилась в кахетинскую деревню Какабети, другая же часть обосновалась в тианетской деревне Джиджети. На жительство Пилаури в Сиони указывает документ в переписи населения Жалети (д. Сиони входила в Жалетский край, расположенный между Эрцо и Тианети) I четверти XVIII в. упоминается некто «Пилаури Хабази».¹

В XVIII в. из Хевсурети в Эрцо-Тианети переселились Гонджилашвили-Мосяшвили, Сулханишвили, Патурашвили, Ушкишвили, Туркиашвили, Сисаури... Все перечисленные фамилии считают себя переселившимися из Ликоки и прежней фамилией называют Сисаури (Ликокели), что подтверждается и тем, что святилищем перечисленных фамилий являлось «Хмала», которое действительно было святилищем общины Сисаури в Хевсурети.²

Во II половине XVII в. из Хевсурети в Тианети прибыли на жительство предки фамилии Пашуришвили. В книге переписи населения I четверти XVIII в. в Тианети упоминается два дыма «Пашури». Своей прежней фамилией Пашуришвили называют Пицхелаури.

В I половине XIX в. из Хевсурети в Эрцо-Тианети переселились Тотиаури, Идукашвили, Парешишвили (деревня Горана); носившие прежде фамилию Чинчараули и ведущие происхождение от одного отца. Братья – Тотиа, Идука и Пареша дали начало этим фамилиям. Считает себя также фамилией Чинчараули

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 37; о фамилии Пилаури см. Пилаури Н. Сказание о фамилии Пилаури, газ. «Ахали Тианети», 1972, I/VI, №66 (на груз. яз).

² Бардавелидзе В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен, Тб., 1957, с. 8 (далее: Бардавелидзе В. Древнейшие...).

живущая в деревне Чурчелауреби фамилия Хиблашвили (святылице – «Гуданис Джвари»), переселившаяся сюда в I половине XIX в.

В начале XIX в. пришли на жительство в Эрцо семья Сухиашвили, которые упоминаются в посемейных списках 1843 г.¹ Этнографические данные свидетельствуют, что и Сухиашвили произошли от фамилии Чинчараули. Сухиашвили переселились в Эрцо непосредственно из деревни Бицменди равнины Арагвского ущелья. А сюда, раньше, в XVIII в., предок Сухиашвили пришел из Хевсурети.

Фамилия Корияули в деревнях Эрцо-Тианети впервые упоминается в посемейных списках 1842-1843 гг. Переселились они из хевсурской деревни Хахмати.

В посемейных списках 1843 г. Чинчараули впервые называются жителями Эрцойской деревни Горана.

В начале XIX в. жителями Тианети предстают Давиташвили.² Этнографические данные показывают, что живущие в Тианетской деревне Годжианеби Давиташвили являются по происхождению хевсурами. «Наши предки жили в Хевсурети – в Шатили. Оттуда спустились на равнину. В Шатили они носили фамилию Джалабаури. Одного брата звали Мисрия, второго – Давита. Мисрия пошел к пшавам и взял себе фамилию Мисриашвили. А мы по имени Давита взяли фамилию Давиташвили и поселились в Тианети. Много лет тому назад переселился сюда наш предок из Хевсурети» - передает рассказчик.

О приходе Давиташвили из Хевсурети верный материал записан и у Н.Г. Волковой. Этнографическим материалом ею же была фиксирована и причина переселения – обычай кровной мести: «Хевсуры по фамилии Давиташвили (эта фамилия была взята ими уже после переселения из Хевсурети), живущие сейчас в сел. Годжианеби в Тианети, издавна не ездят в Хевсурети на традиционные праздники, поскольку считается, согласно преданию, что там живут их кровники. В этом предании рассказывается, что предок этой фамилии Бабуа, живший в Хевсурети, по обычаю

¹ Посемейные списки Эрцо-Тианети 1842-1843 гг. хранятся в ЦГИАГ, ф. 254, оп. I, д. №№ 2042, 19447.

² Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 144.

кровной мести вынужден был бежать в Шида Картли. В Арбо он посетил святилище св. Георгия которое ему «помогло» в бедах и болезнях. С тех пор его потомки считают необходимым бывать в этих местах на празднике Гиоргоба».¹

Предание о переселении хевсуров по фамилии Мисриашвили из деревни Шатели подтвердилось и в Пшави.² Согласно легенде, Шатильские Джалабаури переселились и в Гудамакари.³ Однако о происхождении указанной фамилии существует и другое предание, в котором приход Мисрия Мисрели в Пшави связывается с волей царицы Тамары.⁴

Переселения населения из Хувсурети в Эрцо-Тианети в XVII-XVIII вв. становится очевидным не только из сопоставления ценных тогдашней переписи населения и этнографических материалов, но и из того, что в книге переписи населения I четверти XVIII в. к многим фамилиям приписано «хевсурь». Напр., в Тианетской деревне Танганткари указываются три дыма хевсуров: «хевсур Тангишвили», «хевсур Боба», «хевсур Мамукела»; в Тваливи – «хевсур Миндиа»; в Тианети – «хевсур Шушана»; в Вагранети – «хевсур Шушана» и «хевсур-монах-бедняк»; в Циабети – «хевсур Цихела». То же можно сказать и о мигрировавших в Эрцо-Тианети пшавах. В той же переписи встречается, напр., «пшав Гамахаре».⁵

¹ Волкова Н.Г. Этнические процессы в Грузинской ССР. См. сборник «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе», М., 1978, с. 35 Прибавим, что в Тианети выделяются две разные ветви фамилии Давиташвили. Выясняется, что никакой родственной связи между ними нет. У каждой самостоятельное происхождение. В отличие от Давиташвили, хевсуров по происхождению, другие Давиташвили считают себя переселенцами из Картли, из деревни Меджврисхеви. Известны и другие носители одной фамилии – не родственники и при этом переселившиеся с гор, о чем см. ниже.

² Очаури Т. Мифологические предания горцев Восточной Грузии, 1967, с. 8-9 (далее: Мифологические предания...).

³ Там же, с. 10.

⁴ Там же, с. 85. Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники горной Восточной Грузии, т. I, Пшави, Тб., 1974, с. 22-23 (далее: Традиционные общественно-культурные памятники...).

⁵ Джавахишили И. Демографические памятники, с. 39, 41-47, 49, 84.

На миграцию населения в XVIII – I половине XIX вв. указывает многочисленность беглых крестьян и «богано» (бедняков). По переписи 1801-1802 гг. в Эрцо-Тианети числится 64 дыма крестьян. Обращает на себя внимание и то, что в переписи населения I четверти XVIII в. в Эрцо-Тианети часто встречается специальный термин «богано» (бедняк).

Следует отметить, что вопрос бегства крестьян связан с изучением миграционных процессов, но социально-экономическое и политическое содержание этого вопроса столь значительно, что не раз подвергалось тщательному изучению в грузинской историографии.¹ Поэтому мы не будем специально его касаться. Из научной литературы известно, что рост числа хизан происходил не только за счет перехода крестьянства из другого разряда в эту категорию, но и посредством переселения населения на равнину. Главным образом вследствие переселения крестьян указанной категории (хизан) в предгорье и равнину во II половине XIX в. в Горийском уезде образовалось около 100 деревень.²

§4. Миграция хевсуров в Эрцо-Тианети (II половина XIX – начало XX вв. до 20-х годов)

Особо интенсивные групповые переселения хевсуров в Эрцо-Тианети стали наблюдаться в Эрцо-Тианети со II половины XIX в., что повлекло за собой возникновение ряда новых деревень.

Эрцойская деревня Квернаула возникла в начале 50-х годов XIX века. Сюда переселились из хевсурских деревень: Амга, Ахиели, Артхмо. В частности, из Амга и Квернула пришли 15 дымов Циклаури, из Ахиели – шесть, из Рошки – один.³ Переселение хевсур в Эрцойскую деревню Квернула длилось и в последующие годы. Напр., в 1861 г. сюда прибыла из деревни Амга семья Цоцкура Циклаури.⁴

¹ Гучуа В. Хизанство и вопрос хизан в Грузии, Тб., 1954 (диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук) (на груз. яз.).

² Там же, с. 184.

³ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 2, д. №248а.

⁴ Там же, оп. 3, д. №273.

Переселившиеся из Хевсурети семейства Басилаури были довольно многочисленны в деревне Квириисхеви и миграция их продолжалась во II половине XIX в. Напр., из деревни Амга в 1866 г. пришли на жительство две семьи Басилаури.¹ Согласно этнографическим материалам: «Мы, Басилаури, выходцы из Архоти, из деревни Амга. Басилаури по происхождению из общины Циклаури. Теперь наши двоюродные братья, настоящие двоюродные братья, здешние Циклаури, празднество у нас вместе. Когда прибыли сюда наши предки, сначала поселились в Хевсопели. В Хевсопели в основном жили хевсуры. Потом оттуда мой отец и дед, по имени Бециника, приходили сюда (в Квириисхеви – Р.Т.) с сумами и собирали дикие яблоки и груши на зиму. Затем решили: чего отсюда тащить на себе, давайте поселимся здесь. Пришли и стали жить на пустом месте. За ними последовали их родственники Циклаури и Басилаури (Ш.Т. Басилаури, 71 года, деревня Квириисхеви, 1974 г.).

Из Хевсурети в Квириисхеви в 1865 г. переселилась семья Гигаури, а в 1866 г. – Арабули.² Прибывшие в Квириисхеви хевсуры поселились на господских землях. По словам вышеназванного рассказчика, деревня Квириисхеви и Гулелеби целиком были заселены хизанами князя Химшиашвили.

Деревня Белебисхеви возникла в начале II половины XIX в. вследствие переселения из Хевсурети горцев. В указанный период из Кмости и Рошка переселилось два дыма, из Хорнаулта – три, из Уканхадо, Зеистecho и Джута – по одному дыму.³ Переселение в Балебисхеви хевсур следом за переселившимися родственниками продолжалось и в последующие годы. Напр., сюда прибыли на жительство из Артхмо и Бучукурта.⁴

В 50-х годах XIX в., подобно другим деревням, заново была построена Эрцойская деревня Надокра, главным образом переселенцами из Хевсурети (из Датвиси – 6 семей, из Амга – 8, из Ахили – 1, из Цинхадо – 3, из Калотана – 2 семьи).⁵ Поселение

¹ Там же.

² Там же.

³ ЦГИАГ, ф. №254, оп. 2, д. №248а.

⁴ Там же, оп. 3, д. №273.

⁵ Там же, оп. 2, д. №248а.

хевсур в деревне Надокра длилось почти в течение всей II половины XIX в.¹

Эрцойская деревня Сионтгори, подобно вышеназванным деревням, по-видимому, была заселена полностью в 50-х годах XIX в. Сюда в основном переселилось несколько дымов из хевсурских деревень Амга и Ахиели. В 1860 и 1872 гг. из Бучукурти прибыла фамилия Гогочури; в 1861 и 1864 гг. из Калотана – семьи Кибисаури.² Выясняется, что последние в 1850-х годах собирались в соседней деревне Надокра, рядом с переселившимися Кибисаури. В последней четверти XIX в. в Сионтгори продолжалась миграция фамилии Циклаури из хевсурских деревень Рошка и Архоти.³

Во II половине XIX в. в Эрцойскую деревню Надираантхеви (впоследствии Хевсуртсопели) переселилось довольно значительное число хевсуров. В частности, из деревень Амга (3 семьи), из Датвиси и Кмости (по 2 семьи), Бацалиго, Калотана, Рошка, Гудани и Джута (по одной семье).⁴

Во II половине XIX в. переселенцы из хевсурской деревни Кмости поселились в Эрцойской деревне Девенаантхеви.⁵

В 1850-х годах в деревне Магранети в основном поселились Хорнаули (7 семей) из хевсурских деревень Хорнаули, Кмости (2 семьи), Муцо, Шатели, Ахиели, Аче, Амга (по одной семье).⁶

Большое число жителей из Хевсурети прибыло в деревню Трани. Во II половине XIX в. здесь поселились фамилии из Кмости – семьи Бурдули, из Бацалиго и Датвиси – Арабули, из Ахиели – Балиаури, из Амга - Циклаури⁷ и др. Деревня Тохолчеби (которая в XX в. вошла в деревню Трани) к 1873 году целиком состояла из выходцев из Хевсурети: фамилий Арабули (7 семей), Бурдули – (3 семьи), Басилаури, Хадуели и Кмостели (по одной семье).

¹ Там же, оп. 3, д. №274.

² Там же.

³ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №274, д. №1750.

⁴ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 2, д. №248а.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, оп. 3, д. №274, д. №1752.

В 1850-х годах в Эрцойскую деревню Джигаурта переселились жители разных хевсурских деревень, в основном из Цинхадо и Уканхадо,¹ вследствие чего деревня поменяла название (Джигаурта – Хадуелта). В указанный период здесь же довольно прочно обосновались переселенцы из деревень Кмости (4 семьи), Амга (5 семей), Шатели (4 семьи).² Мигрировавшие из хевсурской деревни Гудани семьи Чинчараули создали новую деревню Гуданелеби.³

В вышеперечисленных соседствующих деревнях (в Гулелеби, Хадуелеби, Голохчата) к 1886 году пришельцы из Хевсурети были представлены следующим образом: Чинчараули – 17 семей, Арабули – 16, Ркинаули (Арабули) – 6, Кераули – 6, Бурдули, Гогочури, Басилаури – 2-2 семьи, Циклаури, Чокораули, Чрелашвили – по одной семье.⁴ Согласно этнографическим данным Чрелашвили являются хевсурами из деревни Калотана, и их коренная фамилия – Кибишаури.

Во II половине XIX в. в Эрцойскую деревню Толатсопели из хевсурской деревни Кмости переселились Бурдули (13 семей).⁵

Эрцойская деревня Амтнисхеви почти полностью была заселена в начале 1850-х годов главным образом прибывшими из хевсурской деревни Гули семьями Кистаури (числом 15). Сюда же из других хевсурских деревень прибыла довольно большая часть населения.

Хотя переселение хевсуров в Эрцойские деревни (в Гулелеби, Гуданелеби, Квириисхеви, Квернаула и Сионтгори) началось в середине XIX в., но, как выясняется, эти земли они получили еще раньше от Ираклия II за доблесть, проявленную в войне с Ага-Махмед-Ханом. До революции соответствующая грамота за подписью Ираклия II хранилась в Эрцойской деревне Тохолчеби у некоего Кавтара Арабули.

¹ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 2, д. №248а.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №274.

⁵ Там же, д. №1752.

Во II половине XIX в. хевсуры жили вместе с пшавами в следующих деревнях Эрцо-Тианети: Укугмрти, Дигмелаури, Джихо, Эвженти, Верхвели, Джиджети, Зенамхари.

Особый случай переселения хевсуров имел место в начале XIX в. в деревне Гондаура. Согласно этнографическим данным, это место принадлежало князьям Чавчавадзе, оно пустовало вследствие переселения местного населения в Кахети в XVIII веке. Хевсуры начали переселение в Гондаура с 1900 года и до 40-х годов почти каждый год прибывало сюда 1-2 дыма. Число арендующих земли в деревне Горнаура хевсуров достигло 23 дымов. Мигрировавших хевсуров князь Чавчавадзе призвал в свое имение, что является примером того, как на ненаселенные, разоренные земли землевладелец звал на поселение в качестве рабочих рук крестьян: «Мой дед попросил карталинцев, - вырубите лес и селитесь здесь. Когда же карталинцы отказались, он велел передать хевсурам, и те приехали, посмотрели, им понравилось и переселились несколько дымов. Переселившиеся сюда посоветовали и другим, и ежегодно прибавлялось, по крайней мере, по одному дыму» (А.К. Чавчавадзе, 74 лет, дер. Сартичала, 1974 год).

Из Хевсурети в Гондаура в основном переселились следующие фамилии: Кетелаури (из Бисо), Гогочури (из Чормешави), Арабули (из Бацалиго), Бурдули и Чинчараули (из Гудани) и др.

Переселенцы из Хевсурети образовали деревню Сачуре в конце XIX в. «Первыми здесь поселились Татуа Харанаули, Дзикура и Чалхиа Чинчараули. Здесь было небольшое поле, и пришельцы расчистили его под пашню. Это было господское место. Хевсуры купили его у князя» (С.М. Циклаури, 67 лет, дер. Сачуре, 1975 г.). Переселение хевсуров в Сачуре не исчерпывается концом XIX в. Несколько дымов братьев-родственников прибыло и в начале XX в.

На рубеже XIX-XX вв. основали деревню Чиаури переселившиеся из хевсурской деревни Чие представители общины Чинчараули.

В 20-30-х годах XX в. хевсуры селятся также в верхней части Иорского ущелья, на местах бывших поселений пшабов.

Последние же переезжали на жительство в Кахети в районный центр Тианети и его окрестности.¹

К сказанному следует добавить и то, что по официальным данным XIX века в 1850-1870 годах число переселившихся в Эрцо-Тианети хевсуров равнялось 900 человек.² По нашим же вычислениям, которые основываются на данных камеральной переписи 1866 года, только в десятилетний период (1850-1860 гг.) в Эрцо-Тианети переселилось 1187 душ хевсуров. Это указывает на интенсивность миграции хевсуров в Эрцо-Тианети во II половине XIX в.

Рассмотренны в I части материал можно представить в виде кратких выводов:

1. Этнографический материал и данные переписи населения позволяют восстановить картину переселения пшав-хевсуров в Эрцо-Тианети со II половины XVII в. Отмеченный процесс длился в течении XVIII-XIX вв. и первых двух десятилетий XX в.;

2. В миграции пшав-хевсуров в Эрцо-Тианети можно выделить два периода: а) II половина XVII в. – I половина XIX в.; б) II половина XIX в. – до 20-х годов XX в. Второй период охватывает период капиталистических отношений в Грузии и характеризуется особой интенсивностью переселения горцев.

3. Миграция пшав-хевсуров в Эрцо-Тианети подтверждает ступенчатый характер переселения горцев на равнину.

4. Среди переселившихся в Эрцо-Тианети пшав-хевсуров подтверждается тенденция совместного поселения представителей одной фамилии, одной общины, одной молельни и, наконец, одного края.

¹ О переселении из деревень в районные центры см. Кацадзе А.Н. Этносоциальные вопросы современных миграционных связей между районным центром и селом в горной зоне Грузии – «Тезисы докладов все-союзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности, Москва-Нальчик, 1975, с. 105-106.

² Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлисская губ. Тианетский уезд, Тифлис. 1893 г.

Глава II. Переселение горцев-грузин в Кахети

§1. Из истории переселения коренного населения Эрцо-Тианети в Кахети (XVII-XVIII вв. – I половина XIX в.)

В первой главе на основе фактического материала было показано, как многочисленны были горцы (в основном пшавхевсуры), селившиеся в предгорье, в частности, в Эрцо-Тианети и в верхней части Иорского ущелья, приблизительно со II половины XVII в. и до 20-х годов XX в. Можно сказать, что полностью обезлюженный и разоренный регион был заселен заново. Известно, что Эрцо-Тианети в начале XVII в. подверглось опустошительным нашествиям Шах-Абасса, вследствие чего местное население было почти полностью истреблено или угнано в рабство в Иран. Первое столкновение между грузинами и полчищами Шах-Абасса весной 1614 г. произошло именно здесь, в Жалети. Из Эрцо-Тианети иранским шахом было угнано 30000 пленных и 40000 голов крупного рогатого скота.¹ Разоренный и опустошенный край нуждался в восстановлении, и, как видно, горцы (следует иметь в виде и временно укrywшихся в горах от нашествия «ставших горцами» жителей равнины) уже с XVII в. двинулись в Эрцо-Тианети.

Этнографический материал не дает возможности установить местное исконное население Эрцо-Тианети. Однако выясняется, что местное коренное население в относительно небольшом числе, здесь все же осталось, а затем уже переселилось в Кахети, неподалеку от сегодняшних Ахметы и Телава.

В старину в Грузии каждая деревня была заселена по фамилиям, что, по мнению И. Джавахишвили,² является весьма знаменательным фактом. Такого рода моногенно заселенных деревень было много и в Эрцо-Тианети.

В переписи населения I четверти XVIII в. в Эрцо упоминается деревня Боротадзе, что, разумеется, указывает на то, что в ней когда-то жила фамилия Боротадзе. В указанный период эта фамилия уже не встречается в этой деревне, но она упоминается в

¹ Очерки истории Грузии, т. IV, 1973, с. 265.

² Джавахишвили И. История грузин. права, кн. I, Тф., 1928, с. 150-151.

кахетинской деревне Ходашени,¹ что позволяет предположить миграцию семей Боротадзе из Эрцо-Тианети в Кахети.

В документе 1722 г. в Эрцо упоминается деревня Джотенури.² В этот же период в кахетинской деревне Матани встречается фамилия Джотенури.³ А в переписи населения Эрцо-Тианети I четверти XVIII в. эта фамилия и название деревни, носящей эту фамилию, вовсе не встречаются.

В документах упоминается в Эрцо деревня Девенаанткари.⁴ Такая деревня (под название Девенаантхеви) здесь существует и сегодня, что указывает на то, что эта деревня носила название населявшей ее фамилии. Действительно, в переписи населения Эрцо I четверти XVIII в. упоминаются семьи Девнашвили.⁵ Представители этой фамилии в последующих периодах здесь уже не встречаются. Выясняется, что Девнашвили переселились в кахетинскую деревню Жалури: в переписи населения Кахети начала XIX в. они упоминаются в Жалури.⁶

В начале XVIII в. в Эрцо существовала деревня Джигаури,⁷ в которой жила фамилия Джигаури.⁸ Эта фамилия в I четверти XVIII в. жила и в Эрцойской деревне Надокра.⁹ В XVIII в. Джигаури переселились в Кахети. В переписи населения Кахети 1801-1802 гг. они упоминаются в деревне Жалури.¹⁰ В этот же период фамилия Джигаури в Эрцо уже вообще не встречается. Эрцойские Джигаури еще к началу XVIII в. переселились в Гаре-Кахети, в деревню Бертубани.¹¹ Указанная фамилия сегодня живет в Гаре-Кахети, в деревне Патардзеули.

¹ Его же. Демографические памятники, с. 92.

² ПГП, т. II, 1965, с. 366.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 73.

⁴ ПГП, т. II, 1965, с. 366.

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48; ПГП, т. II, с. 366.

⁶ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, ... 16

⁷ ПГП, т. II, с. 366.

⁸ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48.

⁹ Там же, с. 50-51.

¹⁰ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 152.

¹¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 83.

Переселение из Эрцо шло и в направлении Картли, на что указывает следующий этнографический материал: «Здесь (недалеко от деревни Гуданелеби – Р.Т.) неподалеку, у подножия гор много бывших поселений. Называются Кокот-Ахо, Нашали. Сюда давно приходили на молебен. Были и из Манглиси. Наши предки, говорят, жили в Эрцо. Не знаю фамилии мужчины, пришедшего сюда на празднество. Когда напал враг на эти места, тогда бежали: кто в Манглиси, кто в Кахети» (Н.Ц. Арабули, 85 лет, дер. Гуданелеби, 1974 г.).

В документе 1722 года читаем: «Миную одну сторону – деревня под названием Беракаантқари, рядом с ней – живут Макучадзе и Кистаури, а деревня называется Макучадзетқари, с другого края подступают общие горы и долины с Девенаантқари, входящие до Джотенури».¹

В начале XVIII в. семья Макучадзе и Кистаури действительно жили в Эрцо.² В переписи населения начала XIX в. фамилия Макучадзе и деревня по таким же названием уже не встречается, но эта фамилия в указанный период упоминается в Кахети, в деревне Жалури,³ а в 1843 году – в Ахмета.⁴ Кистаури же остались жителями Эрцо. В Эрцо-Тианети сегодня фамилия Кистаури или бывшие Кистаури, - теперь носящие другую фамилию пшавы и хевсуры, встречаются довольно часто.

Возникает вопрос о происхождении этих фамилий. Являются они исконными жителями Эрцо-Тианети или же пришельцами из других краев, напр., с гор. В отношении Кистаури очевидно, что они прибыли в Эрцо с гор Восточной Грузии, в частности, из Пшавы или Хевсурети, что касается остальных приведенных выше фамилий, то трудно утверждать что-либо. Следует их причислять к старым эрцо-тианетцам, но общее наблюдение над

¹ ПГП, т. II, с. 366.

² Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48; В более ранней ситарханской грамоте земель католикоса семьи Макучадзе упоминаются жителями картлийских деревень Церовани и Горовани. См. ПГП, т. III, 1970, с. 268.

³ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 152.

⁴ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 1, д. №2042.

миграцией горного населения позволяет предположить, что миграционные процессы в Эрцо-Тианети и раньше имели место.

Из вышесказанного следует, что интенсивное переселение населения из Эрцо-Тианети происходило с XVII в. в направлении Кахети, в частности, в Ахмета и в ее окрестности. Что процесс миграции в этом направлении носил интенсивный характер, видно из следующего: если сравнить перепись населения Эрцо I четверти XVIII в. с переписью населения Кахети 1801-1802 гг., можно убедиться, что многие фамилии почти полностью сошли с мест в течение 75 лет (с 1725 года до начала XIX в.) и обосновались в Кахети. Напр., упоминавшаяся в I четверти XVIII в. в Эрцо фамилия Кавазаури¹ уже к началу XIX века здесь не встречается. Переселившаяся эта фамилия встречается в Кахети, в деревне Матани.²

В окрестностях Ахмета в начале XIX в. упоминается фамилия Шлапашвили,³ которая в I четверти XVIII в. жила в Эрцо.⁴

Жившие в I четверти XVIII в. в Эрцо семьи Сухиташвили⁵ переселились в Гаре-Кахетинскую деревню Норио. В переписи населения Норио 1801-1802 гг. они числятся крепостными епископства Руставели, как и на прежнем месте жительства.

О миграции населения из Эрцо в Гаре-Кахети свидетельствует этнографический материал: «Из Эрцо люди ходили в Уджарму собирать хмель. Бециника Кистаури (скончался 10 лет назад в возрасте 80 лет), когда был маленьким, пришел с взрослыми собирать хмель в Уджарму, где один старик говорил: «Я был маленький, когда мы из Эрцо переселились в Уджарму» (Н.Ц. Арабули, 85 лет, дер. Гуданелеби, 1974 г.).

Крепостными епископства Руставели в I четверти XVIII в. числятся три дыма Дзаргвашвили.⁶ В этот период Дзаргвашвили переселились на равнину, в кахетинскую деревню Жалури.⁷ О

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48.

² Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 149.

³ Там же.

⁴ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48.

⁵ Там же.

⁶ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 46.

⁷ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 152.

переселении Дзаргвашили в Кахети свидетельствует записанный в Эрцойской деревне Накалакари этнографический материал: «На традиционный праздник Телтубанского св. Георгия приходят из Кахети. Пришедших из Кахети паломников здесь называют «Дзаргваант». В молельне есть одна серебряная чаша, пожертвованная фамилией Дзаргвашили».

Сошли с мест в Эрцо и обосновались в Жалури семьи Неури и Мазниашвили;¹ в Ахмете – Эртгулашвили; в Уто – Хахунишвили. При этом, в I четверти XVIII в. перечисленные в Эрцо фамилии почти целиком в той же последовательности упоминаются в переписи населения Кахети 1801-1802 гг., что, несомненно, является знаменательным фактом.

Сравнение данных переписи населения показывает, что в Кахети переселились обитатели Эрцойской деревни Трани, напр., Джавахишвили, Андрашвили//Андриашвили.² В начале XIX в. Андрашвили встречаются и среди жителей Кварели.³

В начале XVIII в. Эрцойская деревня Магранети была населена крепостными епископа. В книге переписи указанного периода здесь упоминается фамилия Пилашвили.⁴ (Согласно этнографическим данным семьи Пилашвили являются ответвлением от живущей сегодня в Земо-Тианети переселившейся их хевсурской деревни Хахмати фамилии Пилаури). К началу XIX в. Пилашвили уже являются обитателями Ахметы,⁵ числом в 5 дымов в 1843 году,⁶ а сегодня их значительно больше. На хевсурское происхождение фамилии Пилашвили ясно указывает и то, что эта фамилия по переселении перенесла в Ахмета священные камни святилища Хахмати. Их миграция – показатель ступенчатого характера переселения горцев в равнину (Хевсурети-Эрцо-Тианети-Кахети).

¹ Ср. Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 49 и Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 152.

² Ср. Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 48 и Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 152.

³ Там же.

⁴ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 47.

⁵ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 151.

⁶ ЦГИАГ, ф. 259, оп. 1, д. №2042.

В книгах переписи населения I четверти XVIII в. в деревне Магранети упоминается фамилия Кинккладзе.¹ Согласно данным Вахушти Багратиони, в Эрцо существовала также деревня – Кинккладзени. Кинккладзе, подобно другим эрцоццам, переселились в Кахети, в деревню Ахмета. Из Магранети в XVIII в. также в Ахмета переселились Тикишвили, Надирашвили и Турашвили – в Аргохи и Бахтриони.²

Итак, очевидно, что почти все население эрцоцкой деревни Магранети в XVIII в. и в I половине XIX в. переселились в Кахети.

В Кахети, в Ахмета, целиком переселились в XVIII в. жители Жалети.³ В I половине XIX в. в Ахмета упоминаются семьи Гондаури (до недавней поры в жалетском крае под этим названием существовала и деревня), Чекуришвили, Ломиашвили, Баграшвили, Куприашвили,⁴ жившие в I четверти XVIII в. в Жалети.

В XVIII в. и в I четверти XIX в. из эрцоцкой деревни Ахалкало в Ахмета переселились следующие фамилии: Кахиашвили, Махатлишвили, Гиладзишвили, Хихорашвили, Шермазанашвили.⁵ В этом же период в Ахмета из эрцоцкой деревни Циабети прибыли семьи Чучулишвили, из деревни Чекури – Чекуришвили и Магалашвили.⁶

Жители деревни Джиджети Иараджули в XVIII в. и в начале XIX в. поселились в Бахтриони, хотя эта фамилия хевсурского происхождения многочисленна и в Земо-Тианети. В XVIII в. в деревни Иулта и Бабадиши переселились земо-тианетские Джангирашвили, в Пшавели и Лалискури – семьи Читашвили. Сюда же прибыли из Дзагнакори – Тарханаули; в Артана и Лалискури из эрцоцкой деревни Квернаула – Гарибашвили. В кахетинской

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 417.

² Там же.

³ За переселением населения из Жалети последовал и перенос топонима (Жалети-Жалури), о чем подробнее см. ниже.

⁴ Ср. Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 46; Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 153 и ЦГИАГ, ф. 254, оп. 1, д. №2042.

⁵ Ср. Джавахишвили И., с. 45. Бочоридзе Г., с. 153-154, ЦГИАГ, ф. 254, оп. 1, д. №2042.

⁶ Там же.

деревне Пшавели в начале XIX в. живет эрцоец Гарибашвили Тамаз.¹

В XVIII в. из Тианети в Ахмета переселились семьи Гвинадзеури, Басилашвили, из Кашо – Нателаури.² В этом же период переселились в Шилда тианетские Сагирашвили.

В переписи населения I четверти XVIII в. в тианетской деревне Тангантқари упоминаются семьи Пачичашвили.³ Очевидно и Пачичашвили ушли на равнину, в Кахети. В 1801-1802 гг. в Лалискури упоминается некто «Пачичаант Сехниа»,⁴ В этот период в Тианети эта фамилия больше не встречается.

Жителями тианетской деревни Кашо в I четверти XVIII в. называются семьи Ахалаури, которые к началу XIX в. предстают жителями Ахмета.⁵ Так же из Тианети переселились в Гаре-Кахетинскую деревню Антоки и Глдани Тариманашвили, жившие в начале XVIII в. в Тианети,⁶ а в последующие периоды здесь уже не встречающиеся.

В I четверти XVIII в. в тианетской деревне Архали (сегодняшняя дер. Дулузауреби) упоминается фамилия Чанкашвили//Чангашвили (6 дымов).⁷ В этот же период два дыма Чангашвили уже переселились в кахетинскую деревню Уто.⁸ В начале XIX в. из фамилии Чангашвили уже никто не жил в Тианети. Примечательно, что на краю сегодняшней деревни Дулузауреби есть

¹ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 162.

² Ср. Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 43 и Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 17, 36, 37.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 41. Дер. Тангантқари в Тианети теперь уже нет. Удастся ее локализация. Бывшее поселение Тангантқари предположительно располагалось на правой стороне дороги, ведущей от поселка Тианети в Земо-Тианети, где сейчас находится кладбище. Должно быть, поэтому есть такое проклятие в этих местах: «Чтоб тебе идти в Тангантқари» (подразумевается кладбище).

⁴ Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 160.

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 85 и Бочоридзе Г. Перепись Кахети, с. 151.

⁶ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 85.

⁷ Там же, с. 48.

⁸ Там же, с. 73.

молельня, которую местное население называет «Чангант-Хати».¹ О переселении фамилии Чангашвили из тианетской деревни Архали в Ахмета и Земо-Ходашени свидетельствуют этнографические материалы, собранные как в новом, так и старом месте жительства этой фамилии. Итак, тианетские Чангашвили переселились в Кахети в XVII-XVIII вв.

Как видно, заселение равнины Кахети происходило и со стороны предгорья Арагвского ущелья. Согласно одному сообщению, основание Гаре-Кахетинской деревне Патардзеули заложили переселившиеся в начале XVIII в. из Базалети несколько фамилий: Кушиташвили, Мамучашвили, Парунашвили, Лаперашвили (носящие раньше фамилию Тевдорашвили), Утиашвили и Унапкошвили.² По этнографическим данным, Кушиташвили переселились из Пшави, и дал начало этой фамилии переселившийся из Пшави некто Кушита. Фамилия Кушиташвили и сейчас считает своей святыней Лашарис Джвари и Копала. Первоначально предки этой фамилии даже ходили к святыням в Пшави, но замет принесли оттуда священные камни в Патардзеули. Думается, что переселение семей Кушиташвили из Пшави произошло в XVII в., о чем свидетельствует существование в I четверти XVIII в. четырех дымов Кушиташвили на этом месте.³ Этнографический материал позволяет нам допустить, что патардзеульские Элердашвили тоже переселились из Пшави (в Патардзеули на кладбище возле священных камней Копала, похоронены только фамилии Кушиташвили и Элердашвили).⁴

У нас имеются и другие свидетельства миграции населения из Эрцо-Тианети в Кахети, особенно в окрестности Ахмета. Напр., можно привести неоднократно указанную перепись населения 1801-1802 гг., в которой над семьями, живущими в Эрцо-

¹ Такое наименование святыни («Чангант-Хати») привлекает внимание с точки зрения восстановления картины перемещения населения. Святыни под такого рода названием фиксированы нами в Тианети: «Пашурт-Хати» (молельня Читаури) и др.

² Арджеванидзе И. Из Тбилиси к Алазанской долине, Тб., 1958, с. 34.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 31, 33.

⁴ Этнографический материал относительно фамилии Кушиташвили сообщила нам З. Гиунашвили.

Тианети, часто стоит приписка: «находящаяся в Ахмета», «уезжавшая в Матани», «находится в Матани». Из жителей Эрцо-Тианети, согласно переписи 1801-1802 гг. 46 семей «находилось в Ахмета».

Переселение жителей Эрцо-Тианети в окрестности Ахмета фиксировано и несколькими юридическими документами. Приведем выписки из некоторых. В одном таком документе говорится: «Сами эрцойцы сегодня живут в Ахмета; они являются и крепостными и паствой своего католикосата».¹ Из церковного документа 1800 г.: «Нам доподлинно известно, что католикос никогда не имел ни собора в Ахмета, ни паствы, кроме живущих здесь эрцойцев».² Из документа 1765 г.: «Вы, надежда католикоса-патриарха Антона, царевича Грузии, все, кто являетесь нашими подданными или паствой, тианетцы или эрцойцы, живущие в Ахмета».³

Итак, в вышеприведенном обзоре ясно прослеживается интенсивность переселения прежнего населения Эрцо-Тианети на равнину, в частности в Кахети, на что указывают исторические источники (материалы переписи населения, документальные данные) и этнографический материал. Здесь же следует указать, что находящийся в нашем распоряжении этнографический материал не содержит свидетельств ни о приходе в свое время в Эрцо-Тианети, ни об исконном жительстве здесь тех фамилий, которые затем переселились в Кахети.

§2. Переселения пшав-хевсуров в Кахети до XIX в.

Вопросы переселения пшав-хевсуров в Кахети до XIX в. в основном будут подробно рассмотрены ниже с использованием топонимического материала и перемещенных святилищ. А сейчас этот вопрос рассмотрим на материале книг переписи населения и этнографических данных (сказаний о происхождении и месте жительства тех или иных фамилий).

¹ ПГП, т. II, 1970, с. 957.

² Там же, с. 1056.

³ Там же, с. 800.

Среди жителей деревни Кистаури горцами по происхождению считают себя фамилии Хосиашвили, Датуашвили, Петрозашвили, Паремузашвили, Маилашвили, Бузаладзе, Бериашвили, Иремаули, Иобашвили, Занкаидзе, Адамашвили, Ведиашвили, Благуашвили, Шлапиашвили, Джабанишвили, Клартиаули.

В переписи населения дер. Кистаури I четверти XVIII в. 25 дымов упоминается под общей фамилией Кистаури. Кроме этого, здесь же перечислены следующие фамилии, несомненно, горского происхождения: Бецукели, Бери Хандаури, Талауришвили, Клартаулис швили, Хуцураули, Берелаурис швили, Датвиаури, Бернахаули, Талиури, Чиаурели.¹ При этом многие собственные имена жителей Кистаури, подвергшихся переписи, были типичны только для гор Восточной Грузии: Цихела, Швагури, Шушана, Мгеда, Цабури, Бацаца, Надира, Читиа, Цискара, Кавтара, Гулбат, Бецуна, Шермазан.

Обосновавшееся в Кистаури население родом из пшавской деревни общины Кистаури-Шуапхо, но переселилось оно не непосредственно с гор. Согласно этнографическим материалам, ушедшая из Пшави фамилия Кистаури обосновалась сначала в Эрцо, неподалеку от деревни Бочорма. Члены этой фамилии построили там деревню Кистаури, а затем отсюда переселились в Кахети и здесь снова назвали свою деревню Кистаури. Возникновение к началу XVIII в. в Кахети деревни Кистаури является фактом. В Эрцо же, неподалеку от Бочормы, и сегодня подтверждается топоним Кистаури.

Этнографический материал свидетельствует, что хевсурской по происхождению была проживающая в Икалто фамилия Мрелашвили, фамилией которых раньше была Бучукури. В I четверти XVIII в. Мрелашвили уже жили в Икалто,² поэтому думается, что они переселились еще раньше, приблизительно во II половине XVII в. Переселились с гор, а именно, из Пшави предки живущих в Икалто семей Бачиашвили. Подобно фамилии Мрелашвили семьи Бачиашвили прибыли, как выясняется, в Икалто из Пшави в XVII в. В I четверти XVIII в. здесь их жило 2 дыма.³

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 79.

² Там же, с. 95.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 94.

Довольно много горцев по происхождению в деревне Ахшани (Ахметский район). Напр., здесь живут семьи Дудаури, которые переселились сюда из деревни Дударткари (сегодняшнего Душетского района). В начале XVIII в. в Ахшани жили три семьи Дудаури.¹

В Ахшани живут семьи Гарджакаули, которые считают себя горцами, но из какого именно края, им не известно. На их пшавское или хевсурское происхождение указывает святилище Копала, которому поклонялись Гарджакаули. В начале XVIII в. Гарджакаули являлись жителями деревни Уто (один из кварталов сегодняшнего г. Ахмета).²

В Ахмета живут фамилии, горское (в основном пшавское или хевсурское) происхождение которых не вызывает сомнения: Пицхелаури, Шушанашвили, Бецукели, Цителаури, Гогочури. В переписи населения I четверти XVIII в. в Ахшани упоминаются фамилии, которые, несомненно, являются переселенцами с гор: Джабджаури, Кистаури...³

Упомянутая в переписи населения Ахшани I четверти XVIII в. фамилия Акушелишвили,⁴ должно быть, ведет происхождение с гор, из деревни Акушо, и произведена она посредством прибавления к корню Акушо суффикса, указывающего на происхождение по месту жительства – «ел», к которому присоединено окончание грузинских фамилий «швили» (Акуш-ели-швили).

Из жителей кахетинской деревни Земо-Ходашени горцами по происхождению являются фамилии: Пицхелаури, Чурухаули, Хузаури, Цителаури, Чангашвили, Чичиашвили, Кешикашвили. Первые две фамилии в Земо-Ходашени поселилось в XVII-XVIII вв.⁵ В I четверти XVIII в. фамилия Чурухаули жила и в Греми.⁶ Примечательно, что Чурухаули (Чорхаули) являлись постоянны-

¹ Там же, с. 92.

² Там же, с. 74.

³ Там же, с. 91.

⁴ Там же, с. 92.

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 92.

⁶ Там же, с. 62.

ми служителями («дастури»)¹ святилища *Копала* в Земо-Ходашени. Их предок в указанную деревню Кахети переселился из пшавской деревни Удзилаурта, а в Удзилаурта эта фамилия пришла из Хевсурети. Кешикашвили в Земо-Ходашени поселились в 40-х годах XX в. Предки их из пшавской деревни Чичо переселились в деревню Артани Иорского ущелья, а отсюда в 10-х годах XX в. переехали в Кахети и обосновались неподалеку от Земо-Ходашени, в деревне Калотана.

Жители деревни Хорхели Мамулашвили раньше носили фамилию Джабджаури. Джабджаури действительно упоминаются в I четверти XVIII века в соседней деревне Ахшани. В переписи того же периода в Хорхели встречаются следующие горские фамилии: Циклаури, Сисваури...² В средних годах XIX в. в Хорхели жила фамилия Чавчаури.³

О пшавском происхождении жителей Матани и Марилиси будет сказано ниже, здесь укажем на прибытие с гор (XVI-XVII вв.) лишь некоторых фамилий: Зурабашвили – из пшавской деревни Шуапхо, Абулашвили – из Гоголаурта, Хохобашвили – из Элиагза и Асаташвили из Наквалесави; Джугашвили и ответвление от нее – Турашвили и Зарвандашвили – из Ахади⁴ и др.

В XVIII в. в Матан-Марелиси упомянуты такие фамилии, горское происхождение которых несомненно, как: Корхелаури, Цителаури, виноградарь святилища Лашарис Джвари, Сагираули, Цоцколаули, Ахалаури, Нателаури, Гогилаури, Звиадаури, Джалабаури, Махаури, Матхиаури...⁵

Ясно свидетельствует о переселении эрцойцев в Греми упомянутая в переписи населения I четверти XVIII в. фамилия Гондаури.⁶ Здесь же привлекает внимание фамилия Ичираули.

¹ «Хатис кма» – название общинника в отношении «хати», т.е. общинного божества и святилища (см. Бардавелидзе В.В., Древнейшие..., с. 15).

² Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 62.

³ Церковные документы Ахметского районного архива.

⁴ О пшавском происхождении Джугашвили см. Ломашвили Дж. К происхождению фамилии Джугашвили, «Письма», Тб., 1975, с. 228-236 (на груз. яз.).

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 70-72, 77.

⁶ Там же, с. 57.

Горские фамилии встречаются и в соседней с Грими деревне Шилда и переписи этого же периода: - Кираули, Гаприндаули,¹ Чахтаури (13 семей)² и др.

В деревне Сабуэ в переписи I четверти XVIII в. встречаются фамилии: Каричаули;³ в деревне Иулга – Вердзаули, Качкачаури, Хевсурис швили;⁴ в Артана – Муцелаури, Синдаури;⁵ в Пичховани – Гоготури, Циквлаури;⁶ в Маграни – Бесаури, Кистаури, Иараджули;⁷ в Панкиси – Цителаури, Агидаури, Иарагули, Балатури;⁸ в Куцахта – Корсавели, Муцелаури, Чухури, Шушаури;⁹ в Уто – Гаджакаури, Гачаури, Пицхелаури, Вежанаури, Кочиаури;¹⁰ в Кондоли – Жинвалели, Бучукури, Чиаурели;¹¹ в Насомхари – Пицхелаури;¹² в Цинандали – Кокаури, Чалаури;¹³ в Икалто – Замтараули, Раибули, Габидаури, Бучукури, Ботковели;¹⁴ в Артозани – Гогочурис швили, Гоголаурис швили;¹⁵ в Гулгула – Габидауришвили;¹⁶ в Телави – Мумлаури;¹⁷ в Кисисхеви – Ботковлишвили, Пховлишвили.¹⁸

¹ Там же.

² Там же, с. 58.

³ Там же, с. 61.

⁴ Там же, с. 63.

⁵ Там же, с. 66.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 66-67.

⁸ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 68.

⁹ Там же, с. 72.

¹⁰ Там же, с. 73-74.

¹¹ Там же, с. 77, 103.

¹² Там же, с. 78.

¹³ Там же, с. 86.

¹⁴ Там же, с. 93, 95.

¹⁵ Там же, с. 95, 96.

¹⁶ Там же, с. 97.

¹⁷ Там же, с. 100.

¹⁸ Там же, с. 103-104.

По этнографическим данным, жители Цнори Пховелишвили считают себя выходцами из Хевсурети, предок жителей Машна-ари – Хандолишвили – переселился из ущелья Хандо.¹

Подобных примеров, ясно указывающих на переселение пшав-хевсуров на обширную территорию Кахети в XVII-XVIII вв., можно привести немало, но думается, что в качестве иллюстраций достаточно и приведенных.

§3. Миграция населения из Пшав-Хевсурети и Эрцо-Тианети в Кахети (II половина XIX – начало XX вв.)

Миграция населения из Эрцо-Тианети и верхней части Иорского ущелья в Кахети была характерна не только для XVII в. и I половины XIX в. Как отмечалось, во II половине XIX в. горцы-грузины начали интенсивное переселение на равнину. Во второй половине XIX в. направление миграции когда-то переселившихся сюда горцев в основном оставалось по-прежнему в Кахети. Со II половины XIX в. из Эрцо-Тианети и верхней части Иорского ущелья, переселившиеся в Кахети в основном стремились к возвышенной, предгорной полосе, к ущельям Илто и Панкиси, к окрестностям Ахмета и частично Телава.

Миграция переселившихся из Иорского ущелья в ущелье Илто пшав-хевсуров приняла особенно интенсивный характер со II половины XIX в. Заселение ущелья Илто горцами-грузинами из предгорья началось с верхней части и постепенно опускалось все ниже. На сегодняшний день эти места представляют только следы бывших поселений, а население этих мест заняло равнину Кахети, особенно окрестности Ахмета,² не считая деревень –

¹ Нанобашвили Б. К вопросу о расселении по фамилиям в Кизики (по этнографическим материалам) – Исторический сборник, УП, 1977, с. 323 (на груз. яз.).

² О миграционных связях между районным центром и деревнями в наше время, особенно после Отечественной войны – см. Кацадзе А.Н. Этносоциальные вопросы современных миграционных связей между районным центром и селом в горной зоне Грузии – Тезисы докладов всесоюзной конференции, посвященной этно-демографическому изучению современности, Москва-Нальчик, 1975, с. 105-106. Как отмечается в указанных тезисах, и в нашем случае из ущелья Илто и других деревень

Шахветила и Чартала, расположенных там, где ущелье Илто уже переходит в равнину.

Собранный нами этнографический материал о населении ущелья Илто отражает положение на 1913 год. В деревне Бухреби жили семьи Кеинишвили, Тиакашвили, Гвиниашвили, Хвлеури, Джервалидзе. Фамилия Тиакашвили – это переселившиеся из деревни Квара верхней части Иорского ущелья пшавы общины Габидаури, первоначальным местом жительства которых являлась пшавская деревня Хошара. Кеинишвили и Джервалидзе прибыли из деревни Хеоба, куда их предки переселились из пшавской деревни Шуапхо. Фамилия Гвиниашвили переселилась из Земо-Тианетской деревни Сакречию.

В деревне Чапарта жили фамилии Удзилаури, Гедехаури, Албуташвили, Патарашвили, Гвиниашвили, Гаверашвили//Удзилаури. Все перечисленные фамилии переселились из Пшави, как из верхней части Иорского ущелья, так и из самого Пшави. Позднее, к концу 30-х годов XX в., жители Чапарта прибыли в деревню Шахветила.

В деревне Чартала со II половины XIX в. жили следующие фамилии: пшавы общины Гогочури – Мчедлури – из дер. Мигриаулта, Бодзашвили/Эведраули – из Шарахеви, пшавы общины Габидаури – Петвиашвили и Ахалаури; из деревни Комшиана Хорского ущелья – Тохишвили и хевсуры Хорнаули и Арабули. Хорнаули прошли довольно долгий и сложный путь миграции: во II половине XIX в. они сначала переселились в дер. Бачали Иорского ущелья, отсюда в тианетскую деревню Чабано, а из Чабано – в Чартала.

В деревне Сапуткре Илтоайского ущелья, расположенной между Чартала и Шахветила, жили переселившиеся из Тианети фамилии Кацелашвили, Ганишашвили и Гушкашвили. Все три фамилии несколько лет назад переехали на жительство в Ахмета, и деревня полностью опустела. Этот процесс вообще характерен для последних трех десятилетий. Определенная территориальная единица для ведения хозяйства потеряла рабочие руки. Эта участь постигла последнее время деревни Чапарта и Бухреби

предгорья Ахметского района переселение в районный центр Ахмета было вызвано совокупностью культурно-психологических факторов.

ущелья Илто. Из деревни Бухреби население ушло в низменность Панкисского ущелья – в Сакобиано.

В 60-х годах XIX в. пшавы общины Удзилаури основали деревню Шахветила. В 1963 г. из пшавской дер. Удзилаурта в Шахветила переселилось 11 дымов.¹ Приход представителей общины Удзилаури продолжался и в последующие годы. 3 дыма Удзилаури в 1890 г. прибыло и из деревни Ципрани Душетского уезда. В 1872 г. из Тианети в Шахветила прибыла фамилия Тегерашвили из рода Удзилаури. Во II половине XIX в. здесь поселились Годжиашвили и Абрамишвили из Тианети.² Примечательно, что переселившаяся в Шахветила фамилия Удзилаури перенесла из Пшави священные камни святилища Копала.

Интенсивное переселение пшавов в низовья Панкисского ущелья началось с 60-х годов XIX в. Первой такой деревней, где компактно поселились пшавы, была Кварелцкали. В 1862 г. из пшавской деревни Ахади в Кварелцкали поселились фамилии: Кулалагашвили и Чоликишвили (по два дыма), Гулбаташвили, Сагиришвили, Тедошвили, Бурквашвили, Гамиашвили, Тилаури (по одному дыму)...³ Кроме ахадских пшавов в Кварелцкали прибыли и уканапшавы: Мангиашвили и Качлишвили (1863 г.); Талашвили и Горелашвили (1869 г.); Ростеванишвили и Чекурашвили (1867 г.); Целаури и Бебинашвили (1869 г.); Каратиули и Бутулашвили (1870 г.).⁴ Кроме переселения непосредственно из Пшави, в 1860-1870 гг. в Кварелцкали переселились и из деревень Эрцо-Тианети. Например, из Ведзатхеви – фамилия Чекуришвили, из Чиотаантқари – Гулбаташвили, Папиашвили, Хицвашвили, из Артани – Папиашвили, из Зенамхари – Амарзашвили...⁵

Кроме вышеназванных фамилий во II половине XIX в. в Кварелцкали прибыли: Цигрошвили (из Наквалесави), Дадалаури (из Корсави), Квирикашвили (хевсур по происхождению, ставший пшавом), Зурабаули и Албуташвили (из Тианети), Джабаниш-

¹ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №2700.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №2700.

вили, Априлашвили и Буцашвили (из Уканапшави), Мокверашвили, Гамрекелашвили и Курцикашвили (из Ахади).

В дер. Земо-Халацани Панкисского ущелья пшавы (из общины Годердзаули) переселились из тианетской деревни Алоти. В середине XIX в. поселившиеся в Алоти горцы уже к концу XIX – началу XX вв. переселяются на равнину в вышеназванные деревни, что представляет ясный пример прохождения горным населением промежуточного звена, ступени при переселении на равнину. В Земо-Халацани из Алоти прибыли следующие фамилии: Чопикашвили (мохевцы по происхождению, переселившиеся в Хевсурети, из Хевсурети в Алоти); Самукашвили (пшавы общины Годердзаули), Читошвили (хевсуры по происхождению, из Ардоти), Тигилаури (пшавы общины Годердзаули, переселившиеся в Алоти из дер. Мгелатцихе верхней части иорского ущелья); Бачанашвили (пшавы общины Цителаури из земо-тианетской деревни Циквлианткари); Патарашвили (пшавы общины Годердзаули, пришедшие в Алоти из Мгелатцихе).

Во II половине XIX в. в расположенную по соседству с деревней Земо-Халацани дер. Дедиперули, переселились горцы фамилий Буркошвили (пшавы общины Годердзаули, переселились в верхней части Иорского ущелья); Джвелаури и Гонелашвили (из Уканапшави); Кешикашвили (чичойские пшавы из Артани), Торгвашвили (из Алоти, по происхождению ардотские хевсуры).

Пшавы основали также дер. Бакиловани Панкисского ущелья, куда первым переселился из тианетской деревни Хаишо пшав из общины Цоцколаули, некто Губианури Иосеб. В Бакиловани жили фамилии: Мургвашвили, которые из Уканапшави сначала поселились в горной части Панкисского ущелья, в дер. Хадори, откуда переехали в Бакиловани в 40-х годах XIX в. Из Хадори в Бакиловани переселились также уканапшавы по происхождению – семьи Цицуашвили. Сюда же из Уканапшави переселились семьи Целаури. Из тианетской деревни Чекураантгори переселились ахадские пшавы – Горелашвили и Кулалагашвили, чичойские Твирташвили в Бакиловани прибыли из Артани. В 40-х годах XX в. из деревни Квара верхней части Иорского ущелья прибыли в Бакиловани пшавы общины Габидаури фамилии Цихелашвили и Кочлашвили.

Сегодняшнее население дер. Сакобиано Ахметского района в 20-х годах XX в. переселилось сюда из деревень Панкисского ущелья: Дзибахевы, Хадори и Бацара, куда оно в 60-70-х годах XIX в. прибыло из Пшавы. Живущие сегодня в Сакобиано уканапшавы фамилий Джвелаури переселились из Дзибахевы; Бекураули и Гамиашвили – из Бацара и Хадори. Фамилия Байдаури переселилась в Сакобиано из Хадори, а в Хадори пришли из пшавской деревни Наквалесави. Пшавами общины Габидаури являются фамилии Сохурашвили, Буркашвили и Машвниашвили, прибывшие в Сакобиано из Бацара и Хадори, куда они раньше переселились из деревни Капари верхней части Иорского ущелья. Как известно, в Капари их предки пришли из Ахади. Из деревни Бабхисхеви верхней части Иорского ущелья переселились в Сакобиано семьи Гарашвили. Из Капари в Хадори переселились в 70-х годах XIX в. семьи Цхвирашвили, переехавшие в 20-х годах XX в. в Сакобиано.

Пшавы общины Гоголаури – Мгелиашвили – переселились в 70-х годах XIX в. из земо-тианетской деревни Лахато в деревню Хевисчала (возле деревни Матани) сегодняшнего Ахметского района, а из Ахади – Патарашвили. Из Хевисчала эти фамилии переселились в Сакобиано. Также из Хевисчала в Сакобиано прибыли пшавы общины Годердзаули фамилии Хавазурашвили, а в Хевисчала они мигрировали из верхней части Иорского ущелья (дер. Капари и Мгелатцихе). До прибытия в Сакобиано (1924 г.) Лагазаури прошли следующий путь переселения: Ахади (Пшавы), Капари (верхняя часть Иорского ущелья), Бацара (верхняя часть Панкисского ущелья), Сакобиано (равнина Панкисского ущелья). К описываемому времени первыми поселенцами деревни Сакобиано являлись члены этой фамилии.

Таким образом, этнографический материал показывает, что в кахетинской деревне Сакобиано в основном живут пшавы общины Годердзаули и Уканапшавы, поселившиеся здесь после 1924 г., в основном покинувшие деревни верхней части Панкисского ущелья (Бацара, Хадори, Дзибахева), куда они прибыли в 60-70-х годах XIX в., как из Пшавы, так и из верхней части Иорского ущелья. Ясно прослеживается, как постепенно улучшали горцы жизненные условия.

Этнографические данные свидетельствуют, что до переселения пшавы кочевали в верхней части Панкисского ущелья (подножье гор), укрывая здесь зимой овец и коров, а летом возвращаясь обратно в горы. Зимой, во время пребывания в Хадори и других деревнях, делали деревянные чаны. «А потом в этом кочевничестве пустили корни и поселились».

Во II половине XIX в. пшавы поселились в кахетинской деревне Хевисчала. Можно назвать следующие фамилии переселившихся сюда пшавов: Давиташвили, Цхвирашвили, Гарашвили (из Ахади); Апшинашвили (из Капары); Поцхверашвили, Мчедлури, Хуцураули (из общины Кистаури) и Хадилашвили (общины Цоцкораули).

Горцы в деревне Ведзеби Ахметского района поселились в 10-х годах XX в. Первыми поселенцами были переселившиеся из земо-тианетской деревни Зенамхари семьи Туркиашвили. Ввиду недостаточности и скудности земельных площадей, переселившиеся Туркиашвили купили у князя Чолокашвили землю и лес. В Ведзеби, кроме Туркиашвили, поселились: Кисташвили (из Артани); Гушкашвили (из Зенамхари); Бадришвили (из Шуапхо); Какидашвили (из Кушхеви, 1918 г.); Качарозашвили (из Хоми, 1938 г.); Джервалидзе (из Хорхи, 20-е гг. XX в.).

В Кахети, в район сегодняшней Ахметы, со II половины XIX в. переселились и хевсуры. Они поселились: в Ипнисгори, Бугаани, Квернаула, Бакана, Вашловани, Накаловари, Сакевре, Корубани, Чачхриала, Чапчиаури, Асхабари. В некоторых из перечисленных деревень хевсуры жили рядом с пшавами, напр., в Ипнисгори, Бугаани.

Для хевсуров, переселившихся в перечисленные деревни Ахметского района, в некотором смысле местом сборища являлась деревня Квернаула, куда ими были перенесены священные камни святилища. Из Хевсурети в Квернаула с начала XX в. в основном переселились следующие фамилии: Цискараули, Арабули, Нарозаули, Шетекаури, Чинчараули, Гигаури, Алудаури.

Пришельцы с гор и предгорья Восточной Грузии во II половине XIX в. жили также в кахетинских деревнях Хорбало (Удзилаури, Хохобашвили, Алиашвили, Мисриашвили, Гонджилашвили) и Бахтриони. Обе эти деревни еще в XVII в. были

дарованы грузинскими царями горцам-грузинам,¹ что, разумеется, способствовало их переселению и закреплению на этих землях.

Со II половины XIX в. по 20-е годы XX в. обосновались хевсуры в кахетинской деревне Тетрицклеби.²

Грузины-горцы и жители предгорья со II половины XIX в. селились в Гаре-Кахети. Пшавы селились в деревнях: Ботко, Кочбаани, Вашлиани, Гомбори... В Ботко живут переселившиеся в 1863 и 1866 годах из Хорхи пшавы общины Кистаури (Чарбодашвили и Хузаури), а в Кочбаани и Вашлиани – прибывшие из Артани пшавы общины Чичо.

Можно привести и другие примеры переселения пшав-хевсуров с гор и предгорья на равнину в Кахети со II половины XIX в., но думаем, что и отмеченное достаточно выявляет насколько интенсивным было стремление горцев-грузин (пшавов, хевсуров) к переселению на равнину. Миграционные процессы II половины XIX в. следует признать непосредственным продолжением протекавшего ранее (в XVII-XVIII вв. и I половине XIX в.) процесса переселения горцев на равнину.

§4. Заселение пшавами Шираки в начале XX в.

В начале XX в. из Пшави в направлении Кахети – Ширакской степи двинулся поток переселенцев. Здесь возникло новое компактное поселение пшавов (дер. Квемо Кеди). Позднее в Шираки поселились другие горцы Восточной Грузии (мтиул-гудамакары, хевсуры, грузинское население горной части Ксанского ущелья), создавшие деревни Земо Кеди и Архилоскало.

Переселение пшавов на Ширакскую степь началось с 1900 года, но интенсивно этот процесс протекал в 1905-1913 годах. Хотя переселение сюда с гор происходило и в последующие годы и более или менее длился до недавних времен.

Ширакская степь горцами-грузинами (тушинами-пшавами-мтиулами) с давних пор использовалась как зимнее пастбище. Как передает Вахушти Багратиони, кахетинский царь Леван II

¹ Газ. «Цнобис пурцели», 1901 г., 23/1, №1362.

² Волков Н.Г. Этнические процессы в Грузинской ССР, с. 11.

(1520-1574) обещал горцам-грузинам, что их стада овец без всякого ущерба могли зимовать в Кахети.¹

Добытый нами полевой этнографический материал всесторонне подтверждает то, что на переселение в Шираки пшавов толкнула экономическая нужда, царящая в горах. Рассказчик С.П. Цабаурашвили (60 лет, 1972 г.) сообщает, что «В Кеди был хороший урожай, поэтому и пришли. В горах у нас мало было земель пригодных для пашни, а здесь земли было много» (И.Н. Разикашвили, 68 лет, 1972 г.). «Так как спускавшиеся на пастбище со скотом горцы, зачастую брали с собой жен и детей, постепенно они начали оседать на этих местах в Кеди» (М.М. Джгуташвили, 87 лет, 1972 г.).

Животноводам-пшавам часто приходилось бывать в Ширакской степи и, знакомясь с условиями жизни, они постепенно оседали в этих местах. У многих возникало естественное желание засеивать свободные земельные участки, тем более что урожай горных участков не обеспечивал их семьи в течение года. Собранный полевой этнографический материал полностью подтверждается архивным документом. Вот что писал Тифлисский губернатор канцелярии наместника царя 3 февраля 1910 г.: «За неимением скота эти горцы пришли к мысли эксплуатировать пастбища, им отведенные, другим путем, а именно: занялись хлебопашеством, сначала без переселения, а только временными приходами за сотни верст, только для распашки или снятия урожая, а с 1900 года некоторые начали строить землянки и устраиваться в степи, признавая неудобным и непосильным движения в год два раза из Тианетского и Душетского уездов в Ширакскую степь и обратно. С 1904 г. и в особенности 1905 года число выселившихся увеличилось и на Ширакской степи появились наряду с беднотой и имеющие право на пастьбу».²

Первоначально в дер. Квемо-Кеди поселились семьи 10 пшавов. Первый житель прибыл из Эрцо. Это был Давид Урджукашвили, за которым последовали Илало Гураспаули, Васил Чарбодашвили, Глаха Какичашвили, Марцвала Каратиели, Тандила Халхелаури... Но царское правительство, проводящее национали-

¹ «Картлис Цховреба», т. IV, 1973, с. 573.

² ЦГИАГ, ф. 88, д. №309, л. 44-48.

стическую политику, препятствовало переселению горцев в Шираки и всячески пыталось остановить вызванный объективными причинами процесс переселения с гор на равнину пшавов (и других горцев).

Еще раньше, в 1862 г. царское правительство на ширакские земли, издавна находящиеся в свободном пользовании у горцев, наложило налог – десять копеек на десятину.¹ Однако, несмотря на это, горцы не отказались от плодородных земель Ширакской степи и продолжали спускать зимой сюда скот, «так как скот являлся единственным источником их существования, и они всегда старались сохранить его».² В то же время русское самодержавие селило здесь пришельцев из средних губерний России (поселение здесь русских было начато еще в 1899 году), а также отслуживших воинскую повинность солдат из воинской части, стоявшей в Шираки. Подтверждением этому служит и то, что живущих сегодня здесь русских грузины называют «отставными».

С 1904-1905 гг. правительство прекратило переселение горцев в Шираки, а ранее переселившихся пытались выселить обратно, что хорошо было освещено в тогдашней прессе. Важа-Пшавела выступил защитником горцев, и в результате его усилий намерение царского правительства не осуществилось. Важа-Пшавела «со свойственным ему энтузиазмом принялся за урегулирование вопроса и при помощи некоторых лиц достиг цели – жители Кеди были оставлены на своем новом месте».³

В газете «Цнобис Пурцели» от 30 ноября 1904 г. Важа-Пшавела опубликовал письмо, в котором, в частности, писал: «Один мой друг чабан пишет мне расстроенный из Шираки: «Тебе хорошо известно, что жизнь нашего горского народа тягостна, знаешь и то, что пшавы и тушины перебиваются посредством Ширакской степи, что горская жизнь невозможна без жительствова в Шираки. Наверно и раньше так же, как сегодня, было трудно, раз наши предки давным-давно, неизвестно даже когда, обратились к Ширакской степи, устроили себе там жилища, развели овец и

¹ Кубанеишвили С. Важа-Пшавела, документы и материалы, 1937, с. 370 (на груз. яз.).

² Там же.

³ Там же.

коров, а если кто-то и посягал на эти земли, то изгоняли их, сами стояли там и пользовались благами этой земли. Все, что получали от скота – сыр, масло, шерсть – превращали в деньги, тем покупалось пропитание для семьи, так как в горах не собрать такого урожая хлеба, которого хватило бы прокормить семью, если человек не добудет чего-то на равнине. Если раньше было так, то сегодня еще хуже: горы оскудели, почва, земля не имеет силы и не дает прежнего урожая, а теперь и Шираки отнимают у нас, потому что селится здесь другой народ, устраивает жилища, а мы со своими стадами остаемся, как выброшенные рекой рыбы. Нет у нас образования и опыта, чтоб защитить себя, так и остаемся средь двух огней, не зная, чем и перед кем провинились. Налоги вносим ежегодно, так что ни копейки «недоимки» нет за нами. Так что же происходит, что за божий гнев обрушился на наши головы?! Кто образован, кто сведущ, почему не заступитесь за нас? Разве мы вам не братья? Если Шираки может принадлежать пришельцам из далеких краев, тем более он принадлежит нам, живущим здесь с незапамятных времен. Будь у нас заступник, не обошлись бы с нами так беззащитно. Разве мы не христиане, не православные? Не разбойники же мы! Уж и не знаем, за что такое несчастье обрушилось на нас!».

Это письмо заставило задуматься и меня, и поэтому, мне захотелось ознакомить с его содержанием и тебя, читатель».

Важа-Пшавела словом и делом поддерживал горцев, просящих его помощи, но царское правительство не отступало от проведения колониальной русификаторской политики. В ответ на указанное письмо Важа-Пшавела газета «Кавказ» в номере от 6 марта 1905 г. опубликовала статью: «По поводу слухов о лишении грузин-горцев пастбищ в Ширакской степи», автор которой отрицал факт давнишнего использования пшавами Ширакской степи в качестве зимних пастбищ и утверждал, что якобы вперые пасти овец в Ширакской степи они начали после обоснования русских в Грузии.

В том же году в газете «Новое обозрение» от 20 апреля под псевдонимом Д.К. было опубликовано ответное письмо, автор которого утверждал все права горцев на Ширакскую степь и указывал, что кроме Шираки горцам-грузинам. исторически принадлежат и многие другие места на равнине.

Так или иначе, усилиями Важа-Пшавела и других лиц правительство было вынуждено отказаться от выселения пшавов (и других горцев), и в 1906 г. Важа-Пшавела посредством газеты обратился к горцам: «Все, кто желают, могут поселиться в Шираки, и никто не сможет им в этом помешать».¹

Царское правительство сгоняло местное население и селило русских и в других окраинах империи. Кроме русских, на грузинскую землю царизм почти свободно селил колонистов, пришедших из стран Европы и Азии.² А в это время грузинские крестьяне (особенно горцы) испытывали нехватку земли, и им не позволяли селиться на свободных землях.

С 1907 года правительство избрало орудием богатых овцеводов-грузин, которые должны были, если не сгонять переселенцев, то, во всяком случае, мешать дельнейшему переселению горцев в Шираки. Известно, что в то время развитие капитализма в Грузии повлекло за собой рост кулачества. Именно в это время в Шираки широко утвердились богатые овцеводы-грузины, которых, разумеется, не устраивало заселение пшавами Кеди, так как уменьшалась площадь их пастбищ. Об этом раздоре существует архивный документ. Это – датированное 3 февраля 1910 г. письмо Тифлисского губернатора в канцелярию заместителя, в котором говорится: «Заселение маленькой части степи вызвало волнение среди кочевников, администрации; пришлось употребить громадные усилия, чтобы не вызвать столкновения между кочевниками свято охраняющими свое право пастьбы тушинами и насильственно поселившимися, перешедшими на земледельческую культуру пшавами и др. горцами. Весь 1907, 1908 год пошли на то, чтобы урегулировать вопрос поселения без всякого кровопролития».³

В тяжбу между пшавами и богатыми овцеводами-грузинами вновь активно вмешался Важа-Пшавела, он словом и делом помогал переселившимся горцам в борьбе с насильниками.

¹ Важа-Пшавела. Собрание сочинений в десяти томах, т. X, с. 75 (на груз. яз.).

² Манджгаладзе В.Г. Германские колонисты в Закавказье, Тб., 1974 (на груз. яз.).

³ ЦГИАГ, ф. 88, д. №399, л. 44-48.

«Раньше в Шираки почти целиком владычествовали богатые овцеводы и не давали пшавам возможности селиться. И народ попросил моего дядю – Важа-Пшавела помочь ему» - сообщает рассказчик Ив. Разикашвили.

Начатый в 1907 г. раздор продолжался и в дальнейшем. Важа-Пшавела датированным 1913-м годом письмом «Новое поселение грузин в Шираки» вновь неумоимо и усердно способствует устройству нового поселения. «Около 12-13 лет назад горцы-грузины нахлынули на Шираки и поселились там, так как там много свободных мест, превращенных меньшинством в пастбища для отар и табунов. Ширакская степь занимает площадь в сто одиннадцать тысяч десятин и отведена на пастбища все грузинам. Кто эти горцы-грузины? Это пшавы, тушины, гудамакары, мтиулы, хевсуры, мохевцы. Одним словом, грузины тианетского и душетского уездов. Притесненный в горах нуждой и голодом народ встретила щедрая природа и плодородная земля Шираки. Грузины-новопоселенцы ни у кого не просили разрешения на поселение, с надеждой на то, что, если правительство не мешает им пасти здесь стада, то Шираки считается их владением; следовательно, почему должно оно воспротивиться их переселению и занятию земледелием. С этой надеждой переселенцы заняли северную часть Шираки, т.н. Кеди и Архилоскало».¹ В этом же письме Важа-Пшавела призывает к благоразумию тех, кто стремится к притеснению и выселению переселенцев, и предупреждает соотечественников, что, если не прекратится раздор, то «Шираки рано или поздно может стать владением других».

Итак, усилиями Важа-Пшавела переселившихся горцев оставили в Шираки, и к 1913 году на новом месте жительства, уже прочно обосновавшись, они составляли 400 дымов,² но столкновения с правительством продолжались и впоследствии. Важа-Пшавела оставался в курсе событий, поддерживал крестьян и неоднократно ездил в Кеди по этому делу. Многочисленные его письма, опубликованные в печати, посвящены ширакским горцам, их горестям и радостям, которые писатель переживал.

¹ Важа-Пшавела. Собр. соч. в десяти томах, т. X, с. 80.

² Там же.

Указав большую заслугу Важа-Пшавела в устройстве Ширакской новостройки, здесь же необходимо выделить один вопрос. В научной литературе и материалах прессы указывается, что Важа-Пшавела являлся почти что непосредственным инициатором и организатором переселения пшавов в Шираки, эта мысль проводится в работах С. Кубанейшвили, В. Джаошвили, П. Гугушвили, И. Иосебашвили, Э. Кватадзе. В книге «Жизнь Важа-Пшавела» С. Кубанейшвили пишет, что Важа «являлся инициатором поселения в Шираки пшавов».¹ П. Гугушвили: «Под его предводительством в 1901-1902 гг. горцы сошли с мест и нахлынули на Ширакскую долину».² В. Джаошвили пишет: «Один из инициаторов переселения горцев в Шираки был выдающийся грузинский писатель Важа-Пшавела»,³ И. Иосебашвили: «В Шираки только с начала текущего столетия началось поселение горцев, одним из инициаторов которого был Важа-Пшавела»,⁴ Э. Кватадзе: «Инициатором и организатором заселения горцев в Шираки был Важа-Пшавела».⁵

Со своей стороны укажем, что в письмах Важа-Пшавела, посвященных ширакским событиям, нигде нет указаний на то, что он был непосредственным инициатором переселения горцев на равнину. Не подтверждается это и архивными документами. Горцы совершенно самостоятельно, по собственной воле начали селиться в Шираки, хорошо зная новую среду существования. Один архивный документ свидетельствует, что еще до переселения в Ширакскую степь, они начали обрабатывать земли, и, убедившись в плодородии новой среды, постепенно, следуя примеру других, начали строить землянки для постоянного обитания.⁶

Полевые исследования показали, что горцы переселились на равнину своевольно и что вынуждала их к этому скудность

¹ Кубанейшвили С. Жизнь Важа-Пшавела (материалы), Тб., 1961, с. 155 (на груз. яз.).

² Гугушвили П. Социологические этюды, т. II, Тб., 1971, с. 325.

³ Джаошвили В. Население Грузии, Тб., 1968, с. 119.

⁴ Иосебашвили И. Важа-Пшавела – организатор поселения горцев в Шираки, газ. «Ахали Шираки», 25 июля 1955 г. №88.

⁵ Кватадзе Э. Цителцкаро, Тб., 1969, с. 9 (на груз. яз.).

⁶ ЦГИАГ, ф. 88, д. № 309, л. 44-48.

угодий и вообще экономическая нужда, царившая в горных районах. Рассказчик передает: «Народ шел по своей воле. Переселившихся обычно навещали родственники, которые, увидев, что жизнь здесь была сравнительно легкой, переселялись затем сами. После переселения помог нам Важа-Пшавела, когда нас начали притеснять богатые овцеводы» (Н.Э. Читовшили-Губианури, 61 года, 1972 г.).

То, что горцы селились, следуя примеру друг друга, подтверждается в рассказе И. Разикашвили: «Брат матери, Гураспаули Илило, приехал отсюда в Чаргали и сказал, что жизнь там лучше и легче. В Кеди есть машины, Мой отец (подразумевается поэт Бачана) долго думал: трудно ему было покинуть горы, но все-таки решил уйти и в 1920 г. переселился».

Еще: «Переселились так: здесь у меня были двоюродные братья, и приехал к ним, к своим родственникам. В горах условия были плохие, часто бывали снежные обвалы. У моего отца было два брата. Они прибыли сюда раньше, а потом за ними последовал я. За родственниками следом шли многие. Это место раньше было выделено пшавам, тушинам и мтиулам. Пшавы раньше спустились в Шираки, я был еще ребенком, когда сказали, что пшавы решили селиться в Шираки. Горцы сами поселились здесь, а потом им оказывал помощь Важа-Пшавела. Он сказал: пока я жив, жителей Кеди никто не сгонит. Наши предки сражались здесь и, эта земля завоевана ими саблей» (Г.С. Кавтарадзе, 85 лет, дер. Земо Кеди, 1974).

Стихийное переселение пшавов в Шираки подтвердилось при полевой работе лингвиста Г. Цоцанидзе.¹

Итак, высказанную в научной литературе мысль, что Важа-Пшавела являлся непосредственным инициатором переселения в Шираки горцев, следует отбросить, так как: 1) высказывающие ее авторы не опираются на какой-либо конкретный источник; 2) не подтверждает ее ни одно письмо Важа-Пшавела из посвященных ширакским событиям; 3) не свидетельствует об этом архивные данные; 4) не подтверждает этого собранный полевой этнографический материал. Горцы начали переселение в Шираки самостоятельно, что является выражением традиционно действующей

¹ Цоцанидзе Г. Пшавский диалект, Тб., 1978, с. 7-8 (на груз. яз.).

закономерности в переселении среди горцев-грузин. Важа-Пшавела принадлежит большая заслуга в устройстве пшавов в Шираки, но в данном случае он выступил в качестве их юридического защитника, когда переселившихся горцев пыталось согнать с мест и выслать в горы царское правительство и богатые овцеводы-грузины.

Вообще, вопрос взаимоотношении гор и равнины занимает особое место в творчестве Важа-Пшавела. Горы и равнины Грузии для него были едины, неделимы, и их отдельное существование он не мыслил. Поэт писал: «первоначально родной матерью и колыбелью гор была равнина, но временами, в силу исторических условий, и горы становились матерью и колыбелью для равнины; разоренные и угнетенные врагом жители равнины часто стремились в горы, как в крепость, для укрытия. Таким же образом придавленные экономической нуждой горцы укрывались в богатой и щедрой равнине».¹

Переселение горцев в Шираки носило ступенчатый характер, что ясно прослеживается в переселении пшавов в дер. Квемо-Кеди.

Часть переселенцев прошла промежуточное звено перемещения. К 1 января 1972 года в деревне Квемо-Кеди насчитывалось 1381 душ пшавов. Из сегодняшних жителей этой деревни, пришедшими непосредственно из Пшави, считается 675 человек, что составляет 48% здешнего пшавского населения. Остальные 706 душ прибыли с предгорья (51%). Как видим, больше половины переселившихся пшавов прошли промежуточное звено переселения.

Одной из причин прохождения переселенцами промежуточного звена являлось то, что, учитывая своеобразие горного хозяйства, они стремились приспособить основную отрасль своего хозяйства к новой среде, каковой являлось предгорье. Второй причиной можно считать и то, что мигранты, попав сразу в новую среду (с гор на равнину), заболели из-за резкой перемены климата. Во время работы в Пшави нам часто встречались люди, вернувшиеся в свое время из Шираки назад, в Пшави. Напр., житель дер., Калило Тевдоре Накеури (92 года, 1972 г.), сообщает: «Жил

¹ Важа-Пшавела, собр. соч. в десяти томах, т. IX, с. 234.

я в Шираки 9 лет. Заболел там, и потянуло меня сюда, вот и вернулся». По той же причине из Панкисского ущелья вернулся назад в дер. Гомецари Гвтисо Парнаозашвили (77 лет, 1972 г.). «Там я непрерывая болел. Когда вернулся сказал: «Я заново родился»».

В Шираки переселились представители всех одиннадцати пшавских общин. С этой точки зрения примечательно одно обстоятельство: сразу же по переселении пшавы принесли в новое обиталище священные камни святилищ одиннадцати общин. Несмотря на это, переселившиеся в дер. Квемо-Кеди не порвали связи со старым местом жительства в отношении хождения на молебен в горы.

Наконец, можно сказать, что устройство пшавов в Шираки является выражением объективного процесса миграции горского населения на равнину, причем, это явление по своему характеру, по форме и масштабу следует считать характерным для развития капиталистических отношений в Грузии.

Итак: 1. Согласно этнографическим материалам в Эрцо-Тианети почти невозможно отыскать исконное местное население. Выясняется, что те, кому удалось спастись от полчищ Шах-Абасса и от угона в плен в Иран, в XVIII в. переселились на равнину, в частности в Кахети.

2. Переселения пшав-хевсуров в Кахети носили перманентный характер в течении XVII-XVIII вв. и первых десятилетий XX в.

3. Рассмотренный во второй главе материал ясно свидетельствует о ступенчатом характере переселения пшав-хевсуров на равнину.

4. Компактное заселение пшавами Шираки в начале XX в. является непосредственным продолжением их переселения на равнину, но по масштабности следует считать его явлением, характерным для периода развития капиталистических отношений в Грузии.

Глава III. К истории переселения пшав-хевсуров в Арагвское ущелье

§1. Из истории переселения пшавов в сегодняшнее так называемое Цина-Пшави, или к вопросу о локализации историко-географического Пшави

Переселения пшавов и хевсуров, кроме Иорского ущелья, подтверждаются также в предгорье и на равнине Арагвского ущелья. Указанное ущелье вызывает особый интерес с точки зрения историко-географического исследования переселения народа с гор в предгорье и на равнину. Известно, что ущелье это сначала же сыграло значительную роль в социально-экономической, политической и культурной истории Грузии.

По свидетельству этнографических материалов, пшавы переселились в т.н. Цина-Пшави, то есть на территорию сельского совета сегодняшнего Магароскари, приблизительно в XVI-XVII из историко-географического Пшави, или же, как оно называется сегодня, из Укана-Пшави. Сказанное, вместе с этнографическим материалом подтверждают письменные источники, в частности, в 1709 году приписанный на одной рукописи Дастурламали список пшавских деревень, в котором перечислены только 11 общинных деревень ущелья Пшавской Арагви (Укана-Пшави): Укана-Пшави, Ахади, Цителаурта, Хошара, Чичо, Муку, Матура, Гоголаурта, Цабурта, Удзилаурта, Шуапхо.¹

Согласно этнографическим материалам, живущие сегодня в Цина-Пшави пшавы в свое время переселились сюда из ущелья Пшавской Арагви (Укана-Пшави) и насчитывают уже 8-9 поколений после прибытия сюда. Переселившиеся в так называемое Цина-Пшави пшавы основали деревни по общинам. В одной деревне жили пшавы только одной общины, переселившиеся из соответствующей общинной деревни Пшавского ущелья. Кроме того, свидетельством миграции населения из Укана-Пшави является их отношение к святыням. Пшавы из Цина-Пшави ходят

¹ Макалатиа С. Пшави, Тб., 1934, с. 5.

молиться в Укана-Пшави, в общинные деревни, а некоторые же переносили священные камни святилищ.

В указанный участок Арагвского ущелья, в т.н. Цина-Пшави, из Пшавского ущелья в основном переселились пшавы общины Гоголаури, основавшие здесь следующие деревни: Гомецари, Копча Калило, Магароскари, Гудрухи, Кудо, Хоми... Пшавы общины Гогочури из деревни Цабаурта обосновались в Мигриаулта, Чаргали, Апшо, Кутхи... Представители общины Цоцколаури – в Арбачхани. Кроме Цина-Пшави пшавы общины Цоцколаури построили деревни и в предгорье Арагвского ущелья (Ноджа, Пичвиани, Хеоба).

Таким образом, ясно, что на территорию сельского совета сегодняшнего Магароскари, в Цина-Пшави население из Пшави переселилось приблизительно в XVI-XVII вв.

Заслуживает внимания также вопрос локализации Пшави (прежнего Пхови). Этнографический материал, собранный по вопросам миграции горного населения и происхождения по месту жительства фамилий, проливает свет и на этот вопрос. Мы сочли нужным рассмотреть этот вопрос еще и потому, что авторы одной недавно опубликованной статьи допускают много неточностей в вопросе локализации Пшави.¹ Вызывает удивление, что авторы, в стремлении уточнить территорию историко-географической провинции Восточной Грузии – Пшави, кроме самого Пшави, причисляют к нему Эрцо-Тианети. В начале своей статьи они утверждают, что «в различных историко-географических, литературных источниках Пшави называют или Арагвское ущелье, или в Иорском, или же в обоих. Это недоразумение находит отражение и в учебниках географии Грузии, и сейчас вряд ли найдется учитель, который мог бы дать вразумительный ответ на этот вопрос.² Неужели, действительно, специалисты исторической географии не могут очертить территориально Пшави?

Несмотря на то, что авторы статьи приводят цитаты из работ Вахушти Багратиони, С. Макалатиа, Г. Тевдордзе, в которых Пшави безо всяких сомнений дается в Арагвском ущелье (хотя и

¹ Абрамишвили В., Обгаидзе Ал. Где расположено Пшави? Журнал «История, общественное знание, география в школе» №13, 1972 (на груз. яз.).

² Там же, с. 72.

у перечисленных авторов неправильное представление о его южной границе), они не доверяют им и приводят в свидетельство работу Г. Раде «Хевсурия и хевсуры», в которой названы только тогдашние места жительства пшавов – Арагвское и Иорское ущелье и Большую Советскую Энциклопедию, в которой написано: «Пшавы – этнографическая группа грузин, живут главным образом в горной местности, в верховьях реки Иори».

Относительно первого надо сказать, что Г. Раде называет населенные пшавами места, а не Пшави, а во втором источнике – очевидная ошибка.

Авторы не ограничиваются отмеченным, приводят в свидетели Важа-Пшавела и пишут: «Великий Важа, по нашему глубокому убеждению, решал правильнее», - и далее: «Важа не признавал Пшави без Иорского ущелья – Лишо, Бодахева, Артани, Схловани, Квара, Бачали и др. представлял своим читателям как пшавские деревни», Важа-Пшавела и «Эрцо тоже называл Пшави, считая ее неотделимой частью».¹

Со своей стороны можем сказать, что Важа-Пшавела Эрцо-Тианети и верховья Иорского ущелья вовсе не считал за Пшави, а считал их заселенными пшавами, что не одно и то же. То, что Эрцо-Тианети Важа-Пшавела не считал за Пшави и что пшавы (вместе с другими горцами) являлись пришельцами, это находим в самих произведениях Важа-Пшавела. Ограничимся двумя цитатами. В статье «Кое-что о быте крестьян в Пшави» Важа-Пшавела пишет, что пшавы приобрели лучшие места в Эрцо-Тианети и окрестностях Кахет-Кухети и еще сейчас стараются приобрести».² А в другом письме «Пестрые вести» читаем: «За последние годы притесненный в разных местах народ нахлынул сюда: заработали топоры и кирки, нарушено спокойствие природы, построены деревни пшавов, карталинцев, гудамакарцев, хевсур. Благодаря этому месту живет здешний народ. Вся эта деревня зовется Эрцо».³

Так что, Важа-Пшавела Эрцо-Тианети считал просто заселенным пшавами, а не собственно Пшави.

¹ Абрамишвили В., Обгаидзе А., Указанная работа, с. 74.

² Важа-Пшавела. Сочинения, т. IX, 1964, с. 232.

³ Важа-Пшавела. Сочинения, т. IX, 1964, с. 29.

Эту мысль авторов справедливо не разделяет редактор журнала Г. Зардалишвили и там же указывает на второй том «Истории грузинского народа» И. Джавахишвили, где говорится, что Эрцо-Тианети представляло северную часть Кахети и что «западной границей Кахет-Кухети считалась Арагви».¹ Кроме этого, согласно «Картлис Цховреба» Эрцо-Тианети являлось другой общиной.

Г. Зардалишвили в конце пишет: «если возьмем современное административное деление, можем установить, что территорию исторического Пшави занимают деревни, входящие в сельские советы Магароскари и Укана-Пшави».²

В грузинской историографии утверждена за Пшави эта же территория. Вот что пишет Н. Асатиани: «Исконную, историческую территорию Пшави составляет ущелье реки Пшавской Арагви, которое начинается возле Жинвали и достигает главного Кавказского водораздельного хребта».³ Как явствует из приведенной цитаты, южной границей Пшави признается расположенная на рубеже предгорья и равнины деревня Жинвани. Некоторые проводят южную границу Пшави несколько севернее. Например, С. Макалатиа таким пунктом считает Шарахеви,⁴ а Г. Джалабадзе – Гудрухи.⁵

Мы не считаем, что первоначальное историко-географическое Пшави включало только территорию сельского совета сегодняшнего Шуапхо (Укана-Пшави), это она являлась первоначальным местом жительства пшавов, и отсюда началась их миграция как в направлении устья Иорского ущелья (согласно старым источникам в «Кварельский край») и в Эрцо-Тианети, так и в сравнительно низменную часть Арагвского ущелья, в частности на территорию сегодняшних сельских советов Магароскари, Жинвани и к югу от них. Отмеченному созвучен и вышеприведенный материал. После того, как полчища Темур-Ланга (на рубеже XIV-

¹ Вышеуказанный журнал, с. 74.

² Там же.

³ Асатиани Н. Пшави (Историко-географический обзор), Сборник, посвященный памяти Важа-Пшавела, Тб., 1966, с. 20-38 (на груз. яз.).

⁴ Макалатиа С. Пшави, Тиф., 1934, с. 5.

⁵ Джалабадзе Г. Земледелие в Пшав-Хевсурети, 1963, с. 5.

XV в.) и Шах-Абасса (в начале XVII в.) полностью разорили и истребили население предгорья Арагвского и Иорского ущелий (только из Эрцо-Тианети Шах-Абасс угнал 30000 пленных и 40000 голов крупного рогатого скота¹), избыток горского (Пшави, Хевсурети, Мтиулет-Гудумакари) населения постепенно начал спускаться на равнину, чему в свою очередь способствовали экономические и географические условия горного края. Как население, входящее в состав сегодняшних сельских советов Магароскари и Жинвани Арагвского ущелья, так и население средней части Иорского ущелья и Эрцо-Тианети считает себя переселившиеся с территории сегодняшнего сельского совета Шуапхо. Из предгорья Арагвского ущелья и Эрцо-Тианети население ходило на поклонение к святыням в ущелье Пшавской Арагви или же переносило на новое место жительства священные камни святилищ.

Самым верным свидетельством указанного положения является исторический источник, приписанный на Дастурламали,² и те одиннадцать деревень, вышеперечисленных нами. Отмеченные деревни находятся на территории только сельского совета Укана-Пшави (Шуапхо), и именно отсюда произошло переселение пшавов в предгорье Арагвского ущелья и в Эрцо-Тианети. Эти территории, в свою очередь, представляли промежуточное звено переселения горного населения (среди них и пшавов) в более низменные места.

Территорию сегодняшнего сельского совета Шуапхо, или же ущелье Пшавис-хеви считала т.н. «основной Пшави» В. Бардавелидзе.³

Вернемся к вопросу о историко-географической территории Пшави. Примечательны предложенные П. Макалатиа границы. Она пишет: «Предполагаем, что эти границы включают верхнюю территорию Орцкали в Пшави Арагвского ущелья».⁴ Эту же тер-

¹ Очерки истории Грузии, т. IV, 1973, с. 265.

² «Дастурламали» - составленный Вахтангом VI памятник грузинского государственного законодательства.

³ Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культовые памятники...

⁴ Макалатиа П. Топонимика Пшави, сб. «Топонимика», т. I, Тб., 1976, с. 22 (на груз. яз.).

риторию считают ранним и первоначальным местом жительства пшавов Г. Джалабадзе¹ и Г. Цоцанидзе.²

Мы считаем, что южная граница исторической территории Пшави могла тянуться только до Картана, на что указывает сам топоним («Картана»). Возле Картана Арагвское ущелье сильно сужается и создается естественный заслон. Здесь же, к северу, расположено бывшее поселение Цинкари, в котором во II половине XIX в. жили переселившиеся на Цабаурти пшавы общины Гогочури. Южная граница исторического Пхови (впоследствии Пшави) находилась к северу от указанных двух топонимов (Картана, Цинкари).

Что основная часть территории сегодняшнего сельского совета Магароскари, т.н. Цина-Пшави, не являлась первоначальным местом жительства пшавов, об этом свидетельствует отрывок из известного пшавского сказания о Сула и Курдгела, в котором говорится следующее:

«Девушка, кого ты выберешь в мужья:
Пшава или Чаргальца?
Пшав будет кормить тебя ипкальским хлебом,
А Чаргалец – убитой дичью».³

Из приведенного стиха можно сделать вывод, что Чаргали не являлось территорией исторического Пшави. Это же утверждает в связи с этим стихом А. Шанидзе, который пишет, что «сегодня такое противопоставление покажется странным, т.к. Чаргали входит в Пшави, но в то время, когда создавался стих, Чаргали, очевидно, не являлось частью Пшави, иначе не было бы и их противопоставления».⁴ А в своих более ранних работах А. Шанидзе на основании собранных среди населения материалов подчеркивал, что «Земо-Пшави является гнездом всей Пшави: все двенадцать общин или фамилий пшавов жили здесь и позднее спустились вниз».⁵

¹ Джалабадзе Г. Указанная работа, с. 5.

² Цоцанидзе Г. Пшавский диалект, Тб., 1978, с. 6.

³ Шанидзе А. Хевсурская поэзия, с. 205 (на груз. яз.).

⁴ Там же, с. 645.

⁵ Его же. Вопросы структуры и истории грузинского языка, I, Тб., 1957, с. 7-8, 10 (на груз. яз.).

В этой связи примечательно также наблюдение археолога Г. Рчеулишвили, который производит локализацию древнего исторического источника «Цилкнелта» в том отрезке Арагвского ущелья, который сегодня называется Цина-Пшави. Автор опирается на анализ топонимических и исторических источников и учитывает то обстоятельство, что территории, расположенные к северу и к югу от Картана и Цинкари, отличаются друг от друга по материальной культуре, хотя есть у них и общие элементы.¹

А Эрцо-Тианети, Иорские «хвосты» являлись исторической территорией Кахети и одно время центром Кахети являлось Тианети.² Кроме этого, грузинская историография позднего феодализма указанные географические единицы относил к Земо-Кахети. Здесь уместно было бы вспомнить слова Вахушти, когда он рассказывает об укрытии малолетнего наследника кахетинского престола Левана: «Гарсеван укрыл Левана в Очанской крепости. После вторжения Шах-Измаила земо-кахетинцы вывели Левана из Очанской крепости и доставили его в Кахети. Вокруг него объединились кахетинцы, и с этих пор Леван начал царствовать в Кахети».³ Думаем, что комментарии излишни, если учтем и то, что Очанская крепость локализуется в средней части Иорского ущелья.

Кто же такие упомянутые в древних грузинских исторических источниках «эрцойцы, тианетцы, кварельцы»? Мы считаем, что первоначально они являлись общинами в Иорском ущелье, со временем оказавшиеся в составе кахетинского царства и как в политическом, так и в общинно-этнографическом отношении превратившиеся в микрорегионы Кахети.

Итак, прибытие пшавов на жительство в Эрцо-Тианети, в верховья Иорского ущелья, в так называемое Цина-Пшави, и, как говорил Важа-Пшавела, «устройство здесь домов» является фактом, но признание Эрцо-Тианети за Пшави – совершенно очевидная ошибка.

¹ Рчеулишвили Г. О толковании некоторых справок грузинских письменных источников относительно ущелья Пшавской Арагви, 1978 (рукопись на груз. яз.).

² Бердзенишвили Н. ВИГ, Тб., 1964, с. 176-184.

³ Картлис Цховреба. т. IV, с. 570.

Так, собранный по вопросу миграции горского населения и происхождения по месту жительства фамилий этнографический материал, привлекаемый для решения вопроса о локализации историко-географического Пшави, помогает установить границы указанной географической единицы, особенно южную.

§2. К истории переселения пшав-хевсуров в предгорье Арагвского ущелья и на равнину

В предгорье Арагвского ущелья и на равнине большая часть населения – это переселенцы из Мтиул-Гудамакари, из Хандойского ущелья, Чартали, хотя немало и пшав-хевсурского элемента.

Как в отношении Эрцо-Тианети, так и Кахети, период, взятый в нашем исследовании, не выходит за пределы XVII в., но определенные наблюдения склоняют нас к мысли о протекании этого процесса здесь и в более ранние периоды.

Привлечем конкретные данные – наиболее знаменательные для нас два основных источника: перепись населения деревень равнины Арагвского эриставства 1781 г. и собранный автором этнографический материал, а также определенные документальные данные.

В Хорхское ущелье из Пшави переселилось наибольшее число пшавов общины Кистаури из дер. Шуапхо и Ванхеви. Это фамилии: Хуцураули, Кистаури, Кодалашвили и Джервалидзе. До II половине XIX в. их переселение (кроме Хуцураули) в Хорхское ущелье является фактом. Эти фамилии были здесь многочисленны к 1873 году, например, фамилия Кистаури составляла 16 дымов.¹ Переселившаяся из Ванхеви фамилия Хуцураули после обоснования в Хорхи насчитывает 3-4 поколения. Согласно переписи населения 1873 г. из Шуапхо в 1861 году переселилось 6 семей Кинишвили.² Миграция пшавов общины Кистаури в Хорхское ущелье повлекла за собой изменение названия деревни, в которой они жили (Земо Хорхи), и, в официальных документах и в литературе эта деревня упоминается под названием Кистаури.

¹ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №258.

² Там же.

В Хорхское ущелье пришли пшавы и других общин, напр., в дер. Баикурта живут переселившиеся из Матура пшавы общины Кистаури, в Ципрани – пшавы общины Удзилаури – Мадурашвили, Лашкарашвили, Булалаури, Папиашвили, Удзилаури. Пшавы поселились в деревнях предгорья и равнины Арагавского ущелья, на чем остановимся ниже.

В Хорхском ущелье жили коренные хевсуры, напр., можно назвать фамилии Бецуашвили и Папкиаури из Лауша. Папкиаури переселились из деревни Чечкети Шатильского ущелья, предком которых являлся некто Турка Чинчараули, переселившийся из Хевсурети. Переселение фамилии Папкиаури в Хорхское ущелье в I пол. XVIII в. уже является свершившимся фактом. В документе 1774 г. «Дежурный список из Жинвани и Араниси», называется «из Жинвани бедняк Лаушский Папкиаури Хахиашвили Тамаза»,¹ т.е. к тому времени один дым Папкиаури из Лауша уже живет в Жинвани. Та же личность встречается в переписи 1781 года в Жинвани: «бедняк Папкаури Хахиашвили Тамаза», а также «бедняк Папкаури Тварела».²

Одна ветвь живущей в Сондисвела фамилии Бубунаури (Мартиани) считает себя хевсурами по происхождению, предок которых переселился из Архоти в Чохское ущелье в дер. Босели, где жили Бубунаури, принявшие поэтому эту фамилию.³ А затем они переселились в дер. Сондисвела Хорхского ущелья. После переселения с гор фамилия Бубунаури насчитывает 7-8 поколений. Во II половине XIX в. в Сондисвела поселилась фамилия Чинчараули из хевсурской деревни Барисахо.

Живущие в дер. Недзиhi семьи Гулмагарашвили переселились из Бацалиго, и их коренной фамилией является Арабули

¹ Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, II, с. 118.

² Его же. Демографические памятники, с. 123.

³ Можно вспомнить распространенный в горных районах Восточной Грузии обычай «Аманатоба», посредством которого одна фамилия входила в другую (см. Харадзе Р. Хевсурские «корень» и «фамилия», «Мимомхилвели», I, Тб., 1949, с. 192-195 (на груз. яз.); Канделаки М. «Аманати» у горцев Восточной Грузии. Материалы к грузинской этнографии, XVI-XVII, Тб., 1972, с. 293-298).

(святилище – Пиркуши). Живущие в этой же деревне семьи Цабаурашвили прибыли из пшавской деревни Цабаурта.¹

В деревне Варцла Саканапского ущелья из Кацалхеви переселились семьи Гортамашвили, Цхорагаули, Заридзе, Чхутиашвили; в дер. Долоша – хевсуры по происхождению – Цалугелашвили, Иараджули, Папкиаури, Гортамашвили, а также Миджахташвили. Последняя фамилия прибыла из хевсурской деревни Бло (коренная фамилия Гигаури).

В Жинвани живут как хевсуры по происхождению, так и пшавы и мтиулы. Причисляются к хевсурам фамилии Джариашвили, Хахиашвили, которые ведут происхождение от переселившихся из пирикит-хевсурской деревни Чечкети фамилии Папкиаури² (ср. вышеупомянутый Жинвани документе 1774 г. «бедняк Папкиаури Хахиашвили Тамаза»), Джабниашвили, носящие раньше фамилию Габуури. В 1774 г. Джабниашвили уже являлись жителями Жинвани. Здесь упоминается некий «Джабниаури Курцкикшвили Гелиа».³ Эта же фамилия встречается и в переписи Жинвани 1781 года: «Джабниашвили Росеб, Георгий».⁴ В этом же году жили в Жинвани и упомянутые Джариашвили.⁵ В Жинвани переселились из Гуда предки фамилии Сисвелашвили. В 1781 г. в Жинвани их было три дыма.⁶

Первыми переселенцами Гудрухи являются фамилии Цоцколаури и Гигаури.⁷ Первые прибыли из пшавской деревни Муку, вторые – из хевсурской деревни Бло.

В XVIII в. (возможно и раньше) переселились горцы в Араниси. По происхождению хевсурами являются: аранисские Тетруашвили, коренной фамилией которых является Бучукури, хотя

¹ Чкониа И. Отчет жинванской этнографической экспедиции 1972-1973 гг. (рукопись).

² Об исконном жительстве фамилии Папкиаури в Пирикит-Хевсурской деревне Чечкети см. Харадзе Р.Г. Предварительный отчет командировки в Пирикит-Хевсурети, «Известия ИЯИМК», т. XI, 1941, с.22 (на груз. яз.).

³ Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, II, с. 11.

⁴ Его же. Демографические памятники, I, с. 122.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 122.

⁷ Чкониа И. Указанная работа, с. 3.

предки Тетрашвили Бучукури сначала переселились в Мти-улет; Хиталишвили (из деревни Хитале, коренная фамилия – Арабули); Чинчарашвили (раньше носящие фамилию Чинчараули – переселившиеся из деревни Гудани); Утургашвили (переселившиеся из Шатили). Среди перечисленных фамилий в 1774 году жителями Араниси упоминаются Хиталишвили (тогда Хиталидзе), Утургашвили (тогда Утургадзе), Чинчарашвили (тогда Чинчарадзе).¹ В переписи Араниси 1781 г. встречается два дыма Тетрашвили.²

По этнографическим данным, в соседней от Араниси деревне Этвалиси жили Чхутиашвили, которые в XIX в. переселились в дер. Сакрамули. Чхутиашвили (2 дыма) действительно упоминаются в переписи Этвалиси 1781 г.³ Прежней фамилией семей Чхутиашвили являлась Чинчараули, и их предок переселился из Хевсурети. Считают себя Чинчараули и живущие в Авениси Кочорашвили и Чрелашвили.

Пшавами по происхождению являются базалетские Нателашвили. Как подтверждает В. Бардалелидзе: «Нателашвили являются пшавами фамилии Удзилаури. Но первоначально из хевсурской деревни Укан-Ахо пришли в Пшави три брата: Гелана, Баграта и Датико. Отсюда сначала переселились вблизи Жинвани, в деревню Авениси, а затем в Базалети».⁴ Указанный этнографический материал полностью подтверждает перепись населения 1781 года. В Авениси, действительно, упоминаются Нателашвили (тогда Нателадзе).⁵ В Базалети Нателашвили переселились после 1781 года. В 1873 г. в Базалети их было 7 дымов.⁶ Фамилия Нателашвили перенесла в Базалети священные камни иконного святилища – Лашарис-Джвари.

¹ Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, II, с. 120.

² Его же. Демографические памятники, I, с. 124.

³ Там же, с. 125.

⁴ Бардавелидзе. Традиционные общественно-культурные памятники, с. 96.

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 121.

⁶ ЦГИАГ, ф. 254, оп. 3, д. №257.

Считают себя хевсурами и арагвиспирские Джикураули, прежней фамилией которых была Гигаури. В 1781 г. Джикураули числятся жителями Арагвиспири.¹

В предгорье и равнине Арагвского ущелья жило большое число таких фамилий, чья прежняя фамилия была Гигаури и являются они переселенцами из Чартали. А в Чартали, как известно из литературы, Гигаури переселились из деревень: Гвелети, Моцмао, Датвиси и до недавнего времени ходили туда на молебен.² Переселившимися из Чартали, носившие раньше фамилию Гигаури, являются фамилии Мелицкаури (дер. Этвалиси, согласно этнографическим данным, переселились они в Этвалиси в конце XVIII в.); Цихелашвили (дер. Мезврианткари, переселились в первой половине XVIII в.); Кадагишвили (дер. Бичингаурткари, I половина XVIII в.); Бабулашвили (Каисхеви, I половина XVIII в., к святыщам ходили в Хевсурети – «Пудзис Ангелози»); Пирмисашвили (дер. Пирмисаанткари, в книге переписи населения 1781 года упоминаются в Зендушети и Базалети); Капиашвили (дер. Ведзатхеви), Перхули (дер. Аши, переселились на рубеже XVIII-XIX вв. В 20-х годах XX в. часть Перхули переселилась в Чопорти); Джикури (дер. Аргуни); Джангирашвили (дер. Аргуни. В 1781 году здесь жило четыре дыма Джангирашвили); Ганиашвили (дер. Этвалиси, переселились в первой половине XVIII в.); Татикашвили (дер. Арагвиспири, переселились в I половине XVIII в.); Придонашвили (дер. Этвалиси, переселились в I половине XVIII в.); Сагирашвили (дер. Квавили, переселились во II половине XVIII в.); Чанадири (дер. Чанадиреби, здесь по камеральной переписи 1873 г. жило 10 дымов Чанадири) и др.

Живущие в Душети и его окрестностях семьи Синджарадзе считают себя по происхождению хевсурами и прежней их фамилией была Чинчараули.

Предок чопортских и бицмендских Бекурашвили пришел из Кацалхеви. Их прежняя фамилия Заридзе.

Подобно вышеназванным фамилиям, хевсурами по происхождению являются каисхевские Джабанашвили, тончские Гарибашвили, Лагазашвили и Шаликашвили, Бучунтели. Их предки по

¹ Джавахишвили И. Упомянутый труд, с. 126.

² Очаури Т. Мифологические предания, с. 14.

фамилии Бучукури сначала переселились в Мтиулету, а оттуда – в Тонча. То же следует сказать о живущих сегодня в дер. Чинти семьях Бучукури, которые поселились здесь в первой половине XIX в.

В деревнях предгорья и равнины Арагвского ущелья достаточно многочисленны переселившиеся из Мтиулету семьи Вешагури. А по этнографическим данным Вешагури являются по происхождению хевсурами, коренная фамилия которых была Арабули.

Носили фамилию Арабули также переселившиеся из Хевсурети предки фамилий Бичингаури (дер. Бичингаурткари, переселились в I половине XVIII в.); Кариаули (дер. Кариаулткари, эта фамилия числом в пять семей упоминается в переписи населения Зендушети 1781 г.).

Утверждают свое хевсурское происхождение фамилии: Ахалашвили (дер. Аши, ходят на традиционный праздник Пудзис-Ангелозоба в Хевсурети); Тотели/Тотиаури (дер. Млаше); Мангиашвили живут в Зендушети уже с 1781 года; Окруашвили (дер. Ведзатхеви); Чиабришвили¹ (дер. Керана, предположительно их жительство здесь относят к XVII в.); Банцури, Инашвили, Хулузаури, (дер. Каисхеви, XVII в.); Завардашвили (дер. Квемо Аши) и часть фамилий Варсимашвили (дер. Варсиманткари) и Хосриашвили (дер. Аши).

Переселение хевсуров в предгорье и на равнину Арагвского ущелья продолжалось и во II половине XIX в.

В деревню Ноджикети хевсуры переселились в 50-х годах XIX в. Преобладали здесь переселившиеся из деревень Цинхаду и Датвиси Арабули (15 дымов).² В этот же период переселились Гигаури из Бло (5 дымов),³ из Хитале – 3 дыма, из Хахабо,

¹ Ответвлением от фамилии Чиабришвили считает себя фамилия Пакизишвили из Ахмета, предок которой переселился из Душети. Пакизишвили до недавнего времени ходили к святилищу «Цецхлиджвари» в деревню Аргуни, неподалеку от Душети.

² ЦГИАГ, ф. 254, оп. 2, д. №248.

³ Там же.

Чормеша, Калотана – по одному дыму.¹ Небольшое число хевсуров переселилось в Ноджа, Хеоба, Тедзами.²

В 50-х годах XIX в. пшавы поселились в деревнях Варцла, Пудзанари, Ноджа (пшавы общины Цоцколаури), Мкевлиани (из Ахади, Матура), Хеоба (пшавы общины Цоцколаури переселились из Будэ-пшавской деревни Муку), Чиланткари...

Приведенные материалы ясно свидетельствуют об интенсивности переселения горцев-грузин в предгорье и на равнину Арагвского ущелья, что хорошо выразил один рассказчик: «Здесь так перемешан народ, что кто знает, кто есть кто».

Приведенный материал со всей очевидностью свидетельствует, что переселение пшав-хевсуров в предгорье и на равнину Арагвского ущелья носило интенсивный характер. Предполагаем, что здешнее прежнее население уменьшилось от нашествий Темур-Ленга (на рубеже XIV-XV вв.): известно, что эти нашествия повлекли за собой опустошение хозяйственно развитых районов.³ Все это уже в мирный период создавало почву для перемещения народы, в нашем случае – для переселения горского населения в предгорье и на равнину.

Помимо предгорья и равнины Арагвского ущелья, горцы переселялись и в другие ущелья Картли. Среди таких регионов можно назвать Атенское ущелье, где жило большое число пришельцев из горных районов Ксанского и Арагвского ущелий.⁴ С гор Ксанского и Арагвского ущелий спустились, например, в деревню Бобневи Атенского ущелья в начале XIX в. семьи Тиникашвили, Гигаури, Кокашвили, Топчишвили...⁵ Коренной фамилией последней, как передают, является Циклаури. Хевсуры по происхождению жили также в Ксанском ущелье, хотя следует отметить, что преобладают над переселенцами из Пшав-Хевсурети мтиул-гудамакарцы по происхождению (разумеется, исключаем пришедший с XV века в это ущелье из Северного Кавказа негрузинский этнический элемент, в частности, осетин). По предвари-

¹ Там же.

² Там же.

³ Кацитадзе Д. Грузия на рубеже XIV-XV вв., Тб., 1975 (на груз. яз.).

⁴ Макалатиа С. Атенское ущелье, Тб., 1957, с. 27 (на груз. яз.).

⁵ Его же. Ксанское ущелье, Тб., 1968, с. 106 (на груз. яз.).

тельным наблюдениям, Ксанское ущелье для переселения населения Мтиулет-Гудамакари являлось таким же промежуточным звеном, ступенью, как для Пшав-Хевсурети Эрцо-Тианети, а для обоих горных районов предгорье и равнина Арагвского ущелья. Из пшави переселился сначала в деревню Тиникаантубани Ксанского ущелья, а затем в Балаанти предок фамилии Балашвили, коренной фамилией которых была Габидаури. Живущие в деревне Курга Ксанского ущелья семьи Джабанишвили также прибыли из Пшави.¹

Миграция горцев в Картли, указывается и в некоторых ранних документах, хотя и косвенно. Например, упоминание в одном церковном документе 1616 г. в деревне Корди неких «хевсура Сагина» и «Мучаури Гамихарди».² В том же Корди по документу 1789 г. жил «хевсур Папуна», а в Агаиани – «Заридзе Иван».³ Семьи Заридзе оказываются жителями Хекордзи по документу 30-х годов XVIII в., Сисаури жителями Мцхета⁴ и др.

В заключение следует подчеркнуть следующий момент: устанавливая исторически существующий ступенчатый характер миграции горского населения к равнине, прохождение промежуточного звена, во многих случаях отмечаем, что переселенцы во время переселения и по прошествии некоторого времени и не помышляли о дальнейшем переселении ни своем, ни своих потомков с предгорья на равнину. Только после определенного времени жительство здесь, часть переселившегося с гор в предгорье населения переходила на жительство на равнину после того, как убеждалась в возможности своего лучшего устройства на равнине.

Выводы третьей главы сформулируем следующим образом:

1. Историко-географическое Пшави включало сравнительно малую территорию, и его южная граница простиралась до местности Картана и деревни Цинкари. Первоначальным местом жи-

¹ Джалабадзе Г. Население Ксанского ущелья, - Материалы к этнографическому изучению Ксанского ущелья, Тб., 1975, с. 18.

² ПГП, III, Тб., 1970, с. 482.

³ ПГП, III, Тб., 1970, с. 990.

⁴ Там же, с. 784, 786.

тельства пшавов была территория выше Орцкали в ущелье Пшавской Арагви.

2. В Цина-Пшави (ныне – сельский совет Магароскари) пшавы пришли сравнительно поздно, в XVI-XVII вв.

3. Пшав-хевсуры интенсивно переселялись в предгорье и на равнину Арагвского ущелья. Возможность непосредственного воссоздания картины их переселения представляется с конца XVII в. - начала XVIII в.

4. Подобно тому, что наблюдалось в Эрцо-Тианети, переселившиеся в предгорье и на равнину Арагвского ущелья горцы предстают с измененными фамилиями, причем эпонимами этих фамилий являются имена отцов.

5. С горных районов Арагвского ущелья население переходило на жительство и в другие места Картли, особенно в предгорье и равнину Ксанского ущелья, в Атенское ущелье и др.

Глава IV. Другие источники историко-этнографического изучения миграции горского населения

§1. Топонимы

Являющиеся объектом изучения различных наук – лингвистики, географии, истории, этнографии, топонимы имеют чрезвычайно большое значение и в изучении исторического прошлого.¹ Акад. Н. Бердзенишвили писал: «Помимо наземных или ископаемых следов материального характера, перед нами огромный материал, по своему качеству ничуть не уступающий источникам другого рода. Это названия мест (топонимика). Во многих уголках эти названия исчезли из-за истребления населения, топонимическая традиция прекратилась, и страна онемела, в других местах возникли новые и неизвестные имена, но и то, что дошло до нас с давних времен, является неисчерпаемым источником, выразительным и бесспорным. Фамильные имена, расселение фамилий, вид расселения, труд и хозяйство населения, его религиозная жизнь, война и досуг, и многие другие виды прошлой жизни находят живое отражение в этой своеобразной книге, которая ждет своего читателя».² Далее: «Это же будет морем материала для научного восстановления нашей прошлой жизни. Подразумевается, конечно, что в историческом изучении этого

¹ Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965; Мурзаев Э.М. Очерки топонимики, М., 1971; Гегешидзе М. Хозяйственная топонимика Картли (по материалам Арагвского и Ксанского ущелий), Труды ТГУ, т. 37, 1949 (на груз. яз.); Итонишвили В. Топонимика Хеви, Тб., 1971 (на груз. яз.); Кахидзе Н. Хозяйственный быт ущелья Мачахели в свете топонимики, «Мацне» («Вестник») №1, 1966 (на груз. яз.); Бердзенишвили Н. К исторической географии. Вопросы истории Грузии, I, Тб., 1964, с. 358-359. О большом значении топонимов в изучении истории см. Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории, - «Исторические записки», №17, 1945, с. 24-52; так же Подольская Н.В. Исследование топонимики в связи с данными этнографии – «Материалы и исследования по русской диалектологии», выпуск II, М., 1961.

² Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии, I, Тб., 1964, с. 358.

материала нам, историкам придет на помощь грузинское языковедение».¹

Таким образом, весьма ценно, когда изучение того или иного топонима одновременно происходит методами вышеперечисленных наук, особенно истории, этнографии и языковедения. Но такого рода исследования, посвященные топонимам, пока что очень немногочисленны, и не только в грузинской науке».²

Топонимы представляют важный источник изучения миграции населения: мигрировавшее население часто несло с собой на новое место название прежнего места жительства. Еще Ф. Энгельс оценил значение топонимов в изучении миграции населения, выявив их роль как ценного исторического источника. Ф. Энгельс восстановил пути передвижения германских племен в I тысячелетии до н.э. именно посредством топонимов.³

Заслуживают внимания наблюдения грузинских ученых Н. Бердзенишвили и С. Джанашиа. Первый придавал большое значение топонимам в изучении переселения населения в пределах Грузии. Один из моментов переселения горцев-грузин на равнину восстановила посредством топонимов и этнографического материала В. Бардавелидзе.⁴ Заслуживают внимания топонимические поиски Д. Мухелишвили, представившего десяток пар схожих топонимов, т.н. тезок, которые в одно и то же время встречаются в горных районах Восточной Грузии, в предгорье и на равнине. Он совершенно справедливо считает их возникшими

¹ Бердзенишвили Н. Названный труд, с. 358. На необходимость совместного лингвистического и этнографического исследования указывает также Ю.В. Бромлей в труде «Этнос и этнография», М., 1973, с. 223.

² Интересной попыткой комплексного наблюдения над топонимами нам представляется работа проф. М. Гегешидзе «Коджори» («Топонимическое наблюдение»). Ученый рассматривает указанный топоним в историческом, этнографическом, географическом и даже в ботаническом аспекте. См. Юбилейный сборник акад. Н. Бердзенишвили: «Вопросы истории народов Кавказа», Тб., 1966, с. 190-209.

³ Энгельс Ф. Франкский диалект. М., 1935, с. 22-23, 39, 53-75, 77.

⁴ Бардавелидзе В. Среди иорских пшавов, - «Известия ИЯИМК», т. XI, с. 102-103 (на груз. яз.).

в результате миграции горцев в предгорье и равнину.¹ Однако нам не кажется правомерным считать временем вторичного возникновения указанных топонимов период, изучаемый автором.

Перенос мигрировавшим населением названия прежнего места жительства в новое жительство достаточно хорошо известен в мировой географии.

Итак, топонимы имеют большое значение в изучении миграции населения, особенно, когда материалы другого рода полностью отсутствуют и топонимы являются единственным источником.

Как неоднократно отмечалось выше, этнографическими и архивными материалами (книги переписи населения) миграция горцев Восточной Грузии на равнину подтверждается примерно со второй половины XVII в. Возникает вопрос, происходило или нет в период до XVII в. переселение горского населения Восточной Грузии на равнину? Ответить на этот вопрос дает наилучший источник – географические имена – топонимы.

В Шигнит-Кахети расположена деревня Хорхели, которую Вахушти Багратиони называет возле Цхракарта.² Еще раньше эта деревня упоминается в документах 1670 г.³ Языковый анализ непосредственно указывает на переселение населения кахетинской Хорхели на Хорхи. Название этой деревни Хорхели произведено суффиксом –ел, указывающим на происхождение по месту жительства. Переселенцев из Хорхи и их деревню народ (разумеется, коренной) назвал Хорх-ели. Известны и другие примеры, когда топоним создается посредством суффикса, указывающего на происхождение по месту жительства.

Миграцию населения Хорхели из Хорхи подтверждает и этнографический материал. Рассказчик С.Г. Чангашвили передает: «Жители Хорхели пришли из Хорхи. Брат матери моего отца Миха Имерлишвили говорил: «Мы – жители Хорхели из Хорхи.

¹ Мухелишвили Д. Город-крепость Уджарма, Тб., 1966, с. 39-41 (на груз. яз.).

² Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского, под редакцией Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили, Тб., 1941, с. 207) (далее: описание...) (на груз. яз.).

³ ПГП, III, с. 566-568 (на груз. яз.).

Их было мало, и другие фамилии присоединились позднее». Жители Хорхели и сегодня упоминают о приходе с гор их предков и перенос оттуда молельни «Мтавармоцаме». В ущелье Хорхи действительно подтверждается существование святилища «Хмала Мтавармоцаме», куда раньше приходило много народу из равнины Кахети.

Вахушти Багратиони, а также Гюльденштедт называют деревню Мукуели¹ в Кахети, недалеко от деревни Хорхели, название которой образовано посредством суффикса –ел, указывающим на происхождение. Очевидно, деревню Мукуели построили в Кахети переселенцы из Пшавской деревни Муку. Деревни под этим географическим названием теперь уже нет, не встречаем ее и в книгах переписи населения XVIII-XIX вв. Путем анализа этнографического материала становится известным, где располагалась деревня Мукуели в Кахети. Мукуели являлось прежним названием деревни Кистаури.

Итак, деревня меняет название и вместо топонима Мукуели (Мукуети) получает название Кистаури. Возникает вопрос о причине этого факта. Как это видно из доклада, представленного Бежаном Эристави главнокомандующему Ермолову,² жителей Мукуели вырезали и взяли в плен лезгины. Частые набеги лезгин на деревни Грузии, Этот внешний фактор, явился причиной исчезновения прежнего названия деревни, возникшей в результате миграции горского населения. Другое название – Кистаури – также связано с переселением населения. В докладе и завещании Бежана Эристави описывается и то, что здесь обосновались крестьяне, полученные им по приданому жены. По этнографическим материалам «Придаными жены Бежана являлось 15 дымов из Иорского ущелья, где находилась деревня Кистаури и откуда было перенесено название деревни. И сейчас есть люди, которых здесь называют Бочормели: это Маилашвили, Бузаладзе, Имерлишвили, Ведиашвили. Так называлась их деревня Кистаури, и здесь деревню называли так же (Хосиашвили С.В., 64 лет, дер. Кистаури, Ахметский район, 1976 г.).

¹ Описание..., с. 207; Путешествие Гюльденштедта по Грузии, т. I, Издание Г. Гелашвили, Тб., 1962, с. 261 (на груз. яз.).

² Вашакмадзе Ш. Рафаэл Эристави, Тб., 1962, с. 16 (на груз. яз.).

Таким образом, в деревне Кистаури сегодняшнего Кахети выделяются два слоя мигрировавшего с гор населения: один – ранний, переселившиеся из Муку пшавы, которых Бежан Эристави спас от лезгин, опустошивших деревню («Мною спасено 15 душ от лезгин»), и второй слой – жители, взятые по приданому из деревни Кистаури, находящейся в окрестностях Бочормы, которые в новое место жительства принесли также и святилище – Бочормского святого Георгия. При этом следует отметить, что пришедшее из Кистаури население можно считать когда-то прибывшим туда из Пшавы или Хевсурети (можно считать и пришедшими из Пхови), на что несомненно указывает фамилия Кистаури и существование здесь святилища фамилии Кистаури – «Иахсари». Иными словами, они прошли ступенчатый путь переселения: горы (Пшавы или Хевсурети), предгорье (Эрцо, окрестности Бочормы), равнина (Кахети).

В Гагмамхаре Вахушти и Иоанэ Багратиони называют еще одну деревню со словообразовательным суффиксом –ел, указывающим на происхождение по месту жительства. Это деревня Ахадели.¹ Ее, несомненно, основали мигрировавшие из пшавской деревни Ахади. В переписи населения XIX в. деревня Ахадели отождествлена с Бабанеури. Затем постепенно первоначальный топоним утрачивается и остается Бабанеури. Этнографические материалы полностью подтверждают, что первоначальным названием Бабанеури было Ахадели. Это нашло отражение на одной могильной плите в Бабанеури.

Среди географических названий, возникших в результате миграции горцев, Д. Мухелишвили называет Пховели (Гаре Кахети) и Пшавели (возле Торга). Основание этих деревень горным населением Восточной Грузии не вызывает сомнения. Они образуются вышеуказанным суффиксом –ел. Помимо этого, очевидно, что первая из них, должно быть, возникла раньше, чем вторая. Деревня Пховели впервые упоминается в Лакбес-Хеви в Кахети, а грамоте 1579 г.² Деревня Пшавели называется достаточно большой деревней, уже в книге переписи населения Кахети I четверти

¹ Описание..., с. 208 (на груз. яз.).

² Древности Грузии, т. I, под ред. Э. Такаишвили, Тифлис, 1920, с. 11 (на груз. яз.).

XVIII в., где перечислены фамилии – Раибули, Ласураули, Квирикаули,¹ в которых ясно проявляется их горское происхождение.

Примечательно, что мигрировавшие из Пшави в Кахети в деревню Пшавели перенесли святилище одной пшавской общины – молельню «Цкаростави». Святилище «Георгия Цкаростаули» было молельней Укана-пшавской общины в Пшави.² Надо полагать, что переселившиеся в кахетинскую деревню Пшавели были представители общины Укана-Пшави. Заслуживает внимания и то, что до недавнего времени «Цкаростаули» в деревне Пшавели имело виноградник. Деревня Пшавели, вероятно, возникла после Бахтрионской битвы. В. Бардавелидзе пишет (со слов сказателя): «У святого Георгия были имена и виноградники, данные кахетинскими царями. Когда наши предки боролись с татарами, то и знамя Цкаростаули было с ними. Одолев врагов, царь пожертвовал им одно имение в Лалискури и одно в Пшавели.³ Деревня Пшавели впервые упоминается в документах 1691 г.⁴

Согласно этнографическим материалам, на празднество расположенного в начале деревни Пшавели святилища «Цкаростави» приходили молиться из Телави, Икалто, Руиспири, Ахатели, Шилда, Кварели, Артани («В Цкаростави обычно устраивается большое празднество»). И эту последнюю (д. Артана) Д. Мухелишвили считает возникшей в результате миграций и сравнивает ее с деревней Артани верхней части Иорского ущелья. Отмеченное соображение вновь подтверждается этнографическим материалом: 1) Жители Артана поклоняются находящемуся в начале деревни Пшавели, перенесенному из Пшави святилищу «Цкаростави», и 2) Жители Артана поклоняются также в Матани святилищу «Лашари». На пшавское происхождение населения Артана указывают некоторые фамилии в книге переписи I четверти XVIII в. (Муцелаури, Синдаури и др.).⁵

¹ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 63-64.

² Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники..., с. 192.

³ Там же, с. 202.

⁴ Грузинские Древности т. I, с. 170.

⁵ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 63.

Вахушти Багратиони рядом с Цхракарта, Ахмета, Мукуели и Хорхели упоминает деревню Мтиули.¹ Деревня под этим же названием встречается в книге переписи населения Кахети I четверти XVIII в. Здесь упомянуты фамилии: Гигауришвили, Иараджули, Ратули.² Вместе с тем довольно много здесь «бедняков Табаруки». К настоящему времени в отмеченном регионе деревни с таким названием уже нет. Не было ее и в XIX в. Стало возможным установление местонахождения этого бывшего населения. Население Ахметы сегодня называет Мтиули место к югу от Ахметы. Это место, действительно, должно быть местом старой деревни Мтиули. Подтверждением этому может служить следующее: сегодня здесь живым свидетельством стоит всемтиульское святилище Ломиса.

В документе XVII в. говорится, что «по единению мтиулы дали зарок не нарушать поста, а в случае прегрешения сообщить епископу Алавердели.³ Интересна здесь одна деталь: почему в XVII в. должен был стоять вопрос о соблюдении поста. Топоним «Мтиулет» ясно указывает в данном случае о миграции населения в Кахети из Мтиулет. Именно несоблюдение поста жителями Мтиулет подтверждает эту мысль. Недавно переселившиеся полуязычники – мтиулы, должно быть, проявляли непослушание в исполнении всех христианских обрядов. Думается, что в указанном документе XVII в. упомянутое в Кахети «Мтиулет» стало впоследствии деревней Мтиули.

Деревня Мтиули встречается и в других местах. В частности, верхний квартал деревни Хорхи Хорхского ущелья называется «Мтиулеби», где живут переселенцы из Мтиулет-Гудамакари и где находятся святилища «Ломиса» и «Пиримзе пудзис Ангелози». Интересно и следующее обстоятельство. Деревня Комшиана Хорхского ущелья называется также Пшавели. Одна деревня Тедзмского ущелья, к востоку от Носте, называется

¹ Описание..., с. 207.

² Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 91.

³ Материалы исторической географии и топонимики Грузии, кн. I (по историческим документам X-XVII вв.), к изданию подготовили З. Алексидзе и М. Бурджанадзе, Тб., 1964, с. 148 (далее: Материалы...) (на груз. яз.).

Мтиултубани, где живут мтиулы, переселившиеся в XIX в. из Арагваского ущелья.¹ Деревня Мтиулету подтверждена Вахушти и в Хеви.²

В Кахети к числу топонимов с суффиксом –ел относится и Кварели. В научной литературе еще с 40-х годов нашего столетия отмечается связь между Квара и Кварели. Из труда В. Бардавелидзе известно, что из кахетинского Кварели (и из других деревень) народ ходит молиться на «Лашароба» в Иорское ущелье. Она справедливо заключает, что жители Кварели ходят молиться в Иорское ущелье потому, что именно отсюда переселились они некогда в Кахети. Приводим материал, фиксированный ею на празднестве «Лашароба». «Предки наши переселились отсюда в Кахети и собственно по названию деревни Квара называется наша деревня Кварели» - говорят жители Кварели и вместе с другими присутствующими здесь кахетинцами отмечают – «И потому, что ушли мы отсюда, призывает нас здешнее святилище, потому и требует от нас служения».

Собранные нами в 1969, 1973 и 1977 гг. в Лашари Иорского ущелья материалы полностью подтверждают отмеченное. При этом видно, что жители кахетинской деревни Кварели являлись по происхождению пшавами (пховцами). Переселившись вначале в деревню Квара Иорского ущелья, после определенного времени пребывания здесь они переселились ниже, взяв с собой географическое название (Квара-Кварели).³ Вообще, мы считаем, что некоторые топонимы с суффиксом –ел в Грузии следует считать возникшими в результате миграции населения.

В Кахети встречается еще один суффиксально-производный топоним, указывающий на происхождение, возникновение которого объясняется на основе исторического и этнографического материала. Это один из кварталов г. Ахмета – Жалури (По-видимому, идентичное встречающемуся у Вахушти Жалаани). Но в данном случае он образован посредством суффикса –ур. В

¹ Макалатиа С. Тедзмское ущелье, Тб., 1959, с. 20 (на груз. яз.).

² Описание..., с. 200.

³ Бардавелидзе В. Среди иорских пшавцев – «Известия ИЯИМК», с. 102-103; Читая Г. Грузинская советская этнография за годы послевоенных сталинских пятилеток, СЭ, №3, 1952, с. 181.

истории Грузии известно Жалети в Иорском ущелье, между Эрцо и Тианети. Именно переселенцы из Жалети основали кахетинскую деревню Жалури. Сравнение книг переписи населения XVIII и XIX вв. указывает, что ряд фамилий, которые раньше жили в Жалети (предгорье) поселились (на равнине) в Жалури – Жалаани и принесли с собой название своего первоначального места жительства, но преобразовав его характерным для кахетинского диалекта суффиксом –ур, указывающим на происхождение.

Важным источником изучения переселения горцев с предгорья на равнину являются три топонима Бушати: в Эрцо, в Кахети и название одного из кварталов г. Ахмета. Этнографический материал полностью свидетельствует о переходе указанного топонима из Эрцо и Кахети, что явилось результатом миграции населения. Из деревни Бушати Телавского района до недавнего времени люди ходили молиться в Эрцойское Бушати (один из кварталов сегодняшнего Орхеви) к святыням св. Захария. Эта деревня Кахети впервые упоминается в грамоте кахетинского царя Александра в 1579 г.¹

Жители Эрцойского Бушати поселились и в Ахмета. Этнографический материал показывает, что топонимы Бушати в Ахмета возник в результате переселения населения из Эрцойского Бушати. Из эрцойского в ахметское Бушати некогда переселившиеся должны быть, по-видимому, семьи Шашишвили и Онишвили. Их миграцию полностью подтверждает сам топоним, хождение в молельню св. Захария в эрцойскую деревню Орхеви (Бушати), а также существование святыни св. Захария в Ахмета в квартале Бушати, и то, что Шашишвили и Онишвили являлись крепостными этого святыни.

Возможно, что с миграцией населения из Эрцо в Кахети связан топоним «Матани», если его сравним с установленным еще в XII-XIII вв. в Эрцо географическим именем Амата.² Матани

¹ Мартиросов А., Имнашвили Г. Кахетинский диалект Грузинского языка, Тб., 1956, с. 114 (на груз. яз.).

² Джавахишвили И. Памятники экономической истории Грузии, кн. II, с. 206.

впервые упоминается в документе 1689 г.¹ в топониме, созданном в результате миграции, первый звук, возможно, утрачен.

Один из кварталов г. Ахмета называется Сатиано, что примечательно с точки зрения нашего исследования. Здесь в Сатиано, земли исторически принадлежали выходцам из Тианети. Сатиано – т.е. место тианетцев. В данном случае мы имеем дело с топонимом, возникшем не в результате передвижения населения, а только указывающим, что эта местность представляла собственность тианетцев, хотя Сатиано сегодня заселено почти целиком выходцами из Тианети, миграция которых началась сравнительно рано, усилилась в конце XIX в., а особенно интенсивной стала с тех пор, как тианетцам запретили владеть землей одновременно в двух местах – в Тианети и Ахмета, т.е. до 30-х годов XX в. Очевидно, определенная часть населения, будучи зависима в хозяйственно-экономическом отношении от равнины, предпочла жить на равнине – в квартале г. Ахмета – Сатиано. Таким образом, в одном из кварталов Ахмета, в Сатиано, живут мигрировавшие из Тианети.

С указанными парными топонимами (Тианети-Сатиано) можно было бы также сравнить Дзегви и Садзегури. Цхавати (в горной части Арагвского ущелья, часть сегодняшнего Мтиулети)² и Сацхаватло (в низовье Арагвского ущелья), Коринта и Сакоринтло.

Н. Бердзенишвили обратил внимание на существование в Квемо-Картли деревни Эрцо и связал этот факт с переселением населения из Эрцо. Это предположение подкреплялось тем, что в Квемо-Картлийском Эрцо жил некто Чекурашвили.³ В Эрцо-Тианети же с давних пор жило довольно много Чекурашвили, и там же существовала деревня Чекури. Квемо-Картлийское Эрцо впервые упомянуто в документах 1523 г.⁴ Н. Бердзенишвили указал также на картлийскую деревню Пхвениси (сегодняшний

¹ Материалы..., с. 203 (на груз. яз.).

² Гвасалиа Дж. Из исторической географии Мтиулети (Цхавати, Цилкани, Цанарни) – Этнографический сборник Кавказа, III, Тб., с. 195-210 (на груз. яз.).

³ Бердзенишвили Н. ВИГ, I, с. 178.

⁴ Материалы..., с. 78.

Горийский район), считая, что это географическое название принесли с собой выходцы из Пхови.¹ Пхвениси впервые встречается в документах 1689 г.

В результате миграции горского населения возникли топонимы и в XIX в., в частности, в результате миграции из Хевсурети в Эрцо: Рошка (в Хевсурети) – Рошкионт Сопели (в Эрцо), Хевсурети-Хевсурт-Сопели (в Эрцо), Гудани (в Хевсурети) – Гуданелеби (в Эрцо), Хаду (в Хевсурети) – Хадуелеби (в Эрцо), Гули (в Хевсурети) – Гулелеби (в Эрцо), Бисо – Бисовлеби (в дер. Гондаури).

Итак, в результате переселения народа из Гудани, Хаду, Гули топонимы возникли опять же посредством суффикса -ел-, указывающим на происхождение, и показателя множественного числа –еб- (ел+еб) Гудан-ел-еби, Гул-ел-еби, Хаду-ел-еби. Справедливо указывает Г. Бедошвили, что в географических названиях Эрцо-Тианети суффикс –еб- является сравнительно недавним явлением.² Но при этом следует учитывать и то, что в географических названиях указанного региона посредством форманта –еб- образуются не только возникшие в результате миграции топонимы, которые, например, оканчивались раньше на –кари, а теперь заканчиваются на суффикс –еб-, что, разумеется, следует приписать результатам миграции сюда горского населения. Наверное, указанное частично подразумевает Г. Бедошвили, говоря, что «процесс оседания горцев-грузин на равнине определил возникновение в Эрцо-Тианети пшавских, хевсурских и собственно тианетских географических названий. В названиях отражены диалектные особенности. Эти диалектные различия в топонимии сегодняшнего Эрцо-Тианети осязаемы.³ Автор этих строк не конкретизирует, какие именно пшавские, хевсурские и собственно тианетские географические имена. На наш взгляд, деление топонимов Эрцо-Тианети по такому принципу невозможно, и,

¹ Бердзенишвили Н. ВИГ, т. VIII, с. 21, 364.

² Бедошвили Г. Основные вопросы топонимики Эрцо-Тианети (диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук), Тб., 1974, с. 22 (на груз. яз).

³ Бедошвили Г. Указанная работа.

вероятно, это результат того, что здесь выделяют пшавские, хевсурские и собственно тиянетские диалекты.¹

О топонимах, возникших в результате миграции горцев, следует сказать, что, когда на равнину переселились жители нескольких деревень определенного горного края, в таком случае мигранты часто создавали топонимы, которые указывали на происхождение не на определенной деревни, а на название того края, откуда они пришли. К числу топонимов такого рода относятся: Хевсуртсопели, Пховели, Пшавели, Мтиули, Мтиултубани, Туштсопели (общее прежние название сел в Кахети: .Марилиси, Качалаури, Матани и Корди), Гудамакреби (в Квемо Эрцо).

Помимо миграции горского населения в Эрцо-Тиянети подтверждается и миграция жителей равнины. Этот процесс отразился и в топонимии. Там, где сейчас находится Сионское водохранилище, существовала деревня Дигмелаури, которая упоминается в книгах переписи населения XIX в. Несомненно, деревня была основана переселенцами с равнины, а именно из деревни Дигоми, находящейся в окрестностях Тбилиси. Здесь еще в книге переписи населения I четверти XVIII в. упоминаются несколько дымов Дигмели.² Топоним образован посредством характерного для пшавского и кахетинского диалекта суффикса –ур-, указывающего на происхождение, так же, как например, Жалури. Возможно, что указанное географическое название (Дигмела-ури) произведено от прозвища (Дигмела), но это прозвище могли дать мигрировавшему сюда дигомцу.

Подтверждением передвижения населения в Эрцо-Тиянети может служить и то, что многие топонимы XII-XIII веков уже в XVIII и XIX вв. не существуют, что ясно указывает на переселение старого населения Эрцо-Тиянети и на приход нового. Топонимию некоторых деревень XII-XIII вв. удастся установить посредством этнографических материалов. Некоторые из них существовали до XVIII и XIX вв. и изменили название именно в

¹ Гигинеишвили И., Топуриа В., Кавтарадзе И. Грузинская диалектология, I, Тб., 1961, с. 144-165 (на груз. яз); Цоцанидзе Г. Тиянетский диалект и его место среди диалектов грузинского языка, Тб., 1970 (кандидатская диссертация) (на груз. яз.).

² Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 46.

результате миграции населения в этот регион. Напр., Аматами является сегодняшним Гулелеби, Бушати – сейчас часть деревни Орхеви («Бушатис Магали»), Циабети – это сегодняшнее Дореулеби, которое носило также название Чучулианткари в XIX в. Питловани сегодня зовется место к северо-западу от деревни Симониантхеви.

Результатом миграции населения явилось создание топонима Дореулеби в Эрцо. Как выясняется из этнографических и архивных материалов, переселенцы в Дореулеби в основном представляют фамилии Дореули и Замтарашвили, Сисошвили и Зазашвили, ведущие свое начало от Дореули. Перенос указанного географического названия в Эрцо произошел в первых годах XIX в. Вообще миграция населения из Ксанского ущелья в Эрцо-Тианети в XVIII-XIX вв. достаточно частое явление. Очевидно, жители Ксанского ущелья переселялись и в Кахети. Акад. Н. Бердзенишвили указывал, что «здесь (Ксанского ущелья – Р.Т.) географические названия повторяются в Кахети. По-видимому, заселение Кахети происходило не только со стороны Тианети».¹

Дореулеби является таким топонимом в Эрцо, который непосредственно указывает на миграцию одной фамилии: Деревня носит название мигрировавшей фамилии. Такие топонимы в Эрцо-Тианети встречаются довольно часто. Можно назвать: Дзедбиауреби, Чурчелауреби, Дулузауреби, Заридзееби, Иараджулеби, Читауреби, Тушуреби, Джервалидзееби. Кистаури называлась во II половине XIX в. деревня Земо-Хорхи, где жили переселенцы из пшавской деревни Шуапхо.

Согласно историческим документам, многие названия деревень, гор и равнин совпадают, что в некоторых случаях, возможно, является отражением именно миграции населения, хотя и не исключено независимое возникновение топонимов-тезок. Такого рода топонимами-тезками и сходными топонимами можно считать, напр., названия хевсурской деревни Архоти и картлийской деревни Архоти, последняя впервые упоминается в грамоте 1559 г. царя Симона.² Деревня Архоти сегодня входит в сельсовет Шахветила Тетрицкаройского района. Деревня Беценцуреби в

¹ Бердзенишвили Н. ВИГ, VIII, с. 433 (на груз. яз.).

² Материалы..., с. 35 (на груз. яз.).

Эрцо и упомянутая в документах 1616 г. деревня Беценцури в Кахети.¹ Бочорма в Тушети и Бочорма в Эрцо. Ципори (в Мтиулету) и Ципори (в Картли, в ущелье Квешу),² Лошо (упомянутая Вахушти в Иорском ущелье, впоследствии Лишо³ (в Триалети) и Лошо⁴ (в окрестностях Базалети). Куртанадзе⁵ (в Панкисском ущелье) и Куртанадзе⁶ (у Некреси); Мерекана (в Эрцо) – Мерекана (Триалети); Деревня Иори (в окрестностях Базалети) – гидроним Иори; Деревня Аргуни – гидроним Аргуни в Хевсурети; Гомецари (в Тушети) и Гомецари (в Цина-Пшави); Тушети-Душети; Маграни (в Хевсурети) – Маграни (в Кахети, в Гагмамхаре) – Маграни (в низовье Арагвского ущелья). Указанные три топонима могли произойти и совершенно независимо, т.к. согласно словарю, Сулхан-Саба Орбелиани «Магнари – это непроходимые горные заросли». Возможно, топоним Маграни возник в результате перемещения согласных «р» и «н».

Деревня Ачхоти существовала в Тианети и в Грдан-Сагурамо.⁷ В Картли существовала деревня Хандоети.⁸ Известно Хандо также и в Мтиулету и в Джавахети. Ср. Хандиси в ущелье Тани.⁹ В горах и предгорье Южной Грузии и Восточной Грузии встречаются схожие географические названия, что является примечательным фактом. Помимо вышеупомянутых Хандо (Мтиулету и Джавахети) и Бушати (Джаввахети, Эрцо, Кахети) можно было бы назвать Артаани (Южная Грузия) и Артани (Иорское ущелье, выше Тианети), а также Панкиси (Юго-запад Кахети, Горная зона) и Панкиси, деревня в старой грузинской провинции Кола.¹⁰ Несколько месхетских географических названий (деревень) повторяются и в Шида-Картли (напр., Оками). Указанные

¹ Там же, с. 41.

² Там же, с. 192.

³ Там же, с. 195.

⁴ Там же, с. 199.

⁵ Там же, с. 207.

⁶ Материалы..., с. 208.

⁷ Описание..., с. 206-207.

⁸ Там же, с. 201.

⁹ Там же, с. 189.

¹⁰ Кипшидзе А. Родная страна – Эршети, Артаани, Кола; Юношеский журнал «Накадули», 1908, июнь, с. 47 (на груз. яз.).

топонимы можно связывать с переселением населения с юга к северу, если учесть историческое прошлое южных провинций Грузии.

Деревня Думацхо (в Мтиулет-Гудамакари) и деревня Думацхо, в районе сегодняшнего Хашури, на реке Алис-Цкали.¹ Деревня Манави кроме Гаре-Кахети существовала и в Грдан-Сагурамо.²

Примечательным топонимом следует считать «Гоголаурис напудзари» в Квемо-Картли, который упоминается в документе 1657 года.³ Гоголаури довольно большая община и фамилия в Пшави.

Остановимся на деревне и горе Чиаури в Тианетском районе, к востоку от Чабано и на деревне Чиаури в Кахети. Последняя впервые упоминается в документе 1583 года.⁴ В деревне Чиаури Тианетского района живут переселенцы из хевсурской деревни Чие. Возможно, что отмеченные в Кахети и в Тианети топонимы – тезки (Чиа-ури) связаны с хевсурской деревней Чие.

Деревня Цилкани в Самухрано Дж. Гвасалиа считает возникшей в результате переселения горцев. Он пишет, что «вероятно, под этим же названием основали деревню представители цилканской общины (видна тенденция движения населения с севера на юг)».⁵

Согласно этнографическим данным, из горной части Дигомского ущелья (сегодня уже бывшей деревни Мачхаани) население переселилось в Кизики, в частности в Мачхаани. Гр. Зардалишвили пишет, что из Мачхаани Дигомского ущелья «в тяжелые для народа времена население переселилось в Кахети и там построило две деревни – Квемо-Мачхаани и Земо-Мачхаани.⁶ По данным Дж. Сонгулашвили вплоть до 20-х годов XX в. жители кизикской деревни Мачхаани ходили молиться в бывшую

¹ Описание..., с. 204.

² Описание..., с. 207.

³ Материалы..., с. 56.

⁴ Там же, с. 264.

⁵ Гвасалиа Дж. Указанная работа, с. 206.

⁶ Зардалишвили Гр. Топонимические этюды, ж. «Цискари», №2, 1974, с. 130.

деревню Мачхаани Дигомского ущелья. Ставится вопрос о времени переселения катрлийских мачхаанцев в Кахети. Деревня Мачхаани на Дигмис-Хеви отмечена еще у Вахушти.¹ Эта деревня упоминается в одном документе 1720 года.² Таким образом, в деревне Мачхаани Дигомского ущелья в XVIII в. еще оставалось немногочисленное население. Переселение жителей картлийского Мачхаани в Кахети, наверное, следует связывать с тяжелыми временами, когда многочисленное население из Картли укрывалось в Кахети. Бегство крестьян из Картли в Кахети особенно распространилось во II половине XVII века.³ Деревня Мачхаани в Кизики отмечена еще у Вахушти Багратиони.⁴ В деревне Мачхаани нагорья Картли и сегодня встречаем следы интенсивного хозяйства.⁵

Жители деревни Веджини в Кахети являются выходцами из Картли, жившими в теперь уже бывшей деревне Вежини, неподалеку от Глдани. Мигранты без изменения взяли с собой топоним Вежини.⁶

Результатом миграции населения следует признать возникновение бывшей деревни Табаруки в Дигомском ущелье, а также бывшую деревню Табарокеби⁷ в ущелье Ничбура. Вахушти вообще не упоминает в Дигомском ущелье деревни Табаруки, поэтому сомнительно ее существование в то время здесь, т.к. в указанное ущелье переселение и оседание горцев (мтиул-гудамарцев) началось только в XIX в.⁸ В этот же период (II половина XIX в.) переселились сюда мтиул-гудамарцы, в деревню Табаруки. Возникновение названия указанной деревни – топонима Табаруки связывается именно с миграцией мтиул-гудамарцев. Согласно Саба Орбелиани, «Табаруки» означает

¹ Описание..., с. 197.

² Бердзенишвили Н. Документы, I, с. 183.

³ Очерки истории Грузии, т. IV, с. 198.

⁴ Описание..., с. 205.

⁵ Сонгулашвили Дж. К истории материальной культуры Восточной Грузии (Дигомское ущелье), кн. I, Тб., 1969, с. 47 (на груз. яз.).

⁶ Зардалишвили Гр. Указанная работа, с. 130.

⁷ Глонти А. Топонимия Мцхета, 1975, с. 66 (на груз. яз.).

⁸ Сонгулашвили Дж. Указанная работа, с. 45-46, 53, 61.

«новопришедший». Совершенно ясно содержание этого топонима: он возник во II половине XIX века в результате миграции населения из мтиулет-Гудамакари. Того же происхождения следует считать вышеупомянутое Табарокеби.

Миграции подвергся, на наш взгляд, и топоним Хизнеби, входящий в сельский совет Лапанаанткари сегодняшнего Душетского района.

Несомненным свидетельством переселений горцев являются следующие топонимы в Мцхетском районе: «Бедукадзебис убани» в Сагурамо; «Бекауриантубани» в Цинамдзгврианткари, «Габидаурисгора» около Бицменди; «Булалауртгеле» в Агдгомелаанткари; «Заридзеанти» в Хекордзи, «Цителаурис Хеви» подходит к Куре у Мухатгверди, «Пшавлиантхеви» в Ничбиси.¹

Некоторые топонимы, встречающиеся в Эрцо-Тианети, Г. Бедошвили считает нахского происхождения. В частности, автор пишет: «В топонимии Эрцо-Тианети, на наш взгляд, прежде всего следует предположить нахский (бацбийский) диалект. Во всяком случае, трудно признать фактом грузинского языка такие географические названия как: Аमतани /Амтани (Амтанис Хеви), Алоти, Алачани, Арбуки, Архали, Адзедзи, Ахуни, Бочорма, Бачали, Готагра (ср. Гора Готагрула), Гузумбати, Долоша, Эвженти, Эрцо, Тохолча, Иахсари, Иквливи, Ихинча, Кацало, Кинчота, Корсави, Лартушо, Лахато, Лишо, Макастахи, Масара, Жебота, Горгаши, Капари, Чабано, Церато, Хаишо, Хопца, Чичо, Джихо и др.»²

Мы считаем, что неправомерно связывать некоторые из вышеприведенных топонимов (Капари, Алоти, Архали, Хацири, Корсави, Кацало, Хаишо, Хопца, Джихо, Тохолча, Лахато, Лишо, Горгаши) с нахским миром. Их можно объяснить посредством грузинского языка или же его диалектов. Возьмем, к примеру, топоним Капари. Сулхан-Саба Орбелиани определяет «капари» как очень тяжелый, крутой подъем, капари – синоним крутизны. В рачинском и лечхумском диалектах «капари» означает подъем в гору, очень крутой. Именно отсюда, должно быть, получен топоним – название деревни Капари. Действительно, указанная

¹ Глонти А. Топонимия Мцхета, 1975, с. 43, 44, 45, 49, 68, 74.

² Бедошвили Г. Указанная работа, с. 129.

деревня в верховье Иорского ущелья была расположена на крайне крутом склоне горы.

Итак, совершенно очевидна большая роль топонимов как исторического источника изучения миграции населения в условиях Грузии. В настоящем параграфе выявилась роль указанного исторического источника – географических названий – в изучении хода миграции горского населения Восточной Грузии на равнину. Мы увидели, что в результате миграции горцев Восточной Грузии особенно много топонимов переместилось в Кахети. Созданные в результате миграции топонимы в Кахети, такие как Мукуели, Ахадели, Хорхели, Мтиули, Бушати..., должно быть, возникли в основном в начале XVI в. когда Кахетинское царство наиболее выдвинулось в экономическом и политическом отношении («Кахети XVI в. являлось страной плотно населенной, ведущей интенсивную культурно-хозяйственную жизнь и торговлю. Согнанное с мест крестьянство укрывалось в Кахети и селилось здесь же. В течение всего XVI в. население Кахети не уменьшалось, как это происходило в других частях Грузии, а быстро росло»).¹ Хотя, отмечая это, мы вовсе не исключаем переселение горцев-грузин на равнину и соответственно перенос топонимов на новое место и в более ранние периоды, а возможно со второй половины XVI в., особенно после Бахтрионской битвы, когда горцы-грузины сильнее закрепили за собой и приумножили пожалованные им ранее пастбища и виноградники.

§2. Культовые памятники

В изучении миграции населения большое значение приобретает такой этнографический материал, каким является отношение к фамильным святилищам. На необходимость использования этого материала указывал Н. Бердзенишвили, писавший: «Поиск картины движения населения посредством основного святилища является наиболее надежным средством, и это средство мы должны использовать максимально, пока еще не поздно».² Ушедший из прежнего места жительства грузинский крестьянин по

¹ Очерки истории Грузии, т. IV, Тб., 1973, с. 160.

² Бердзенишвили Н. ВИГ, кн. I, Тб., 1964, с. 235.

традиции не забывал святилищ предков. Переселенцы и их потомки брали с собой священные камни основного святилища или же периодически навещали святилища предков. И если этот последний момент с течением времени был предан забвению, то по крайней мере до последних дней сохранялось среди них предание, какому святилищу поклонялась фамилия. Указанные этнографические явления особенно хорошо сохранились по сей день среди переселенцев с гор Восточной Грузии в предгорье и на равнине.

На этнографическую сторону отношения к основным святилищам в исследовании миграционных процессов в грузинской советской этнографии обратили внимание В. Бардавелидзе и Т. Очаури. В. Бардавелидзе писала: «По древнему обычаю, грузины во время переселений брали с собой какую-нибудь реликвию своего святилища – горсть земли, небольшой обломок с ниши, либо камушек, священную чашу или что-нибудь другое и помещали его на культовую «башню», которую выстраивали во имя своего исконного покровителя на новом месте жительства».¹ В. Бардавелидзе и Т. Очаури² восстановили посредством перемещенных культовых молелен картину переселения горцев из Хевсурети в Тушети.

Посредством добытого в горных районах Восточной Грузии, в предгорье и на равнине этнографического материала такого рода, мы имеем возможность восстановить картину переселения горцев на равнину, как в основном доступных для нас XVII-XVIII вв., так и в более ранних периодах. Кроме этого, изучение посредством святилищ миграции горцев Восточной Грузии облегчается почти полностью фиксированными в основных этнографических материалах культовыми молельнями (фамильными, сельскими...) во всех уголках горных районов Восточной Грузии.³

¹ Бардавелидзе В. Древнейшие..., с. 8.

² Очаури Т. Мифологические предания, с. 61, 64. См. также, ее же, Предания об основании молелен, «Мацне» («Вестник»), Серия истории... №2, 1974, с. 112-113 (на груз. яз.).

³ Бардавелидзе В. Древнейшие..., с. 7-9; ее же, «Традиционные общественно-культовые памятники...»; ее же, Опыт социологического изучения хевсурских верований, Тф., 1932, с. 12, 22-25, 40. Хранящийся в

Итак, для исследования этноисторических и социально-культурных проблем процессов миграции горского населения особое значение имеет «подвижный характер» горских культовых молелен, отношение к основным святилищам мигрировавшей когда-то фамилии, которые делают историческую, фактическую сторону миграционных процессов осязаемой и выявляют не только направление, но и характер переселения. Этнографический материал указанного вида иногда представляет собой единственный источник для воссоздания картины свершившегося когда-то факта, особенно в ранних периодах.

Как уже неоднократно отмечалось, горцы-грузины главным образом селились в предгорье и один из таких географических регионов для пшав-хевсуров являлось Эрцо-Тианети. Переселявшиеся сюда горцы часто несли с собой священные камни своих святилищ. Таких священных камней в Эрцо-Тианети множество, наряду с ранее существовавшими здесь христианскими церквями и молельнями. Они представляют собой лишь принесенные (в течение 3-3,5 столетий) священные камни с прежних святилищ, а не древние местные святилища Эрцо-Тианети, что и отмечалось в литературе. Н. Бердзенишвили писал: «К югу от «Цхракара», довольно далеко от дороги имеются какие-то священные камни (небольшая молельня с вековыми деревьями и со «священной рощей» вокруг). Таких священных камней в Тианетском крае бесчисленное множество. Очевидно, здесь неплохо живет этим «соперникам христианства»; их описание и изучение дало бы значительный материал исследователю-этнографу...».¹

Часто эти «соперники христианства», языческие копища в Эрцо-Тианети построены на развалинах древних христианских духовных или светских построек, т.к. создавшее их старое население из-за исторических перипетий было истреблено или переселилось в другие места.

О миграции из Пшави в Эрцо-Тианети излишка населения свидетельствует существование здесь многочисленных пшавских

отделе этнографии Грузии ин-та истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили собранный Т. Очиаури рукописный этнографический материал, М., 16, 17, 18, 32, 83.

¹ Бердзенишвили Н. ВИГ, I, Тб., 1964, с. 184.

священных камней со святилищ. В первую очередь следует указать в Иорском ущелье, между Артани и Квара, на священные камни всепшавского святилища Лашарис-Джвари, которое, как выясняется на основании этнографических данных, перенесено сюда в начале XX в., т.к. переселенцам из Пшавы в Эрцо-Тианети и Кахети (в Кварели, Шилда, Ахмета, Матани...) было трудно ходить молиться в саму Пшаву, в «Тавлашари». Хождение кахетинцев на молебны в Лашари Иорского ущелья (недалеко от Квары) до начала XX в. исключается ввиду отсутствия там молелен. Согласно материалам, собранным в Иорском ущелье (Эрцо-Тианети) и Кахети, до XX в. кахетинцы и эрцо-тианетские пшавы ходили молиться в ущелье пшавской Арагви, куда по Иорскому ущелью переходили по ущелью Хашрула (правый приток Иори) и по горе Падлаура. Н.Ш. Цихелашвили (83 года, д. Тетрахева, Тианетский район, 1973 г.) рассказывает: «Это Лашари раньше, вы думаете, здесь было, в Иорском ущелье, на Артани? Оно тоже находилось в Уканапшави. Хевисбер принес камни. Первое местонахождение его в Пшави, а это священные камни, знаки. Когда эти священные камни от Лашари в Иорское ущелье перенес Мисриашвили Дарчия, мне тогда 15 лет было. Туда не могли переходить через горы, и приказано, сказал Мисриашвили Дарчия, что святилище это должно находиться здесь, в Иорском ущелье. Для постройки священных камней Иорского Лашари три арбы извести дали мой отец и дядя. В Хатхеви находились пашни местных жителей и использовались ими эти места, затем эти места стали собственностью Лашарского святилища, прекратилась пашня и косьба. Жители Шилды, Матани, Кварели и Ахметы раньше, до того, как были перенесены священные камни в Иорское ущелье, ездили до Квара на лошадях и арбах, оставляли это в Кваре, нанимали лошадей и этими лошадьми приходили в «Тавлашари», т.к. лошади Шилды и Кварели не могли ходить по горным тропинкам ущелья Пшавской Арагви. Возвращаясь же назад, пересаживались на своих лошадей. Скорее из-за этого перенес хевисбер священные камни святилища в Иорское ущелье – над Артани».

То же самое подтвердили в 1976 г. в деревне Матани (Ахметский район) рассказчик Цагола Хохобашвили (86 лет): «Разве раньше Лашари над Иорским ущельем было? Оно в Арагвском

ущелье было! Перенесли его в моей молодости. До Пшави добирались почти целую неделю». В пшавской деревне Шуапхо Бичур Бадришвили (1973 г.): «Лашари Иорского ущелья перенесено недавно. Перенесено при мне. Раньше на этом месте не было молельни». Житель Орхеви (Тианетский район) Эстатэ Миндодаури (79 лет, 1973 г.): «Иорское Лашари является перенесенным священным знаком. Раньше все ходили на Арагви. Сюда священный знак перенесли Дарчия Мисриашвили и Дарчия Джимшиташвили».

Примечательно, что в Иорском ущелье, в деревне Хатхеви, Н. Хизанишвили совершенно не упоминает молельни Лашарис-Джвари (предполагается 1887 г.). Здесь, на этой территории он говорит единственно о «Хатхевском монастыре» (вернее молельне), который носил имя Тамар.¹ По его же сведениям, в Хатхеви священные камни святилища Тамар являются недавно принесенными из Пшави.² Н. Хизанишвили подчеркивал и то, что «Хати-хевское празднество (на третий день пасхи) имеет местный характер и на нем бывает сравнительно мало народу».³

Относительно сообщения Н. Хизанишвили В. Бардавелидзе пишет: «Привлекает внимание то, что автор ничего не говорит о существовании в Хатхеви священных камней Лашари. Из работы Н. Хизанишвили создается такое впечатление, что при его жизни (в восьмидесятых годах XIX века) священных камней Лашари и Хатхеви не существовало».⁴ Относительно Лашарис-Джвари и Тамарис-хати В. Бардавелидзе записала: «Как передают хевисберы, молельни Тамар и Лашари были построены одновременно, около 30 лет назад».⁵

Согласно этнографическим и архивным материалам, в деревню Хатхеви Иорского ущелья намногим ранее священных камней Лашарис-Джвари были принесены священные камни святилища Тамар. В переписи населения 1897 г. в деревне Хатхеви не упоминаются священные камни Лашарис-Джвари, а указана

¹ Хизанишвили Н. Этнографические записи, Тб., 1940, с. 96 (на груз. яз.).

² Там же, с. 99-100.

³ Там же, с. 100.

⁴ Бардавелидзе В. Среди иорских пшавов, с. 122-123.

⁵ Там же, с. 122.

только молельня Тамар: «Молельня в честь грузинской царицы Тамары».¹ Само создание топонима (Хат-хеви), на наш взгляд, должно быть связано с переносом святилища Тамар из Пшави, что, вероятно, произошло в период между 1860-1873 годами. В материалах камеральной переписи населения деревня Хатхеви в средней части Иорского ущелья не упоминается. Но с 1873 г. эта деревня с двумя жителями, переселившимися из Пшави, уже отмечается.² По этим же архивным материалам, перенесший священные камни Лашарис-Джвари хевисбер Дарчия Мисриашвили из пшавской деревни Мисрианткари переселился в Хатхеви во второй половине 1891 года³ и только после своего переселения, в начале XX века, перенес сюда священные камни всепшавского святилища и перестроил священные камни святилища Тамар, что фактически означало перемещение пшавской центральной молельни, хотя существующие в Пшави основные молельни не потеряли своей функции. Отсюда видно, как богослужители (хевисберы) старались на рубеже XIX-XX вв. сохранить сокращавшееся число прихожан.

Наконец, созвучно нашему рассуждению сообщение А. Шанидзе, работавшего в Лашари Иорского ущелья с упомянутым хевисбером Дарчия Мисриашвили при записи народных стихотворений. Ученый сообщает нам интереснейший этнографический материал: «Это тот самый Дарчия, который спустил в Иори священные камни Лашари и Тамар, в результате чего уменьшилось количество молящихся (и тем самым сократился доход) у этих молелен в Арагвском ущелье. Про это говорится в стихе: «Мисриашвили Дарчия! Уж лучше бы не рожала тебя мать, чтоб ты не спускал святилищ Лашари и Тамар на равнину».⁴

¹ Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде, ф. 1290, оп. II, дело №№ 2422, 2423.

² ЦГИАГ, л. 254, оп. 3, д. №273.

³ Там же.

⁴ Шанидзе А. Грузинская народная поэзия, I, Хевсурская, Тф., 1931, с. 580 (примечание к «3» варианту стиха №542). На перенос святилищ Лашари и Тамар из Пшави в Иорское ущелье в XX в. и о превращении их в центральные молельни указывает также Т. Очиаури (см. Т. Очиаури, Религиозные празднества в Эрцо-Тианети, рукопись) (на груз. яз.).

Вышеприведенный этнографический материал поясняет также следующее обстоятельство в характере переселения горского населения на равнину. Как уже отмечалось, переселенцами из бывшей деревни Квара Иорского ущелья была основана деревня Кварели в Кахети. Из работы В. Бардавелидзе известно, что из кахетинской Кварели и других деревень народ ходит молиться на празднество Лашароба в Иорское ущелье. Отсюда делается правомерный вывод, что кварельцы ходят молиться в сторону Квары потому, что некогда именно отсюда (из Квари) переселились они в Кахети. «Наши предки отсюда переселились в Кахети и поэтому по названию деревни Квара наша деревня была названа Кварели» - говорит житель Кварели и вместе с другими присутствующими кахетинцами отмечает, что влечет их сюда здешнее святилище и требует от них поклонения, потому что некогда они ушли их этих мест».¹

Совершенно очевидно, что топоним Кварели возник в результате миграции населения из Квары, но как выясняется из приведенных выше этнографических материалов, в Иорском ущелье вблизи Квари до XX в. отсутствовало святилище Лашари и молящиеся ходили из Кахети в Пшави; это является показателем того, что предками переселившихся когда-то из Квара в Кварели были пшавы, ранее переселившиеся из Пшави в деревню Квара Иорского ущелья, а затем отсюда уже – в кахетинскую деревню Кварели. В данном случае мы имеем дело со ступенчатым характером переселения горского населения, в частности со ступенчатым характером переселения пшавов на равнину (Пшави Иорское ущелье Кахети). На этой же миграционной трассе такой же ступенчатый характер переселения горцев подтверждается и в более поздний период. Та же Квара до середины XX в. была населена переселившимися из пшавской деревни Хошари пшавами общины Габидаури, которые (как и вообще жители верхней части Иорского ущелья) переселились в разные деревни Кахети.

В связи с этим интересен вопрос локализации упомянутой в «Обращении Грузии» «Кварельской» общины. В указанном произведении читаем: «И как сказал, взял Якова священника, пришедшего из Греции, и одного Эристави и двинулся дальше, и

¹ Бардавелидзе В. Указанная работа, с. 102-103.

остановился в Цобени. И призвал горцев: чартальцев, пховцев и цилканцев и проповедовал верование Христа. А они покинули его, и Эристави поднял меч и разнес их идолов. И перешел в Эрцо и остановился в Жалети, в поселке Эдеми, и просветил Эрцо-Тианети. И кварельцы, услышав это, перешли в Тушети».¹

Ив. Джавахишвили предполагает, что месторасположение Кварельской общины – это сегодняшняя деревня Кварели. Он пишет: «К востоку от Некреси расположено «Кварели»,² к юго-востоку от которого находится Гавазни». Это предположение разделялось и было принято в гузинской историографии. Однако, Г. Читая общину и «землю кварельцев» совершенно правомерно отнес к верхней части Иорского ущелья,³ к северо-востоку от Тианети, где и сейчас находилась до 40-х годов XX в. деревня Квара, которая, очевидно, и была центром указанной «земли» кварельцев. Если учесть, что кахетинское Кварели построено позднее переселившимися из Квары Иорского ущелья пшавами, основным местом жительства которых было Пшави в Арагвском ущелье, это еще раз подтвердит правоту Г. Читая. Ко всему вышесказанному добавим, что в вышедшей в последнее время монографии Д. Мухелишвили «Кварелни», признается за древнее население Иорского ущелья.⁴ Думается, что версия о локализации указанного в «Обращении Картли» Кварелни в верховье Иорского ущелья (приблизительно чуть выше сегодняшней деревни Лишо) вполне убедительна.

В Эрцо-Тианети священные камни Лашарис-Джвари встречаются и в других местах. Но они представляют молельни населения только определенных микрорегионов и не охватывают столь

¹ Древнегрузинские памятники агиографической литературы, кн. I, Тб., 1964, с. 88-89.

² Джавахишвили И. История грузинского народа, т. II, Тб., 1966, с. 17 (на груз. яз.).

³ Читая Г. Краткий отчет Тианетского этнографической экспедиции, «Известия ИЯИМК», т. XI, 1941, с. 60-61 (на груз. яз.); его же. «Грузинская Советская этнография за годы послевоенных пятилеток, - СЭ, №3, 1952, с. 181.

⁴ Мухелишвили Д. Основные вопросы исторической географии Грузии, I, Тб., 1977, с. 183 (на груз. яз.).

большой территории, как вышеуказанные священные камни Лашарис-Джвари в Иорском ущелье.

Имеются священные камни Лашарис-Джвари и в верхне-тианетских деревнях Тушуреби и Алачани. В первой из них святилище представлено мужской скульптурой, которую принимают в Лаша, а второе в Алачани перенесено и построено на развалинах старых христианских духовных и светских построек.

То, что Иорское ущелье являлось поприщем интенсивной миграции пшавов, это наряду с документальным и другого рода этнографическим материалом подтверждают и святилища различных пшавских фамилий. О миграции общины Кистаури в Эрцо-Тианети свидетельствуют перенесенные из деревни Шуапхо священные камни Иахсари в Тианети, в Эрцо, которым поклоняются живущие здесь переселившиеся из Шуапхо пшавы – Шушанашвили, Гианашвили, Джервалидзе, Тушури, Качлишвили, Хуцураули, Бичинашвили. В деревне Толатсопели в Эрцо на празднество Иахсари приходили как пшавы общины Кистаури, так и переселившиеся из хевсурской деревни Гули и Гулелеби представители фамилии Кистаури, хотя в Эрцойскую деревню Гулелеби переселившимися из Хевсурети Кистаури были перенесены священные камни Иахсари и Гулис-Джвари.

В Иорском ущелье, как в стороне Тианети, так и в Эрцо на миграцию из пшавской деревни Чичо указывают священные камни общинных святилищ жителей Чичо – Пирцецхли в Артани и Марганети. В обеих деревнях в основном живут переселившиеся из Чичо пшавы.

Несмотря на то, что пшавы одного родового происхождения достаточно многочисленны в разных деревнях Эрцо-Тианети, каждая деревня не имеет священных камней своих горских святилищ. В Эрцо-Тианети священные камни тех или иных общинных святилищ встречаются в какой-либо одной деревне. Так, например, можно назвать перенесенные из пшавской общинной деревни Цабурта в тианетскую деревню Дулузауреби священные камни Мтаварангелози, на празднество которого собирались переселившиеся в разные деревни Эрцо-Тианети пшавы общины Гогочури. Перенос указанного культового объекта в Дулузауреби из Пшави произошел не одновременно с переселением населения: «Туда ходили, в горы, и было очень трудно идти – несколько

дней подряд, и поэтому священные камни перенесли сюда. Если человек не был очень заинтересован в божественной помощи, в Цабаурту не пошел бы» (А.И. Дулузаури, 70 лет, 1974, г., д. Дулузауреби).

Священные камни «Котийского святого Георгия» пшавской общины Цителаури из деревни Наквалесави перенесены в верхне-тианетскую деревню Циквлианткари, где жили именно пшавы общины Цителаури.

Миграцию пшавов общины Годердзаули в Иорское ущелье подтверждает существование здесь священных камней Пиркуши, в бывших деревнях Хиляни и Мгелатцихе, где раньше собирались пшавы общины Годердзаули всей Эрцо-Тианети. Из Ахади в Аони Пиркуши перенесено некими Хумаром и Алекси Чурчелаури.

В деревню Лахато священные камни святого Георгия перенесены из пшавской деревни Гоголаурти. В Лахато жили пшавы общины Гоголаури – Мгелиашвили.

В бывшей деревне Бачала, на притоке реки Иори Хашрула, имеются священные камни молельни Сахутмето дзелис Ангелози и Богородицы пшавов рода Габидаури. Здесь действительно, многочисленные переселившиеся из Хошара пшавы. В этой молельне собирались живущие в деревнях Эрцо-Тианети пшавы общины Габидаури – напр., Джимшиташвили из Чабано. Из Ахметы в Бачали шли Ахалаури. Священные камни указанного святилища имеются также в деревне Кушхеви, которое народ называет «святилище Габидаури».¹ Здесь же находятся священные камни святилища «Пиркуши».

Священные камни святилища «Копала» пшавов общины Удзилаури в Эрцо-Тианети многочисленны, что указывает на миграцию населения из пшавской деревни Удзилаурти. Священные камни святилища *Копала* имеются в Жебота, Хашари, Годжианеби (перенесены неким Батака Джамараули) и, что главное, во имя Копала молились и в большой молельне над деревней Годжианеби – Ихинча. Праздество Ихинчоба собирало многих и представляло собой почти все тIANETское святилище. Здесь же

¹ О святилище Габидаури в Кушхеви подробно см. Бардавелидзе В. – «Среди иорских пшавов», указ. сборник, с. 101.

имеются священные камни святилищ Лашари и Тамар. Совершенно очевидно, что все три святилища основаны на развалинах бывших поселений. Священные камни «Копала» есть и в деревне Патардзеули в Гаре-Кахети.

Наряду с Лашарис-Джвари и святилищем Тамари, общепшавским святилищем считается и Дамастурис-Хати,¹ священные камни которого имеются над деревней Хаишо (к востоку от Тианети). Здесь, как единогласно отмечают рассказчики, раньше собиралось множество народу не только из деревень Эрцо-Тианети, но также и из Кахети. Молельня Дамастури имеется и в деревне Матани. Мы не разделяем высказанное в литературе мнение о переносе в кахетинскую деревню Матани священных камней Дамастэ позднее IV-V вв. Святилище Дамастури деревни Матани считают перенесенным с находящейся недалеко от тианетской деревни Чабано горы Дамаста и молельни Дамастури.² Мы присоединяемся к утверждению Д. Мухелишвили о «экспансии» - миграции населения из Иорского ущелья IV-V вв. в направлении сегодняшней Кахети, но считаем, что молельня Дамастури перенесена в Матани переселившимися сюда из Арагвского ущелья пшавами. Временем переселения сюда пшавов нельзя считать период до IV-V вв. Население сегодняшнего Матан-Марелиси, которое считает себя пришедшим из Пшави, переселилось сравнительно позднее – примерно 4-4,5 века назад (в XVI в.). Потомки переселившихся ранее этого периода тогдашних пшавов, сегодня уже кахетинцев, не помнили бы святилища предков, не ходили бы молиться в горы, и на равнины Кахети (в нашем случае, в деревню Матани) не сохранилось бы столько священных камней горских святилищ. Следует учесть и то, что переселившееся население обычно ставило священные камни исключительно на развалинах бывших поселений, на церквах и гражданских памятниках, ставших развалинами. На таких развалинах раннефеодальной поры построены священные камни Дамастури в Матани. Думается, что это симптоматично и не дает основания связывать перенос Дамастури с раннефеодальным периодом. Как Дамастури

¹ Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники...с. 60-62.

² Мухелишвили Д. Указанная работа, I, Тб., 1977, с. 184.

в Матани, так и существующее возле Чабано Дамастури являются перенесенными из Пшави священными камнями святилищ, переселившихся сюда в значительно поздний период пшавов. Священные камни святилища Дамастэ есть также и в предгорье Арагвского ущелья, возле деревни Шарахеви. Такое распространение Дамаста определялось, возможно, в определенной мере и его функцией.

Мы не считаем правомерным мнение о происхождении квартала Ахметы Жалури из Жалети в раннефеодальный период.¹ По нашим наблюдениям Жалури в Кахети возникло в XVIII веке в результате переселения населения из Жалети, подтверждением чему может служить тот факт, что фамилии, которые в I четверти XVIII в. являлись жителями Жалети и прилегавшей к ней Эрцо, уже к началу XIX в. упоминаются в Жалури.

Пшавами общины Зурабаули из деревни Матура населена деревня Омараани в Эрцо. Они тоже перенесли священные камни своей общинной святыни «Мтаварангелози».

Итак, в Эрцо-Тианети из 11 пшавских общин перенесли священные камни культовых объектов 10 общин. Одна уканапшавская община не перенесла священные камни святилища Цқаростаули. Живущие здесь родом из Уканапшави ходили на празднество «Цқаростави» в кахетинскую деревню Пшавели.

Свидетельством миграции хевсуров в Эрцо-Тианети служат перенесенные из Хевсурети культовые объекты, хотя они и не встречаются в таком обилии, как священные камни пшавских молелен. В Иорском ущелье среди наиболее рано переселившихся хевсуров наибольшее количество прихожан имели священные камни Хмала в деревне Зенамхари. Как известно, святилище «Хмала» считалось в Хевсурети божеством, защитником рода Сисаури. Согласно этнографическим материалам, живущие в Эрцо-Тианети различные фамилии (Гонджилашвили, Сисаури, Мосиашвили, Ушикишвили, Патурашвили, Туркиашвили), которые поклонялись «Хмала» в Зенамхари, считают себя Сисаури, переселившимися из Ликоки. Прибавим, что к указанному святилищу Хмала раньше ходило много фамилий и из Кахети (Чилашвили, Базилашвили, Киброцашвили...). Священные камни

¹ Мухелишвили Д. Указанная работа, с. 184.

«Хмала» существуют также и в деревнях верхней Тианети – Джиджети и Заридзеби.

Привлекает внимание одно обстоятельство. В деревне Джиджети есть молельня Светицховели. Как отмечают рассказчики – «Светицховели и Хмала были братья. Если нам не удавалось пойти в Зенамхари, мы шли в Джиджети, в Светицховели». При этом шедшие в Зенамхари на молебен как из Эрцо-Тианети, так и из Кахети обязательно должны были зайти в Джиджети, в Светицховели и преломить када (священный пирог).

Возникает вопрос, почему почти полностью отождествляются хевсурское святилище Хмала и священные камни мцхетского христианского храма Светицховели («Светицховели и Хмала были Братья»). Мы считаем, что в указанном этнографическом материале отразилось следующее явление: святилище местного населения – Светицховели вовсе не утрачено. Пришедшее из Хевсурети население превратило его в свое святилище. В данном случае небезынтересно и то, что Светицховели (католикос) в Эрцо-Тианети имел довольно большое число прихожан. Существование прежде в Эрцо-Тианети святилища Светицховели подтверждается и документально. В одной грамоте 1579 г., в которой перечисляются пожертвованные и утвержденные за Светицховели деревни, в деревне Джиджети верхнего Тианети упомянута церковь Светицховели: «В начале Тианети деревня Джиджети и церковь Светицховели, и крепостные крестьяне Бамандзуридзе».¹ Сегодняшнее святилище Светицховели в деревне Джиджети и упомянутая в документе 1579 г. церковь Светицховели в деревне Джиджети одно и то же. Это и есть священные камни, принесенные из мцхетского Светицховели, поскольку определенная территория верхнего Тианети и жившее там население были пожертвованы храму Светицховели грузинскими царями.

В Иорском ущелье, в деревне Лишо, есть священные камни божества – покровителя хевсурской общины Бисо – Хахмати – Хахматис-Джвари, перенос которого сюда, как отмечалось выше, приписывается переселившейся сюда в XVII в. фамилии Пилаури, которая считает себя ответвлением от фамилий хахматских и бисойских Алудаури и Кетелаури. Одно можно сказать,

¹ Грузинские древности, т. I, кн. I, Тф., 1920, с. 10.

святилищу Хахмати в Лишо поклоняется и окрестное нехевсурское население из-за его функции (урожайность, плодородие).

Священные камни Хахмати имеются и в кахетинских деревнях Какабети и Ахмета, куда их перенесли переселившиеся также из Хахмати Пилаури и Пилашвили.

В Эрцойской деревне Хадуелеби находятся священные камни покровителя хевсурской общины Уканхаду – Санебис-Джвари, перенесенные переселенцами из хевсурской деревни Уканхаду во II половине XIX в.

В тианетской деревне Сачуре есть священные камни святилищ Мтаварангелозис-Джвари и Тетри-Гиорги, перенесенные из хевсурской деревни Рошка. Указанные священные камни созывали переселившихся из Хевсурети представителей фамилии Циклаури. В эрцойскую деревню Квириисхеви принесли священные камни своих святилищ переселившиеся из Хевсурети Басилаури и Циклаури.

В Сиони, на месте сегодняшнего водохранилища, находилась молельня Квирия, которая, как известно, являлась молельней хевсурских общин Атабе и Барисахо. Священные камни Квирия имеются также в Тианети, в деревнях Джиджети и Годжианеби.

В верхне-тианетской деревне Читаурткари находятся перенесенные из предгорья Арагвского ущелья священные камни Бодавского святого Георгия. Этому святилищу поклоняются разные фамилии хевсурского происхождения. Кроме Бодавского святого Георгия эти фамилии, называющие прежней своей фамилией Хорнаули-Заридзе, молились в горах и Кацалхевскому Миндорджвари. Думается, что в поклонении достаточно большого числа эрцо-тианетских фамилий указанным двум святилищам надо усматривать то, что пришедшее из Хевсурети население усвоило культ Бодавского святого Георгия, который встретила на месте.

С точки зрения взаимоотношений населения гор и равнины примечателен следующий этнографический материал. «К Бодаскому св. Георгию ходили хевсуры – жители Кмости, Орхеви, Гелисваке. Каждый год или с жертвоприношением, знаменами. Ходили, ходили и под конец забрали священные камни и устроили их в Хевсурети. Теперь священные камни Бодавского святого Георгия в самой деревне, в Кмости. Вот и все. После этого

хевсуры больше не ходят в Бодави на празднество» (Бодавели Г.Н., 52 лет, 1977 г., Душетский р-н, д. Чанадиреби). Исполняя обряд поклонения, горское население спускалось на равнину, что исторически является одним из проявлений взаимоотношений горского населения и населения равнины. Указанный этнографический материал менее достоверен ввиду того, что надо допустить переселение жителей равнины в горы. Вообще, переселение из равнины в горы не было закономерным явлением. Переселение в горы жителя равнины или предгорья обычно носило временный характер, но часто было вызвано внешнеполитическими обстоятельствами страны. Укрывавшийся в горах житель равнины вскоре возвращался к своему очагу.

На миграцию хевсуров в Эрцо указывает молельня Джачвели в деревне Симониантхеви. В этнографической литературе молельня под таким названием известна в Хевсурети как внутридеревенское святилище «братской» общины Кавтар-Очаури.

С незапамятных времен в Эрцо-Тианети переселились мтиул-гудамарцы. Священные камни всептиульского святилища Ломиса находятся в деревнях: Тушуреби, Лишо, Ведзатхеви, Симониантхеви, Сакдриони, Горана, Земо-Накалакари, Алачани. Священными камнями Ломиса являются также находящиеся в пограничной с Тианети деревне Долоша Арагвского ущелья священные камни, известные под именем Тавлаги.

Священные камни общего святилища гудамарцев «Пиримзе Пудзис Ангелози» находятся в следующих деревнях Эрцо-Тианети: в Алоти, Тианети, Трани, Квириисхеви, Тушуреби.

В Земо-Накалакари имеются священные камни Думацхос Цверис Ангелози, которые живущие сейчас здесь Апциаури перенесли 3-4 года назад. Этнографические наблюдения показывают, что накалакарские Апциаури, если не считать нескольких стариков, неверующие. Зачем же они проявили такую активность в перенесении из первого места жительства предков священных камней святилищ? Причина такая – накалакарские Апциаури хотя раз в год в своей деревне собрать разбросанных в разных деревнях предгорья и равнины представителей своей фамилии. В данном случае священные камни святилища предстают определенным поводом для периодического собирания своей фамилии и родственников.

Горцы Восточной Грузии непосредственно или не минуя промежуточную полосу (предгорье) селились во Кахети. Миграцию горцев в Кахети, кроме сказаний о происхождении фамилий, подтверждает существование здесь священных камней горских святилищ. Такими поменявшими место культовыми объектами можно назвать молельни царицы Тамар и Лашари, а также Дамастури в деревне Матани Ахметского р-на. Священные камни Лашари есть также в деревне Шилда Кварельского р-на.

Из священных камней пшавских общинных молелен примечательны: Тавади Пирцецхли – молельня жителей общины Чичо, в Ахмета; Аони – святилище общины Годердзаули в Ахмета и Сакобиано; Иахсари – святилище общины Кистаури в Ахмета – в квартале Жалури и Матани; Пиркуши – святилище общины Годердзаули в Ахмета; Котийский святой Георгий – святилище общины Цителаури в деревнях Бакиловани, Матани, Ахмета; Копала – святилище общины Удзилаури между Чартала и Сапуткре, в ущелье Илто, в Земо-Ходашени, Матани и в квартале Ахмета-Сатиано; Цкаростави – священные камни святилища общины Уканапшави в Лалискури, Матани и Пшавели. В Пшавели на празднество Цкаростави собиралось много народу из Телави, Икалто, Руиспири, Ахатели, Артана, Шилда, Кварели. В кахетинской деревне Пшавели существование Цкаростави фиксировано в грамоте 1691 г. царя Назарал-хана: «Наместничество пшавов, духовное попечительство св. Георгия Цкароставского, пожертвованные ему крепостные и поместье ранее вам принадлежащие вновь пожалованы для того, чтоб никому из моуравов и подручных князей не было бы никакого дела до них».

Священные камни святилища общины Габидаури Хошарис Сахутмето находятся в Ахмета, в квартале Жалури. Святого Георгия Гоголаури – в деревне Земо Ходашени. При этом все перечисленные выше священные камни пшавских святилищ имели в Кахети свои виноградники, вернее, все эти перемещенные культовые объекты были расположены в своих виноградниках, из которых полученное вино (кулухи) несли в горы на празднество.

Наряду со священными знаками пшавских святилищ в Кахети имеются и знаки хевсурских святилищ, среди которых назовем: Хахмати – в Ахмета и Какабети; Гуданис Джвари – в Ахмета (священные камни этого хевсурского святилища перенесли сюда

Арабули); Хмала – в квартале Ахмета Уто и в Сабуэ (Кварельский р-н); священные камни покровителя Ардотели Чалаурис Джвари – в деревне Земо Халацани; в деревне Квернадзеули Ахметского района находятся священные знаки святилищ Мтаварангелози Микелгабриели и Гиорги Джачвели – перенесенные переселившимися из Хевсурети фамилиями Нарозаули и Цискараули. Здесь же перенесенные из Амги священные камни Иахсар Светад Чамосули. в деревне Асхабари Ахметского района находились перенесенные из деревни Калотана священные камни святилища общины Кибишаури – Самеба святого Георгия. В Ахмета имеются также священные камни Бодавского святого Георгия, которому поклоняются очень многие.

Указывают на переселение эрцо-тианетцев (жителей предгорья) в Кахети священные камни святилища Бочормского святого Георгия в Кистаури, в Земо Халацани и недалеко от Ахмета; в Алаверди, также есть т.н. «Бочормис Мисалоци». Из Эрцо переселившиеся в Ахметский квартал Жалури Дзаргвашвили перенесли священные камни Тилтубанского святого Георгия. Из Эрцойской деревни Орхеви (в прошлом Бушати) в Ахмета – в квартал Бушати перенесены священные камни святилища святого Захария.

В Кахети переселившиеся в начале XX в. в Ширакскую долину пшавы перенесли 11 священных знаков пшавских святилищ. Переселившиеся в Шираки мтиулы и гудамакарцы тоже принесли священные камни своих общих святилищ Ломиса и Пиримзе Пудзис Ангелози.

Наряду с непосредственным этнографическим материалом и книгами переписи населения, подтверждающих переселение горцев-грузин в предгорье и на равнину Арагвского ущелья священные камни горских святилищ, перечнем которых здесь и ограничимся. Священные камни Лашарис Джвари имеются в Бичингаурткари, Давати, Павлеури, Бицменди, а также в Ксовриси. Как передают рассказчики, священные камни Лашари в Павлеури перенесли в полах чохи Ростиашвили; в Бицменди ему поклоняются Мамулашвили. В Ксовриси же, где наряду с Лашарис Джвари имеются священные камни всептиульского святилища Ломиса, местное население считает Лашари более могущественным святилищем, чем Ломиса. Думается, что в деревне равнины

Картли эта дифференциация по могуществу святилищ разных уголков гор Восточной Грузии указывает на то, что в Ксовриси над переселенцами-мтиулами преобладают ранее переселившиеся сюда пшавы.

В предгорье и на равнине Арагвского ущелья о преобладании в численном отношении над пшав-хевсурами мтиул-гудамакарцев указывают священные камни последних. Священные знаки Ломиса встречаются в Хорхи, Этвалиси, Керана, Чопорти, Булачаури, Чинти, Квавили, Бицменди, а также в деревне Гаргали Каспского р-на и в др. местах. Священные камни Чартальского св. Георгия имеются - в Бичингаурткари, Ципорского св. Георгия – в Цинандзгврианткари, Пиримзе Пудзис Ангелози – в Хорхи и т.д.

В деревне Лауша Хорхского ущелья находятся перенесенные из Хевсурети, из деревни Чечкети Шатильского ущелья, священные камни святилища Богородицы, перенесенные неким Турка Чинчараули, потомки которого теперь носят фамилии Папкиаури и Хахиашвили. В Хорхи находятся также священные камни святилища общины Сисаури – Хмала.

С позицией этноисторического изучения миграции населения привлекают внимание несколько молелен в низовье Арагвского ущелья, среди которых в первую очередь коснемся Пшараойского св. Георгия. Святилище Пшаравели находится в Базалетском крае, в деревне Чанадиреби; перенесенные из Базалети священные знаки Пшаравели имеются также в деревне Квавили. То же святилище (Шарао) есть и к востоку от Ахатани. Как выясняется из этнографических исследований, Шараойский св. Георгий в несколько мест низовья Арагвского ущелья перенесен с гор сравнительно рано (до XVII в.) и превращен в общее святилище живущих здесь многих фамилий. Очевидно, оно считалось могущественным святилищем и пришедшее в XVII-XIX вв. с гор Восточной Грузии население превратило его в свое святилище, хотя каждая фамилия хорошо помнит свое происхождение и то, какому святилищу в горах она поклонялась.

Очевидно, Пшарао//Шарао св. Георгий представляет собой святилище, принесенное в низовье Арагвского ущелья вследствие переселения населения. Пшараойский св. Георгий в горах

подтверждается в двух местах – над деревней Апшо,¹ т.н. Цинапшави, и в деревне Джугиси в предгорье Арагвского ущелья,² на хребте, граничащем с цинапшавской деревней Гомецари; представлен монастырским комплексом (одна основная церковь и две поменьше, с монастырской стеной и подсобными постройками). Ввиду недостаточности материала пока остается невыясненным, где находилось первоначальное святилище Пшараойского св. Георгия – в Апшо или в Джугиси. Известно одно – несколько этих святилищ перенесены в низовье Арагвского ущелья из одной из этих деревень до XVI-XVII вв. переселенцами, которые со временем переселились ниже – на равнину Кахети или Картли. Пшараойского же св. Георгия как могущественное святилище и по своей функции покровителя плодородия и животноводства пришедшее новое население превратило в свое святилище, следуя контактам пришельцев и местного населения.

На переселение населения, поклонявшегося Пшараойскому св. Георгию из Базалетского края, ясно указывает определенный этнографический материал: «Недалеко от деревни (подразумевается деревня Чанадиреби) находится Пшаравельский св. Георгий. Вокруг молятся люди. Откуда только не приходят – из Кахети, Гори... Это все люди, ушедшие когда-то отсюда... Я помню, приходили, говорили, что из деревни Марткопи. Из Гори был один, по фамилии Мандзулашвили. Говорят, что священные камни Пшаравельского св. Георгия понесли в Ахалгорскую сторону» (В.Ш. Чанадири, 81 года, 1977, д. Чанадиреби, Душетского р-на). Согласно переписи населения 1781 г., Мандзулашвили жили недалеко от Душети, в деревне Тонча-Гремисхеви.³

Примером переселения из низовья Арагвского ущелья служит переселение из Бодорни в Табахмела фамилии Шермазанашвили, Шиошвили, Бежанишвили. Эти фамилии (ранняя фамилия которых Гулисашвили), а также табахмельские Татулашвили (ранняя фамилия Циклаури) раньше ходили молиться Бодорнисскому св. Георгию.

¹ Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники... с. 110.

² Сведение предоставил нам этнограф И. Циклаури.

³ Джавахишвили И. Демографические памятники, с. 132.

В аспекте исторических взаимоотношений гор и равнины представляет определенный интерес существование в предгорье и равнине Арагвского ущелья святилища Джачвели. С Джачвели, которое является святилищем одной из хевсурских общин, встречаемся в Бодави, Бага, Этвалиси. В указанные святилища Джачвели приносили в качестве жертвоприношения бусы: «До войны к святилищу Джачвели приходили люди из Кахети. Ехали на закрытых арбах с навесом. Кахетинцы шли еще на гору Унагира, в молельню Самеба». Этнографические данные подтверждают, что живущие в низовье Арагвского ущелья фамилии, считающие Джачвели святилищем предков, хевсуры по происхождению.

Примером миграции населения с гор Арагвского ущелья на равнину может служить также святилище Цецхлиджвари возле Душети, в деревне Аргуни. Из литературы известно, что Цецхлиджвари являлось святилищем исторической общины Цхавети в горах Арагвского ущелья.¹ Поэтому, пришедшее в святилище Цецхлиджвари в деревне Аргуни население равнины Арагвского ущелья, вероятно, раньше жило в Цхавати, и священные камни перенесены им.

Некоторые этнографические данные по вопросу отношения к святилищам показывают, что несколько фамилий, которые считают себя переселенцами с гор, в действительности являлись исконными жителями равнины. Например, живущие в Земо-Булачаури семьи Кавтелишвили раньше носили фамилию Гигаури и переселились сюда из Картли. С одной стороны, происхождение своей фамилии они связывают с эпонимом Кавтели, а с другой, наряду с горским святилищем, поклоняются и Кавтийскому св. Георгию, священные знаки которого Кавтелишвили перенесли на место первого поселения, в деревню Лапанаанткари, а после переселения отсюда – в Земо-Булачаури. Предполагается, что ввиду исторических условий предок Кавтелишвили из Кавтисхеви укрылся в горах в Чартали, «превратился в горца», а затем вместе с другими горцами переселился на равнину. При этом, превратившиеся в горцев Кавтелишвили не забыли святилища предков – Кавтийского св. Георгия.

Возможно, отмеченное может касаться не только указанной фамилии. Вообще имело место укрытие карталинцев из

¹ Харадзе И., Робакидзе А. Мтиулетская деревня с старину, Тб., 1965, с. 7, 55-57 (на груз. яз.); Гвасалиа Дж. Названный труд, с. 199.

Кавтисхеви в горах, о чем могут свидетельствовать священные камни Кавтийского св. Георгия не только в Земо-Булачаури, но и возле Душети, в деревне Аши, в Хорхском ущелье.

Характерный для взаимоотношений жителей гор и равнины, этот-же момент отражен в следующем: живущие в Чанадиреби и Араниси Чинчарашвили в одно и то же время говорят, что переселились из Хевсурети и что ходят молиться в Картли к Горийскому св. Георгию. Аранийский Чинчарашвили передает: «Предки ходили в Гудани, дядя Михо говорил, что в Картли, в Арбо тоже ходили. Хевсурами они были по происхождению, но зачем ходили в Арбо и почему было Арбо святилищем Чинчарашвили, я не знаю». Возможно, что хождение Чинчарашвили на поклонение в Арбо могло быть вызвано функцией святилища Арбо.

Не каждая переселившаяся фамилия брала с собой священные камни своего божества-хранителя. Мигрант и его потомки навещали «свое божество» в старом месте жительства предков, или же из поколения в поколение жило предание о том, где находилось их исконное святилище. Примеров указанного порядка можно было бы привести немало, но ограничимся несколькими для иллюстрации. Из равнины Арагвского ущелья жители Ахатани Хеошвили считают святилищем своего рода Ихинча (в Тианети); жители Давати – Вардишвили же ходили к святилищу Иахсар, перенесенному из Пшави в Тианети, Булачаурские Гвришвили – в Хандо и т.д.

Итак, рассмотренный выше материал – перемещенные культовые памятники горцев-грузин в Эрцо-Тианети, в предгорье и на равнину Арагвского ущелья, в Кахети и Картли сами по себе, без обращения к другим материалам и источникам, ясно свидетельствуют об интенсивности миграции горцев в предгорье и на равнину. «Подвижной характер» горских культовых молелен выявляет историческую фактическую сторону миграционных процессов и обнаруживает не только направление, но и характер переселения. Священные камни горских святилищ вместе с топонимами показывают, что миграция горцев-грузин на равнину имела ранние корни и эти процессы происходили и в периоды до непосредственно доступного для нас XVII века. Изучение святилищ привело к выводу, что процесс переселения горцев-грузин на равнину носил закономерный характер, как это подтвердилось из других источников в предыдущих главах работы.

Глава V. Историко-этнографические особенности переселения горцев-грузин в предгорье и на равнину

§1. Причины переселения

В чем была причина стремления горцев-грузин переселиться на равнину? На этот вопрос дает ответ этнографический материал. Потомки переселенцев помнят по преданию причины переселения своих предков на равнину. Предания о происхождении по месту жительства сохранены почти во всех фамилиях. Основной причиной переселения пшав-хевсуров на равнину являлось экономическое положение, которое в свою очередь определялось географической средой. Из грузинских этнографов указанную причину переселения горцев на равнину отметил Г.Читая.¹ Переселялась с гор только т.н. избыточная часть населения, превышающая то число населения, которое могло прокормиться собранным в горных районах урожаем. Свидетельствует об этом многочисленный этнографический материал. Рассказчики причиной ухода предков с насиженных мест называют скудность почвы, ограниченность годной к обработке земли, частые лавины, бездорожье.

О неплодородии почвы и ограниченности годной к обработке земли в горных районах Грузии говорил И. Джавахишвили.²

¹ Читая Г. Краткий отчет...; его же. Этнографическая экспедиция Картли 1948 года – Мимомхилвели, т. I, 1949; его же. Грузинская этнография...СЭ, №3, 1952; его же. Изменение и обогащение культуры в результате перемещения населения с гор на равнины в прошлом и настоящем, см. «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1965 года», М., 1966 (далее: Читая Г.С. Изменение и обогащение...).

² Джавахишвили И. Экономическая история Грузии, кн. I, Тф., 1930, с. 421.

Об указанной причине миграции горцев Восточной Грузии говорили авторы II половины XIX в.: М. Мачабели,¹ Н. Дубровин.² А Важа-Пшавела писал: «Бедность хевсур безмерна. В оврагах и лощинах, где имелись кое-какие годные для обработки земли, и те оскудели и не дают урожая. Леса выкорчеваны, скалы оголились, так как стада поедают молодые побеги. Недостает и пастбищ, чтоб иметь много скота и тем существовать. Что же им делать, чтоб не умереть с голоду? Ничего другого не остается, как оставить «родину» и спуститься в объятую лихорадкой равнину».³

Обусловленная экономическими факторами миграция горского населения на равнину была характерна не только для грузинской действительности. Эта же причина действовала и в других горно-равнинных странах, напр., на Северном Кавказе и в Европе.⁴

Горные края Грузии во II половине XIX в. вмещали максимум населения. В XVII-XIX вв. в Пшави и Хевсурети численность населения колебалась приблизительно в пределах определенного количества: в XVII-XVIII-XIX вв. в Пшави приблизительно жило 4000 душ, а в Хевсурети – 5000.⁵ Примечательны официальные

¹ Мачабели М.В. Экономический быт государственных крестьян Тианетского уезда, Тифлисской губернии, МИЭБКЗК, т. V, Тифлис, 1887, с. 242-243.

² Дубровин Н. История войны и владычество русских на Кавказе, т. I, кн. II, С.-Петербург, 1871, с. 279-280, 282, 284-285.

³ Важа-Пшавела. Хевсур двинулся, 1907, сб. Важа-Пшавела, V, 1964, с. 228 (на груз. яз.).

⁴ Волкова Н.Г. Переселение с гор на равнину на Северном Кавказе в XVIII-XX вв. – СЭ, №2, 1971; ее же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века, М., 1974, с. 230-240; J/ Beaujeu-Garnier, Géographie de la population, Paris, 1956, pp. 119-131; W. Ryser und A. Imboden, Die Bevölkerungsentwicklung im schweizerischen Berggebiet seit, hindert Jahren, Brugg, 1953, SAB-Verlag.

⁵ Брегадзе Н. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. – Кавказский этнографический сборник, VI, М., 1976, с. 245; Мачабели М.В. Указ. работа, с. 243; Гамрекели В., Цкитишвили З. Демографический список 5 апреля 1770 г. «Мацне», №1, 1973, с. 151-154 (на груз. яз.); Читая Г.С. Вышеназванные тезисы. Памятники грузинского

данные переселения пшавов в предгорье и на равнину Восточной Грузии к 1886 году. В это время в Тифлисской губернии жило всего 9155 пшавов. А в самом историко-географическом Пшави 3950, т.е. большая часть пшавов (5205 человек) жила за пределами Пшави. В процентах это составляет соответственно 43 и 57. В частности, в Эрцо-Тианети и окрестностях сегодняшней Ахметы жило 2991, в Панкисском ущелье – 256, в Тифлисском уезде – 621, в Душетском уезде – 1261, в Телавском – 56 пшавов.¹ Со II половины XIX вв., с возникновением капиталистических отношений в Грузии началось интенсивное переселение горцев в предгорье и равнину, и население в Пшав-Хевсурети начало уменьшаться, так как сверхуказанного выше числа горные районы Восточной Грузии в силу своих геоботанических и вытекающих отсюда хозяйственно-экономических условий не могли обеспечить население пропитанием. Но даже и это число людей не смогло бы обеспечить горный край, если бы не существовали многосторонние, в частности, хозяйственно-экономические отношения между горным районом и равниной.²

В Пшави, как и в Хевсурети, удельная часть непригодных для возделывания земель была достаточно высока. Нехватка плодородных земель толкала горцев на поиски новых участков – на вырубку, выжигание и выкорчевание леса. С течением времени эксплуатация вызывала оскудение и без того неплодородной почвы. В XIX в. на нехватку пахотных земель в горном крае Восточной Грузии указал М. Мачабели, справедливо назвавший ее основной

права, т. II, Тб., 1965 – документ: «Население Картли и Кахети в 1770 году» (с. 420-421). «Есть хевсуры, которые являлись христианами, а потом с течением времени и из-за нашего недосмотра отступившие от веры, 1200 дымов; и есть пшавы, православные христиане, 1000 дымов».

¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлис, 1893.

² Джавахишвили И. Экономическая история Грузии, кн. I, Тф., 1939, с. 421; Гегешидзе М. акад. И. Джавахишвили о внутренних хозяйственно-культурных взаимоотношениях в Грузии, «Мацне», №2, 1973 (на груз. яз.); Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники, с. 31, 37, 40-51.

причиной миграции отсюда населения.¹ С постепенным переселением с гор на равнину увеличивалось количество пахотных земель.

К 70-м годам XIX в. в Земо-Пшави, в общине Шуапхо количество пахотных земель составляло только 2,79% земель, отведенных под покос – 1,52%, тогда как площадь пастбищ и непригодных земель составляла 95,6% всех земель. В этом отношении сравнительно лучше обстояло дело в т.н. Цина-Пшави, или же в общине Магароскари. Здесь площадь пахотных земель составляла 6,9%, покосов – 2,8% пастбищ и непригодных земель – 90,8%.

В Хевсурети, в общине Барисахо, площадь пахотных земель составляла 2,8%, покосов – 2,36% всех земель, в Шатильской общине – соответственно 0,56% и 0,77%.

Характерное для горных районов соотношение годных и непригодных земель резко меняется в предгорье, а именно в Эрцо-Тианети, где пролегал маршрут миграции пшавов и хевсуров. В Земо-Тианети площадь пахотных земель составляла 25,3%, покосов – 49%, пастбищ и непригодных земель 66,8%. В Квемо-Тианети пахотные земли составляли 33,4%, непахотные земли и пастбища – 65,13% всех земель.

В трех сельских общинах Эрцо пахотные земли составляли приблизительно 63% всех земель.

Из приведенного материала явствует, что с постепенным переселением с гор на равнину увеличивалась площадь пахотных земель. При этом следует учесть и то, что в предгорье – в Эрцо-Тианети – довольно большая часть земель являлась собственностью землевладельцев – князей и приведенные процентные вычисления касаются только площадей государственных земель.

Приводимые ниже примеры покажут с большей очевидностью существование на равнине больших площадей, пригодных для земледелия земель, что в конечном счете, и влекло сюда, в Кахети, население как с гор, так и с предгорья: в Ахметском обществе площадь приусадебной земли равнялась 4,75%, сада и виноградника – 9,52%, пахотных земель – 38,09%, непахотных – 47,6%. В Матан-Марилиси картина была такая: приусадебные

¹ Мачабели М.В. Указанная работа, с. 351-353, 436.

земли составляли 3,3%, сады, виноградники, пашни вместе составляли 96,7%.

М. Мачабели писал: «Урожай в Тианетском уезде в среднем крайне мал, его не хватает на прокормление жителей уезда, которые вынуждены покупать хлеб. В Кахети урожай пшеницы в среднем – сам – 7-8, в Панкисах – сам – 6-7, в Эрцо Тианетах – сам – 4-5, в Пшави – сам – 2-4, а в Хевсурети, Тушети и Кистетии – сам – 2. Урожай ячменя более чем пшеницы».¹ При этом, итак крайне ограниченная площадь обрабатываемых земель и пастбищ уменьшилась под воздействием неблагоприятных атмосферных явлений,² что год от году сказывалось на плодородности и без того скудных земель.

Таким образом, сопоставление указанных процентных данных указывает на причину переселения на равнину пшав-хевсуров. Горец становился вынужден поступиться свободой в горах и на равнине, попасть в зависимость от землевладельца (церкви, царя, князя).

Грузинские землевладельцы способствовали переселению горцев, так как в силу внешнеполитических причин поредевшее население предгорья и равнины не могло вести интенсивной земледелие. Переселение горцев, в частности Осетии, на равнину Вахушти Багратиони связывал и периодами войны и мира. Он писал: «Все те осетины записаны в этих местах, где первоначально жили грузинские крестьяне. Затем хозяевами этих мест стали осетины, а грузины спустились на равнину, так как нашествие врага сократило число людей на равнине».³ Указанная причина переселения горцев на равнину являлась всего лишь дополнительным фактором, но никак не основной причиной. Для переселявшегося в силу географических и экономических условий горца поредение населения на равнине являлось благоприятным условием. Один этнографический пример того, что землевладельцы звали крестьян-горцев селиться на «негодных», «бесхозных» землях, уже приводился нами (как князь Чавчавадзе в начале XX в. призвал и поселил в Кахети горцев из Хевсурети). Царь и князя

¹ Мачабели М. с. 447.

² Там же, с. 352.

³ Вахушти Багратиони. Картлис Цховреба, т. IV, Тб., 1973, с. 364.

старались некогда экономические развитые, а затем опустошенные в связи с пережитыми историческими событиями места заново заселить и возродить интенсивное хозяйство.¹

Итак, можно считать, что горный регион Восточной Грузии представлял наилучший источник воспроизводства населения и средство демографического равновесия грузинского народа: поредевшее население равнины периодически пополнялось горцами.

Примечательно, что пришельцы с гор предпочитали селиться на царских или церковных землях. Только после того, как вследствие переселения горцев в Эрцо-Тианети в XVII-XVIII вв. церковные земли и земли, принадлежащие царской семье, оказались заселенными, началось их обоснование на княжеских землях. Этнографическое наблюдение свидетельствует, что переселившиеся раньше фамилии обосновались на царских и церковных землях, а прибывшим несколько позднее, в особенности после II половины XIX в., приходилось селиться на княжеских землях. Схожее явление имело место в Грузии XVI-XVII вв., когда в основном на почве классовой борьбы беглый крестьянин из Западной Грузии в Восточную, из одного края в другой искал «лучшего господина». Таким лучшим господином ему представлялись церковь и царь, подчинение которым носило не столь тягостный характер, как зависимость от князей.² В XIX в. экономическое положение государственных крестьян было более легким, в сравнении с господскими крестьянами.³

Стремление горцев к поселению на церковных землях отражено в некоторых документах. По одной дарственной грамоте 1798 г., католикос-патриарх Грузии Антон II селит фамилию Гигаури (переселившуюся из Хевсурети и их детей в усадьбе умершего человека: «Так как вы явились и просите взять в крепостные, мы вняли мольбе вашей, отдаем вас в подчинение церкви

¹ Очерки истории Грузии, т. IV, Тб., 1973, с. 161-162, 386-387, 429, 431-432, 520.

² Очерки истории Грузии, т. IV, Тб., 1973, с. 221.

³ Очерки истории Грузии, т. V, Тб., 1970, с. 154.

Алавердского св. Георгия и представляем вам на жительство усадьбу умершего нашего крепостного Киулашвили)...¹

Несмотря на то, что государственные и церковные земли к середине XIX в. в основном оказались занятыми, настолько сильная была сила хозяйственно-экономического притяжения, что многие горцы-грузины с указанного времени начинают селиться на господских землях.

Согласно этнографическим данным, со II половины XIX в. переселенцы с гор Восточной Грузии (особенно из Пшави) в предгорье и на равнину покупали земли, сами становились землевладельцами, что являлось явлением, характерным для капиталистической эпохи. Особенно это касается экономически выдвинувшейся довольно значительной части населения, известной в Пшави под именем «кевха», владеющей достаточно большим числом овец или крупного рогатого скота. В качестве примера можно назвать покупку жителями Артани Кешикашвили в начале XX в. в деревне Калотана, неподалеку от Земо-Ходашени, пахотных земель и леса у некоего Церетели. То же можно сказать о хевсурах Циклаури и Нарозаули, купивших у того же человека в деревне Бакана пашни и лес. Кешикашвили впоследствии переселились в Земо-Ходашени, а Циклаури и Нарозаули в деревню Узундара, неподалеку от Цители-Цқаро.

Следует учесть и то, что между горным регионом и равниной Грузии испокон веков существовала тесная хозяйственно-экономическая связь. Испытывая нехватку своего хлеба, горцы покупали его на равнине или же меняли на хлеб животноводческие продукты. Как указывал И. Джавахишвили, «северная часть горной полосы Грузии в отношении продуктов экономически зависела от равнины».² Экономическая и вытекающая отсюда политическая зависимость Пшав-Хевсурети от равнины была замечена Вахушти Багратиони: «И по той причине, что край этот силен и неприступен горами, скалами и лесами, они спокойны, но

¹ ПГП, т. III, 1970, с. 1041.

² Джавахишвили И. Экономическая история Грузии, кн. I, Тб., 1930, с. 421.

вынуждены подчиняться тианетским князьям, так как кормятся этим краем».¹

В грузинской историко-этнографической литературе хорошо известно и подтверждается также нашими этнографическими данными, что горцам-грузинам и их святилищам издавна принадлежали на равнине сады и виноградники,² пашни и пастбища. На это обстоятельство указывал еще Вахушти Багратиони. Кахетинский царь Леван II (1520-1574 гг.) обещал горцам-грузинам, что их стада овец без всякого ущерба могут зимовать в Кахетии: «Но до этого пшав-хевсуры и тушины не подчинялись кахетинским царям, а царь Леван завоевал их не силой, а обещанием, что их стада овец смогут безопасно пастись в Кахети, и совершил жертвоприношение святилищу Лаша в Тианети, и с тех пор они стали давать войско и барщину».³

Здесь же можно вспомнить о расшифрованной Э. Такаишвили в каменных плитах одной грамоте, относящейся ко времени управления в Кахети царя Арчила (1664-1675), в которой царь отдает горцам-грузинам Шираки, деревни Хорбало, Бахтриони..., со своими пашнями».⁴ Интересный с этой точки зрения материал опубликовала В. Бардавелидзе.⁵ То же можно сказать и о жителях равнины, овцы которых паслись летом в горах Восточной Грузии. Именно поэтому горцы-грузины всегда самоотверженно воевали против нападавших на равнину врагов, это хорошо известно в грузинской историографии и примером тому можно было назвать Бахтрионскую эпопею 1659 года, когда войско горцев (тушин, пшавов и хевсур) спасло Кахети и ее культурное хозяйство от полного уничтожения.

Наряду с неоднократно приводимой выше причиной (хозяйственно-экономической) миграции горцев-грузин на равнину, можно было бы привести и другие, хотя такие отдельные факты

¹ Вахушти Багратиони. Картлис Цховреба, т. IV, с. 533.

² Бардавелидзе В.В. Земельные владения древнегрузинских святилищ, СЭ, №1, 1949.

³ Картлис Цховреба, т. IV, с. 573.

⁴ Газ. «Цнобис пурцели», 1901 г., 23 января, №1362 (на груз. яз.).

⁵ Бардавелидзе В. Традиционные общественно-культурные памятники... с. 40-51.

недостаточны для обобщенных суждений. Напр., двусторонняя вражда и столкновения с соседними негрузинскими этническими единицами, такие формы народного права, как кровная месть и изгнание из общины, и ряд других случаев частного порядка.

Помимо вышеназванных причин, миграцию горцев-грузин в предгорье и на равнину определял также культурно-психологический фактор, проявившийся сравнительно позднее, в XX веке.¹

Итак: 1. Основной причиной переселения горцев Восточной Грузии в предгорье и на равнину являлись хозяйственно-экономические условия, невозможность в горных условиях широко развернуть хозяйственную деятельность.

2. Второстепенными и нерешающими причинами являлись случаи недобрососедских отношений с негрузинскими этническими единицами и такие формы народного права, как кровная месть, изгнание из общины и др.

3. Способствовали переселению горцев частые нападения врагов, вызывавшие истребление населения предгорья и равнины. В мирные периоды поселение горцев на незанятых территориях ничто практически не препятствовало. В таких случаях грузинские землевладельцы часто сами являлись инициаторами переселения горцев.

§2. О двух формах переселения горцев

Историческое, демографо-этнографическое исследование прошлых процессов миграции горского населения рисует следующую картину структуры и динамики перемещения населения.

Как неоднократно указывалось выше, о переселении горцев-грузин в предгорье и на равнину можно говорить, опираясь на существующие источники (книги переписи населения и полевые этнографические исследования), только со II половины XVII в. Переселение горцев длилось в течении XVII-XIX веков и до XX века, т.е. охватывало три общественно-экономические формации, а другие источники позволяют считать, что процесс этот начался

¹ Кацадзе А. Региональное планирование социального развития и вопросы социальной демографии, «Мацне», №4, 1977, с. 24-29 (на груз. яз.).

еще раньше. При этом признано марксистской наукой, что перемещения населения характерны для всех общественно-экономических формации.¹

Возникает вопрос об особенностях в характере переселения горцев-грузин на равнину в различных общественно-исторических формациях.

Г. Читая установил, что переселение горцев-грузин на равнину было двух видов: просачивающееся и групповое.² Каким было, например, переселение со II половины XIX в. горцев Восточной Грузии (пшавов, хевсуров, мтиул-гудамакарцев) на равнину, в Эрцо-Тианети?

Очевидно, установить какого вида было переселение – просачивающееся или групповое – можно только в соотношении с определенным временем. В данном случае остановимся на характере переселения хевсуров. Хевсурам вовсе не была чужда миграция в предгорье и на равнину, и до II половины XIX в., но раньше, в XVII-XVIII вв. и в I половине XIX в. это переселение в основном было просачивающимся. В предгорье и на равнину уходило только естественно возросшее население. Исходя из этого, можно предположить, что население Хевсурети колебалось в пределах одного и того же числа (прибл. 5000 человек).

Со второй половины XIX в. переселение народа из Хевсурети приняло интенсивный, групповой вид. Если в 1873 г. из Хевсурети ушло 23 дыма (в это время в Хевсурети фактически уже не жили отмеченные в переписи 79 дымов с 347 душами), то, по нашим подсчетам, в десятилетний период (1850-1860 гг.) в Эрцо-Тианети поселилось 1187 душ хевсур,³ а по камеральной переписи 1886 г., в этот год в этот же регион – в Эрцо-Тианети – прибыло 73 семьи.⁴ В 1873 г. в Хевсурети численность населения

¹ Маркс К. Вынужденная миграция..., К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, издание второе, М., 1957, т. 8, с. 567-571.

² Читая Г. Изменение и обогащение...

³ В указанный десятилетний период число переселенцев из Хевсурети подсчитано по данным камеральной переписи населения, см. ЦГИАГ, л. 254, оп. 2, №248, 248а, 248б.

⁴ ЦГИАГ, 254, оп. 3, д. №1727-1761.

равнялась 4867 человек,¹ а по данным 1926 года эта цифра сошла на 3472,² т.е. за этот период численность населения Хевсурети сократилась приблизительно на 25%.

Что являлось причиной указанного явления? Почему просачивающуюся миграция населения Хевсурети XVII-XVIII вв. и I половины XIX в. сменило интенсивное групповое переселение?

Как известно, с развитием капиталистических отношений переселение населения приобретает массовый характер. С 40-х годов XIX в. в Грузии развиваются капиталистические отношения,³ набравшие силу ко II половине XIX в. и активизировавшие внутренние миграции населения.⁴ И в горское население Восточной Грузии проникли во II половине XIX в. элементы капиталистических отношений. Не только на равнине, но и в горных регионах, напр., в Хевсурети, появились малоземельные, число которых постепенно росло. Рушился существовавший в горных районах Восточной Грузии землевладельческий порядок.⁵ Это в свою очередь вызвало увеличение числа безземельных и малоземельных крестьян и большая часть пахотных земель, покосов и пастбищ оказалась в руках некоторых дымов. Именно к новой общественно-экономической формации надо отнести групповое переселение в предгорье и на равнину из Хевсурети (и не только из Хевсурети, но и из Пшави и Мтиулет-Гудамакари), результатом которых явилось строительство хевсурами в Эрцо-Тианети десятка новых деревень.⁶

¹ Мачабели М.В. Указанная работа, с. 338-339.

² Макалатиа С. Хевсурети, Тб., 1935, с. 17.

³ Очерки истории Грузии, т. IV, Тб., 1970, с. 40-120.

⁴ Хоштариа Е. Миграционные процессы в Грузии XIX века. Тезисы XX научной сессии Института истории, 1971; его же. Очерки социально-экономической истории Грузии, Тб., 1974, с. 82-88.

⁵ Мачабели М. Указанная работа, с. 373-374, 379-381.

⁶ Переселение горского населения на равнину в капиталистический период, точнее, в течение последних ста лет (1850-1950 гг.), особенно активизировались в Швейцарии (см. Ryser W. und Imboden A., Die Bevölkerungsentwicklung im schweizerischen Berggebiet seit hundert Jahren, Brugg, 1953), хотя здесь этот процесс, обладая рядом своеобразий, вызванных совокупностью различных факторов (см. также J. Beaujeu-Garnier, Geographie de la population, Paris, 1956, pp. 119-131).

Обращает на себя внимание одно обстоятельство: хотя во II половине XIX в. довольно много пшавов группами селятся в Эрцо-Тианети и строят новые деревни, в этот период их групповое переселение все же происходит на равнину, без прохождения промежуточного звена. Напр., таким образом переселились они на равнину Панкисского ущелья и в окрестности Ахмета. Ярким примером группового переселения на равнину пшавов является их поселение в Шираки в начале XX в.¹ Таким же можно считать поселение мтиул-гудамарцев опять же в Шираки и в Картли (особенно в Квемо-Картли, в ущелья Алгети, Кавтура, Хекордаула, Вере² и Дигоми³).

Итак, соотносительно с общественно-экономическими формациями переселение горцев-грузин (пшавов, хевсуров, мтиул-гудамарцев) в предгорье и на равнину можно представить следующим образом: в период феодализма (XVII-XVIII вв. и I половина XIX в.) оно носило в основном просачивающийся характер, а в период капитализма (II половина XIX в. – 20-е годы XX в.) появляются интенсивные групповые переселения горцев.

В период от II половины XIX в. до 20-х годов XX в. характерной была также покупка переселившимися горцами земель в предгорье и на равнине. Особенно это касалось горцев среднего и выше среднего достатка, накопивших в результате развития капиталистических отношений и животноводстве нужную для покупки земли сумму. Такие люди в Пшави назывались «кевха».

Примечательно, что вышерассмотренные и изученные нами миграции в основном носили стихийный характер. Досоциалистические общественно-экономические формации совершенно не знали плановых организованных переселений с одного места

¹ Топчишвили Р. Историко-этнографические аспекты поселения пшавов в Шираки – Исторический сборник, т. V, Тб., 1976 (на груз. яз.).

² В Квемо-Картли, точнее в ущелье Вере, о переселившихся во II половине XIX в. мтиул-гудамарцев, см. Сонгулашвили Дж. Материалы к истории быта и культуры грузинского народа, Тб., 1964, с. 130-132.

³ О переселившихся во II половине XIX в. в деревни Дигомского ущелья Беврети, Табаруки, Цодорети, Коратхеви мтиул-гудамарцев см. Сонгулашвили Дж. К истории материальной культуры Восточной Грузии (Дигомское ущелье), кн. I, Тб., 1969, с. 45-46, 53, 61 (на груз. яз.).

на другое. Организованная форма миграции характерна только для социалистического общества.

И, наконец, следует сказать, что в период, охваченный нашим исследованием, характерные для горцев переселения не вызывали опустения деревень. Деревни не оставались полностью покинутыми. На жительство в предгорье и на равнину уходила лишь часть населения, часть же продолжала жить там же. Но при капитализме эти переселения стали носить частый и интенсивный характер.

Итак, как в эпоху феодализма, так и в эпоху капитализма переселение населения в предгорье и на равнину не влекло за собой полного исчезновения горных деревень.

Глава VI. Вопросы культурно-исторической адаптации переселенцев из Пшав-Хевсурети

Как отмечалось, проблема переселения интересует этнографов в аспекте закономерностей сдвигов, происшедших в быте и культуре народа вследствие переселения, адаптационных явлений и этнических процессов. Хотя наша работа не касается сопутствующих переселению этнических процессов, так как изучаемые переселения происходили в одной этнической среде, однако следует отметить, что переселение горцев-грузин на равнину способствовало объединению, сплочению некогда возникшего грузинского этнического единства.

§ 1. Характеристика хозяйственно-географических сфер

Подтверждая ступенчатый характер миграции горского населения, мы считаем целесообразным охарактеризовать те географические единицы по вертикальной зональности, где и откуда происходил указанный процесс. Этими тремя географическими единицами являются горы, равнина и находящееся между ними предгорье. Сразу же следует сказать, что для отмежевания этих трех зон высота от уровня моря, орография, не является единственным критерием.

Для Вахушти Багратиони горы являлись той географической единицей, где не приживалась виноградная лоза. Этот же взгляд разделял И. Джавахишвили. Позднее грузинские этнографы, в частности Г. Читая, вычленили характерные для каждого региона признаки хозяйственно-бытовой социальной жизни, и между горами и равниной была выделена средняя зона – предгорье. Мы считаем, что для разделения указанных зон особое значение имеют этноботанические, агроботанические и хозяйственно-производственные характеристики.

В горах площадь пахотных земель была крайне ограничена. При этом горная почва вследствие ряда причин (сложность рельефа, климат, частая эрозия почвы) давала крайне скудный урожай (овса, ржи). Так как площадь пастбищ и покосов превосходила

площадь пашен, ведущей отраслью хозяйства здесь стало животноводство, которое исторически совершенствовалось (в Хевсурети в основном скотоводство, в Тушети – овцеводство, в Пшави – овцеводство и скотоводство). Для горных условий неведома была культура виноградарства и плодоводства. Не было также возможности получать урожай тех зерновых культур, которые произрастали на равнине. При этом, в горах часто соби­рался урожай не успевший полностью созреть, и поэтому горцы не могли пользоваться такими орудиями молотбы зерна, как молотильная доска («кеври»). По этой же причине горцам не была известна вертикальная пекарня – «торне» (пользовались т.н. «гумели»). Среди типичных для горца орудий труда можно указать на пахотное орудие сравнительно простого типа, но соответствующее местным географическим условиям – «кавцера». Вследствие опять же географо-рельефных условий, в горах не были известны основанные на принципе катания средства перевозки (колесная арба) и использовался только транспорт, основанный на принципе скольжения (сани). В горах исторически создавались и свои экологические системы. Среди характерных для гор домашних животных следует назвать оптимально приспособленные к местным условиям такие виды, как корова хевсурской породы и овца тушинской породы. Показателем высокого уровня культуры овцеводства в горах и на равнине Восточной Грузии служит тот факт, что этнографические сроки окота овец выработаны искусственно. Вмешательство человека в регуляцию сроков окота сделало возможным развитие высокой формы овцеводства с использованием летних высокогорных и зимних пастбищ, а также развитие селекции и молочного хозяйства.

Наиболее значительным и характерным для равнины этноботаническим явлением представляется высокая степень выдвигания и развития культуры лозы и других фруктов (равных сортов), развитое полеводство с высокопородистыми эндемическими зерновыми культурами (лучший пример народной селекции «долиспури»). На равнинном рельефе, в отличие от горного, в полеводстве использовался хорошо приспособленный к сложным условиям среды большой грузинский плуг («гутани»), запряженный 8-9 волами, с которым была связана такая форма организации труда, как «модгами» («мондави»). С трудовыми же

процессами связаны многообразные полифонические песни. Собранный на равнине большой и полностью созревший урожай позволял использование молотильной доски. Здесь же была в ходу вертикальная печь – «торне», в которой выпекались хлеба определенного сорта. Характерным для равнины этнографическим элементом были и грузинская двухколесная арба, имеющая две разновидности («сабаро», «садзне»). Несмотря на большое выдвигание на равнине земледелия, определенное место занимало скотоводство и овцеводство, носящее здесь вспомогательный характер. В ходе длительной исторической народной селекции скот на равнине приспособился к местным природно-климатическим условиям. Характерным для равнины было использование в качестве тяглового скота наряду с быками буйволов и лошадей.

В условиях Грузии, вместе с указанными выше двумя зонами, выделяется т.н. переходная зона, предгорье, которое своими природно-географическими свойствами представляло ареал смешения хозяйственно-производственных характеристик гор и равнины. Так как рельеф предгорья включает довольно многочисленные места, переходящие в равнину, и климат его не так суров, как в горах, здесь хорошо развивалось полеводство («долис пури» и «дика»), с использованием тех же орудий труда, какими производились работы на равнине. В предгорье имела культура плодоводства, а в некоторых его местах и виноградарства. Равным правом пользовалось и животноводство. Наряду с характерными для равнины и гор этнографическими явлениями, предгорье имело и характерные только для него элементы, такие, как орудие для вспашки земли переходного типа, т.н. «орхела» и «ачача-гутани», а также приспособленное к пологим склонам предгорья, созданное по принципу катания и скольжения, транспортное средство – арба – «болотрия».

Можно было бы подчеркнуть и другие характерные для вышеуказанных регионов этнографические моменты. Напр., материальную культуру, жилищные и хозяйственные постройки. В горах в вертикальном разрезе находящиеся под одной крышей хозяйственные и жилищные постройки, а на равнине – находящиеся в горизонтальном расположении. Для гор были характерны мельницы небольшой величины, а для равнины – мельницы – «долаби», для предгорья же и те и другие.

Зональному принципу следует также орошаемое земледелие и ирригационная техника. Специальные исследования показали, что зональным своеобразием характеризуется в Грузии и орошаемое земледелие. Вместе с орошаемым земледелием равнины, подтверждается наличие оросительных систем предгорья и высокогорных районов.

Предгорье представляло собой среднее звено между горами и равниной и по плотности населения, и по величине деревень. Горные и равнинные зоны отличались и в отношении религиозных верований и представлений. Несмотря на то, что в горном крае Грузии христианство было принято издавна, оно не нашло такого совершенного распространения, как на равнине. Включенные в религиозные верования и представления горцев и дохристианские, т.н. языческие элементы были представлены синкретическим образом, хотя сами горцы считали себя такими же христианами, как и жители равнины.

Принцип вертикальной зональности находит подтверждение и в ботаническом мире.

Итак, по вертикальной зональности в Грузии можно выделить три основных региона: горы, предгорье и равнину. Здесь же отметим, что мы не согласны с высказываемым в литературе сообщением, что возникновение предгорной зоны в Грузии является непосредственным результатом развития капиталистических отношений (И. Утурашвили), хотя бесспорно, что со второй половины XIX в. новая общественно-экономическая формация более ясно вычертила каждую зону с характерными для нее экономическими признаками.¹

¹ Географическая зональность является широким и комплексным вопросом, представляющим интерес как для ботаники и вообще агрономической науки, так и для других отраслей естествознания. Все аспекты указанного вопроса нам, разумеется, не удалось бы рассмотреть в данной работе, но моменты, непосредственно связанные с этнографией и историей культуры, мы выдвигаем на передний план, чтобы показать зональность этнической культуры Грузии. См. следующую литературу: Читая Г. Этнографическая экспедиция Картли 1948 года – «Мимомхилвели», I, 1949; Его же. Грузинский этнографический атлас, тезисы докладов на научной сессии, посвященной грузинскому этнографическому атласу, 1960; Его же. Грузинский этнографический атлас,

§2. Характер поселения переселенцев

Для этнографического наблюдения и исследования представляет интерес вопросы расселения и поселения переселенцев с гор в предгорье и на равнину. Выясняется, что пришельцы из Пшав-Хевсурети стремились к поселению рядом с братьями и родственниками. Именно поэтому расселение часто носит моногенный характер. И. Джавахишвили принадлежит утверждение, что исторически в Грузии существовали деревни, заселенные представителями одной фамилии.¹ Существование деревень такого рода в интересующих нас регионах подтверждается также этнографическими и документальными источниками. В этом смысле, поселившись в новой среде, горцы продолжали старую традицию Деревнями такого рода являются: Джервалидзеби, Читауреби, Тетраулеби, Годжианеби, Ушикианеби, Дореулеби, Зурабеби, Чанадиреби, Ундилаантқари и многие другие.

Состоящие в чистом виде из одной фамилии деревни, возникшие вследствие миграции горского населения, сегодня уже не

«Моамбе» («Вестник») АН ГССР, т. I, 1960 (на груз. яз.); Его же. Основные принципы устройства музея под открытым небом, «Дзеглис мегобари» сб. №25 (на груз. яз.); Его же. Вступление книги «Историко-этнографический атлас Грузии (материалы (на груз. яз.), Тб., 1980, с. 5-7; Гегешидзе М. Грузинский народный транспорт, Тб., 1956; Его же. Орошаемое земледелие в Грузии, Тб., 1961; Брегадзе Н. В связи с лексикой пшеницы, II («Дедали-пури» по этнографическим материалам), «Мацне» (серия истории) №4, 1976 (на груз. яз.); Его же. Из истории народной зоотехники. Сообщения Академии наук Грузинской ССР, 88, №2, 1977, с. 505-508; Его же. К истории овцеводства, Материалы к археологии Грузии и Кавказа, ЭУП, Тб., 1979, с. 93-96; Утурашвили И. Зоны вертикального расположения сельского хозяйства в Восточной Грузии II половины XIX в. и начала XX в., «Мацне», №6, 1966; Кецохвели Н. Растительный покров Грузии, Тб., 1960 (на груз. яз.); Его же. Агроботаническая карта Грузии, Тб., 1972; Его же. Зоны культурных растений в Грузии, 1958 (на груз. яз.); Джалабадзе Г. Из истории земледельческих орудий Восточной Грузии, Тб., 1960 (на груз. яз.); Народы Кавказа, т. 2, 1962.

¹ Джавахишвили И. История грузинского права, кн. I, Тб., 1928.

встречаются. Нарушение этого принципа за последние 50-60 лет способствовал институт поселения зятя в семье жены.

В некоторых случаях деревни заселялись если не представителями одной фамилии, то членами одной общины, имеющими одно общее святилище. Таких примеров приведено было выше немало, когда переселившийся пшав селился рядом с членами своей общины. Переселенцы из Хевсурети селились в одной деревне, из Пшави – в другой и т.д. Однако есть случаи сосуществования в одной деревне хевсуров и пшавов, мтиул-гудамарцев и пришельцев из других уголков Грузии.

Итак, прибывший на новое место горец стремился поселиться рядом с братом, двоюродным братом, однофамильцем, членом своей общины или же с представителем своего края, в чем выражается стремление человека продолжить старый порядок совместного жительствова. Такое поселение определялось и коллективной психологической особенностью переселенцев, которая у них сформировалась «вследствие продолжительной жизни и труда в старом месте жительствова на общей основе социальных отношений и духовной культуры».¹

В расселении обосновавшихся на равнине горцев-грузин привлекает внимание следующее обстоятельство (хотя и сравнительно позднее – первых трех десятилетий XX в.), когда на места ушедших из верховья Иорского ущелья пшавов селятся хевсуры. Думается, что поселение на местах со сравнительно сложным рельефом создавало аналогию со старым местом жительствова. Это обстоятельство, вместе с компактным поселением, определяло сохранность в новом природно-хозяйственном ареале принесенных с гор этнографических элементов. При этом отмеченное можно объяснить и относительной консервативностью хевсуров, переселившихся на равнину. Переселение в предгорье и на равнину из Хевсурети, в сравнении с переселением из Пшави, носило несколько отличный характер. Население из Пшави проявляло больше смелости в переселении. Хевсуры – переселенцы стремились к таким местам предгорья, которые в какой-то мере создавали аналогию с прежним местом жительствова. Такой средой

¹ Социальные проблемы нового сельского района, под общей редакцией проф. М. Гегешидзе, Тб., 1974, с. 21 (на груз. яз.).

в первые три десятилетия XX в. являлось покинутое пшавами верховье Иорского ущелья. Прежде всего в данном случае следует учесть проблему механизма физиологической адаптации горца к условиям равнины,¹ что, как было указано выше, определяло ступенчатый характер переселения.

Неинтенсивность миграции хевсуров в предгорье и на равнину, по сравнению с миграцией пшавов, можно объяснить существующим здесь этнографическим явлением. Как отмечалось в литературе, в Хевсурети лимитировалось количество населения. Хевсуры обычно воздерживались от многодетности, прибегая к специальным мерам.² По этой причине рост населения не был таким быстрым, как, например, в Пшави, хотя «излишек», все же существовал, и приходилось уходить на жительство на равнину.

§3. Хозяйственная адаптация

Нами уже отмечено, что горные районы, предгорье и равнина Восточной Грузии находились в тесной хозяйственно-культурной связи, и на этом фоне для переселенцев в предгорье и на равнину не совсем являлись чуждыми хозяйственно-этнографические порядки новой географической среды. Горец именно потому переселялся, что его влекло равнинное хозяйство, земледелие. В то же время, не следует считать, что в горных условиях земледелие стояло на отсталом и примитивном уровне; соответственно с

¹ О физиологической адаптации человека, переселившегося из одной географической среды в другую см. Н.А. Арнольди. Акклиматизация человека на Севере и Юге, М., 1962; Асатиани В.С. Человек в горах, М., 1968; Физиологические механизмы адаптации человека к природным факторам среды, Новосибирск, 1967; Камбо Р.М. Природа и человек, а их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии, Вопросы географии, сб. 5, М., 1947; Игнатова Е.И. Природная среда и здоровье населения. Научные проблемы географии населения, М., 1967; Социальные проблемы нового сельского р-на, ред. М. Гегшидзе, Тб., 1974, с. 35.

² Шанидзе А. Грузинская народная поэзия, I, Хевсурская поэзия, Тб., 1931, с. 12; Тедорадзе Г. Пять лет в Пшав-Хевсурети, Тб., 1930, с. 124, 146 (на груз. яз).

географическими условиями гор эта отрасль по культуре хозяйства являлась довольно развитой. Выше отмечалось и то, что горец поступался и личной свободой и на равнине становился зависим от землевладельца.

По этнографическим данным часть горцев-грузин переселялась в предгорье и на равнину не внезапно. Иногда переселившийся горец до окончательного обоснования в новом месте жительства жил в двух местах: летом – в горах, а зимой – на равнине, ведя соответственно хозяйство и домашний промысел. Поэтому переселенец был уже хорошо знаком с хозяйственным бытом и культурой предгорья и равнины.

Переселенцы-горцы осваивали соответствующие местным условиям земледельческие культуры, возделывание земли, уборку урожая и молотьбу большим грузинским плугом, молотилкой, хлеб пекли в горне и т.д. Все это свидетельствует о контактах переселившихся горцев-грузин с местным населением. Хотя переселенцы так или иначе были знакомы с хозяйственной средой нового места жительства, они все же нуждались в установлении связи с местным населением, которое делилось с ними опытом.

Выясняется, что пришельцы с гор только в редких случаях использовали горные сельскохозяйственные орудия (напр., плуг ачача), что было оправдано; они селились в таких местах предгорья (на склонах, у подножья гор), где можно было пользоваться названными орудиями. Постепенно осваиваясь с местными условиями и переселяясь при благоприятном случае на равнинные места, они используют соответствующие географической среде сельскохозяйственные орудия.

Вследствие контактов с местным населением, переселившиеся в предгорье и на равнину пшавы сразу же осваивали такие народные грузинские транспортные средства, как двухколесная грузинская арба и болотрия.

горцам-переселенцам приписывается восстановление, хоть и несколько позже, садоводства и плодоводства в Эрцо-Тианети и в предгорье Арагвского ущелья. Очевидно, эта отрасль хозяйства в указанных регионах до прихода сюда горцев (до XVII в.) была достаточно развита, о чем свидетельствуют леса одичавших фруктовых деревьев. И. Джавахишвили удалось установить, что

зона садов и виноградников в интересующих нас регионах простиралась к северу в Эрцо-Тианети; в Арагвском ущелье – от окрестностей Базалети до Гремисхеви, а в ущелье Нареквави – до Ужана и ниже Эбнис-Чилурти.¹ В этих географических регионах в XVII-XIX вв. происходили переселения горцев-грузин. Следует сказать, что поселившиеся здесь горцы, не заставшие в некоторых микрорегионах местного коренного населения и поэтому не приобщившиеся к традиционным отраслям местного хозяйства, и в дальнейшем не сумели восстановить эти отрасли (напр., виноградарство).

О том, что в Эрцо-Тианети и в предгорье Арагвского ущелья виноградарство в свое время стояло на должной высоте, говорят следы с лесов одичавшей лозы (примечательно, что даже в деревне Ципрани Арагвского ущелья, на высоте 1200 метров от уровня моря, сохранилась одичавшая виноградная лоза), обилие таких элементов материальной культуры, как каменные давильни, большие кувшины для хранения вина (квеври)... Все это указывает на прекращение традиции. Думается, что в указанных географических единицах предгорья были распространены приспособленные к местным условиям, выносливые к относительно суровому климату сорта винограда. Уничтожение же старых предгорных сортов винограда было обусловлено историческими обстоятельствами. Отдельные регионы предгорья на некоторое время остались без населения, а новое население прибыло с гор тогда, когда местная традиция виноградарства была уже прервана. В течение же двух-трех веков прибывшее с гор население не смогло осуществить селекцию такой сложной отрасли сельского хозяйства, как культура лозы.

Что же касается горцев, прибывших на равнину Кахети и Картли, они непосредственно по переселении приобщались к традиционным отраслям садоводства и плодоводства. Этнографические данные свидетельствуют, что переселившиеся в деревню Ведзеби Ахметского района горцы специально нанимали местных жителей, которые обрабатывали землю для устройства вино-

¹ Джавахишвили И. Экономическая история Грузии, кн. I, Тб., 1930, с. 212-313. См. также приложенную к этой книге «карту ботанико-агрономических зон Грузии».

градника, что, разумеется, совершенно определенно говорит о хозяйственно-культурных связях пришлого и коренного населения.

Поселившиеся в Шираки горцы тоже посредством соседей-кахетинцев приобщились к культуре виноградарства. Винограднику, рассказчика Г. Кавтарадзе (85 лет, дер. Земо-Кеди, 1974 г.), 40 лет. Он передает: «Я первым устроил виноградник, а после меня другие. Я подумал, попытаюсь, что получится. 156 пудов хлеба я отдал за обработку этой земли, кахетинцы вскопали ее вручную, посадил лозу, и что-то получилось. За мной последовали и другие. Молодые побеги принес я из Кизики от друга. Он же и научил меня, что надо делать, и от него я научился ухаживать за виноградной лозой». Все это указывает на контакты переселенцев с местным населением, имеющим отличные от них хозяйственные и культурные навыки.

* * *

Переселившиеся в предгорье пшавы и хевсуры определенное внимание уделяли развитию животноводства. Поселившиеся здесь горцы, особенно в новое время – со II половины XIX в., ведут как скотоводство, так и овцеводство. В большинстве случаев все же преимущество отдавалось земледелию, если не считать немногих, появившихся в период быстрого развития капитализма в Грузии, владельцев многочисленных отар овец.

Переселенцы из Хевсурети вновь обратились к скотоводству, которым занимались на месте первоначального жительство. То же относится и к пшавам, но с той разницей, что среди пришельцев в Эрцо-Тианети со II половины XIX в. заняли главенствующее положение крупные капиталисты-овцеводы (Надирашвили, Какичашвили, Зурабашвили, Шушанашвили...), имеющие свыше двух десятков тысяч овец.¹

Известно, что в горных районах Восточной Грузии не развивалась отрасль свиноводства, что определялось религиозными мотивами. Сегодня, когда основа этого мотива устранена,

¹ Чкониа. К социальной природе «Сахлишвилоба» - «Мацне», Серия истории..., №3, 1974, с. 153-161 (на груз. яз.).

переселившиеся в Эрцо-Тианети, в предгорье и на равнину Арагвского ущелья, в Кахети, Шираки горцы интенсивно занимаются свиноводством, и особое место эта отрасль приобрела в личном хозяйстве жителей. Кроме этого, как справедливо отмечает И. Чкониа, переход горцев (переселившихся и оставшихся на месте) к свиноводству определила и материальная заинтересованность. Оно представляет значительную статью денежного дохода.¹ Иными словами, реальная материальная действительность, важное экономическое средство семьи одержало верх над отказом от свиноводства по старым горским религиозным верованиям и представлениям.

Прибывшее с гор население стало переходить на свиноводство с 20-30-х годов XX в. Это особенно касается переселившихся со II половины XIX в. Те же, кто переселился раньше, в XVII-XVIII вв., занимались им с середины XIX в. Переселившиеся горцы первоначально обратились к разведению свиней, не употребляя их для себя в пищу, но временем, как говорят рассказчики, «начали растить свиней в качестве «космана»² для семьи».

В Эрцо-Тианети, в предгорье Арагвского ущелья, где поселились хевсуры, превосходные условия для свиноводства, поскольку здесь богатые дубовыми и буковыми деревьями, дикими грушами и яблоками леса. Из этнографических материалов выясняется, что переселившиеся со II половины XIX в. пшав-хевсуры переняли свиноводство от ранее переселившихся сюда горцев и выходцев из Картли и Кахети. На рубеже XIX-XX вв. в Эрцо-Тианети славились свиноводы Куршавишвили (пришедшие в XVII в. из Мтиулети), Пашуришвили (из Хевсурети, XVII в.), Гонджилашвили (из Хевсурети, XVIII в.), Ушикишвили (из Хевсурети, XVIII в.), Пицхелаури (из Хевсурети, XVIII в.), Джамараули и Джимшиташвили (из Пшави).

Итак, в новой среде переселенцы с гор приобщились и продвинулись в такой отрасли животноводства, как свиноводство, неизвестной им в горах, а в предгорье и на равнине имеющей исключительный хозяйственный эффект.

¹ Чкониа И. Отчет Жинванской этнографической экспедиции 1972-1973 годов (рукопись на груз. яз.).

² «Косман» - свинья, которую возвращают дома и зимой закалывают.

§4. Религиозно-социальная адаптация

Какие обнаруживаются изменения в религиозных верованиях и представлениях при рассмотрении трехвековой истории миграции горцев-грузин в предгорье и на равнину? Известно, что изученные регионы как гор, так предгорья и равнины, кроме хозяйственно-экономических, социальных и др. отношений, отличались друг от друга и в религиозном мировоззрении. Хотя сразу же после принятия Грузией христианства царская власть начала борьбу за насаждение его среди горцев, борьба эта закончилась лишь формальной победой властей, и горцы-грузины до последнего времени фактически являлись последователями дохристианских верований и представлений.

Изучение религиозных институтов в тех регионах, куда прибыли представители вышеуказанных территориально-исторических групп, показывает, что горцы несли с собой сложные синкретические верования и представления, многие элементы которых сохраняли до недавних времен, хотя в некоторых случаях религия переселенцев подверглась определенным изменениям вследствие контактов с коренным населением.

Выше нами обсуждался перенос переселенцами священных камней горских культовых святилищ на новое место. Отмечалось,¹ что перенесение священных камней в Эрцо-Тианети, в предгорье и на равнину Арагвского ущелья, в Кахети часто производилось на старые постройки (разумеется, недействующих и разрушенных) христианских молелен, хотя вознесение священных камней производилось и на развалинах светских построек, в рощах. Наблюдается процесс, обратный происходящему во времена распространения христианства в Грузии: если тогда на местах языческих молелен возводили христианские молельни, теперь, в XVII-XIX вв., наоборот, на христианских церквях (но подчеркиваем, на недействующих в результате опустения этой территории из-за истребления или переселения населения) возводятся священные камни горских святилищ. Как справедливо отмечает Т. Очаури, в этом факте следует усматривать в то же

¹ Бардавелидзе В. Среди иорских пшавов, с. 174; Очаури Т. Религиозные празднества в Эрцо-Тианети, 1977 (рукопись), с. 6.

время и поклонение перед святилищем, встреченным на новом месте.¹

По наблюдению Т. Очаури, переселившимся в прошлом веке в Эрцо-Тианети горцам не были известны нормы местной христианской церкви, и они продолжали служение своим языческим святилищам.² Со своей стороны, к сказанному добавим, что такой же процесс имел место и среди еще раньше (в XVII-XVIII вв.) переселившихся как в Эрцо-Тианети, так в предгорье и на равнину Арагвского ущелья, и в Кахети горцев. Сегодня же под влиянием новой жизни среди переселившихся горцев почти полностью позабыты все элементы старого языческого священослужения. Следует учесть, разумеется, и тот момент, что та же участь постигла и христианскую религию на равнине и в предгорье. Согласно убедительному высказыванию Т. Очаури, в Эрцо-Тианети перемещенные культовые молельни целиком освобождены от старого религиозного содержания, и если сегодня где-нибудь и являются действующими такие священные камни святилищ, то несут они функцию только развлечения, времяпрепровождения, собирания вокруг себя людей, особенно родственников и однофамильцев.³ То же относится и к культовым молельням, перенесенным в Кахети, в предгорье и на равнину Арагвского ущелья.

Примечательно, что перенесенные в XVII в. выходцами из Хевсурети, членами фамилии Пилаури, священные камни святилища Хахмати со временем потеряли свою ту функцию, которую несли в Хевсурети.⁴ Причину этого надо искать в том, что священные камни возвели в том микрорегионе, где преобладали пришедшие также с гор Восточной Грузии другие территориально-исторические группы. Как отмечает Т. Очаури, на указанные святилища возложили новые, специфические для равнины функции, которые теперь уже полностью лишены содержания.

В новой среде «ослабление веры влечет за собой ослабление и нередко исчезновение религиозных элементов в празднествах. Это явление вообще замечается целиком в культе божеств. Эти

¹ Очаури Т. Указанная работа, с. 7.

² Очаури Т. Указанная работа, с. 7.

³ Там же.

⁴ Там же.

перемены обнаруживаются при сопоставлении комплекса святилищных построек, института служителей святилищ, ритуала празднеств и других обрядов».¹

Этнографическую специфику религиозных верований и представлений переселенцев с гор хорошо отражают некоторые письменные источники XVII в. В грамоте паствы Цилканской богородицы читаем: «С каисхевцев потому не причитается ничего, что их души пока еще не обращены, огорчаются приходу епископоза, не ходят на исповедь...».² Ясно, что в таком регионе предгорья Арагвского ущелья как Каисхеви (входящего в приход Цилканского Епископоза) во II половине XVII в. были сильны языческие элементы, и поэтому они уклонялись от всех церковных налогов. А из этнографических наблюдений выясняется, что ко времени составления грамоты население Каисхеви целиком состояло из пришельцев с гор, в основном из Хевсурети, где в религиозных верованиях и представлениях долго сохранялись элементы язычества. В XVI-XVII вв. прибывшее с гор население охраняло языческое культовое служение, не платило налогов Цилканскому епископозу и не пускало в Каисхеви христианских священнослужителей. Из документа видно, как пришедшее с гор в XVII в. население пыталось сохранить религиозные правила старого жителя. Это явление носило характер длительного процесса, хотя, в конце концов «обращение» переселенцев становилось неминуемым, что ускорялось еще стремлением горцев поселиться на церковных землях.

Почти то же обстоятельство отражено в документе 1685 года, зарока марилисцев Николозу Алавердели,³ из которого выясняется, что жители кахетинской деревни Марилиси дают клятву Алавердскому епископозу не допускать в своей деревне языческого культослужения, соблюдать пост и т.д. Прибавим, что большую часть населения кахетинской деревни Марилиси составляют переселенцы из Пшави и среди них и авторы указанного послания – Асаташвили и Джугашвили.

¹ Очаури Т. Указанная работа, с. 7.

² ПГП, т. III, Тб., 1970, с. 553.

³ Там же, с. 586.

В еще одном документе¹ XVII в. говорится о том, что жители Мтиули (Мтиули была деревня к югу от Ахмета, где жили переселенцы из Мтиулету) обещали Алавердскому епископу, что прекратят нарушать пост, а в случае искушения сообщат ему.

С точки зрения этнографического быта, в частности отношения к религиозным верованиям и представлениям переселенцев с гор на равнину, примечательна грамота царя Ираклия I, дарованная Иоанну Торгис-Цихиставишвили,² в которой говорится о кхетинской деревне Пшавели сегодняшнего Телавского района, образовавшейся в результате переселения пшавов. В грамоте упоминается святилище Цкаростави, являющееся перенесенным священным знаком Уканапшавского святилища. Бесспорно, что священные обряды переселенцы несли определенным образом с гор, о чем ясно свидетельствует институт деканозов: «Святого Георгия Цкаростави». Деканоз же, как известно, в горных районах Восточной Грузии являлся предводителем святилищ, аналогично хевисберу и хуцеси, которые наряду с религиозной вели и социальную (гражданскую) деятельность.³ Следует заметить и то, что Пшавельское Цкаростави именуется существующим в горных районах Восточной Грузии словом «хати», которое в значении молельни никогда не употреблялось христианами равнины.

Таким образом, как этнографические данные, так и ранние письменные документы дают возможность рассмотрения различных вопросов быта, переселившихся в предгорье и на равнину горцев, среди них и вопроса о религиозных верованиях и представлениях. Переселенцы с гор несли с собой горские синкретические верования и представления, священнослужение, ритуалы празднеств и др., подвергавшиеся с течением времени видоизменениям и приближавшиеся к характерным для равнины христианским религиозным ритуалам, верованиям и представлениям.

¹ Материалы...

² Грузинские древности, т. I, с. 170-171.

³ Канделаки М. Некоторые вопросы института «хевисбери» у горцев Восточной Грузии, - Материалы по этнографии Грузии, XVIII, 1975 (на груз. яз.).

Претерпела изменения и народная медицина. По утверждению Н. Миндадзе, если в горных районах Восточной Грузии хирургия достигла профессионального уровня, после переселения эта практика пошла на убыль, что обуславливалось двумя причинами: 1. уменьшением числа травм; 2. доступность получения государственной врачебной помощи. В Хевсурети широко применялось религиозное лечение, но после переселения в Эрцо-Тианети оно почти не встречается.¹

Каким было отношение пришельцев с гор к такому социально-бытовому явлению как брак? Вступившие в брак переселенцы строго соблюдали экзогамию. Переселенцы, поменяв фамилию по переселении, часто хорошо помнили прежнюю фамилию и не допускали вступления в брак с бывшим однофамильцем или же с соприхожанином горского святилища.

Мигранты пшав-хевсуры вступали в брачные отношения с коренным населением или же с представителями своего края. В первом случае нам представляется хороший пример контактов прошлого и коренного населения. Вошедшая в семью невестка несла местные традиции; через невестку переселившаяся семья приобщалась ко многому новому, местному.

В наших этнографических материалах довольно ясно обнаруживаются также социально-экономические аспекты миграции населения, что, например, проявилось в том, что переселившийся во II половине XIX в. из Хевсурети горец продавал свою землю или же со своего бывшего земельного участка получал определенную часть урожая. Ясно, что эти вопросы нуждаются в исторической оценке и являются предметом специального изучения. К сожалению, в грузинской историографии эти процессы последовательно не исследовались ни в хронологическом, ни в социально-экономическом аспекте, что, возможно, объясняется недостаточностью соответствующих письменных и этнографических материалов.

В связи с отмеченным, привлекает внимание существование в грузинской этнографической литературе преданий о переселении населения из Хевсурети. По этим преданиям две главные гудама-

¹ Миндадзе Н. Магически-религиозные средства лечения в Эрцо-Тианети, 1976 (рукопись на груз. яз.).

карские фамилии – Бекаури и Циклаури, а также чартальские Гигаури являются переселенцами из Хевсурети, первые две фамилии из дер. Уканахо, третья – из Гвелет-Моцмао-Датвиси. После переселения указанных фамилий из Хевсурети на месте их жительства поселились хевсуры других фамилий (Чинчараули – в Уканахо, Арабули – в Гвелет-Моцмао-Датвиси). Пришедших на моление в Уканахо к своим святилищам гудамакарцев (Бекаури и Циклаури) уканохойские Чинчараули обязаны были встретить животными для заклания (числом четыре-пять), медом, хлебом, специально приготовленным пивом. Также пять овец давали пришедшим в молельню Мтаварангелози членам фамилии Гигаури поселившиеся на насиженных ими местах хевсуры. При этом пришедших из Чартали Гигаури члены фамилии Арабули встречали медом, с чашей «хавици».¹ («Хавици» - еда; мука, поджаренная в топленном масле).

Думается, что описанный и верно квалифицированный Т. Очаури этот материал должен иметь аналогию с фиксированным нами этнографическим материалом: переселенец из Хевсурети во II половине XIX в. продает землю. В данном случае налицо явная картина развития капиталистических отношений в Грузии.

Прокомментируем слова Важа-Пшавела: «Переселившиеся в Эрцо-Тианети горцы всех статей имеют свое собственное лицо, все они не похожи друг на друга. Вызывает удивление, отчего и как произошло, что расселенные по соседству на небольшом отрезке всячески смешанные люди до сих пор прочно сохраняют свой собственный жизненный уклад, нравы и обычаи, и пр. – Пшав остался пшавом, хевсур – хевсуром...».² Следует прибавить, что принесенные с гор этнографические особенности, которые наблюдал Важа-Пшавела (письмо написано в 1885 г.), сохранились до XIX в., особенно среди переселившихся со II половины XIX в. горцев, а также среди тех, кто переселился раньше и создали компактные поселения. Про горцев, совершивших

¹ О паломничестве к своим святыням «Пудзис Аргелози» и «Мтаварангелози» гудамакарских Циклаур-Бекаури и чартальских Гигаури подробно см. Т. Очаури. Мифологические предания...с. 12-15.

² Важа-Пшавела. Голос с гор, соч., т. X, с. 44.

переселение в XVII-XVIII вв. в Эрцо-Тианети можно сказать, что в XIX в. они уже потеряли то, что так подчеркивал Важа-Пшавела. К этому времени они уже приняли облик тианетцев (исключение составляли компактно расселенные в верховьях Иорского ущелья пшавы).

Говоря о горцах, переселившихся с гор в предгорье и на равнину, следует сказать, что первоначально они по своему сознанию, религиозному мировоззрению все еще принадлежали тому обществу, из которого вышли: считали себя обязанными ежегодно посещать свое святилище. Со сменой поколений эта форма связи со старой жизненной средой постепенно ослабевает. Последующие поколения все реже навещают места жительства и святилища предков, затем переносят священные камни святилищ и этим почти полностью порывают связь с местом жительства предков: ведь большинство потомков переселенца, посещая святилище, имело возможность увидеть деревню, из которой переселились его предки.

§5. Диалектные изменения

В Эрцо-Тианети, где живут переселившиеся горцы-грузины (пшавы, хевсуры, мтиул-гудамкарцы), миграция которых различными источниками наглядно подтверждается со II половины XVII в., сегодня выделяют несколько слоев населения. В указанном отрезке Иорского ущелья само население различает тианетцев, пшавов, хевсуров и мтиул-гудамкарцев. Первых называют также кахами, живущие в Эрцо-Тианети (переселившиеся сюда со II половины XIX в.) пшав-хевсуры. Следует отметить, что и те, кто считаются тианетцами и говорят на т.н. тианетском наречии,¹ в XVII-XVIII вв. и в I половине XIX в. совершили переселение также из Пшав-Хевсурети, на что проливает свет собранный этнографический материал о происхождении фамилий по месту жительства.

¹ Гигинеишвили И., Топуриа В., Кавтарадзе И. Грузинская диалектология, I, Тб., 1961, с. 145-146; Цоцанидзе Г. Тианетский диалект и его место среди диалектов грузинского языка, Тб., 1970 (кандидатская диссертация).

Прибывшие со II половины XIX в. в Эрцо-Тианети пшавхесуры назвали местное население кахами. Все это хорошо отразилось в речи жителей сегодняшнего Тианетского района, в которой языковеды выделяют единицы: тианетские, пшавские прииорские и хевсурские прииорские.¹

Из полевого этнографического материала, книг переписи населения и других источников видно, что на т.н. тианетском наречии говорят также переселившиеся до II половины XIX в. из Пшав-Хевсурети, Мтиулет-Гудамакари, те деревни, жители которых свое пшавское или хевсурское происхождение помнят только по преданию. Весьма симптоматичны в этом смысле слова учительницы Раисы Иараджули: «Я хевсурка по происхождению, но хевсурского во мне нет ни следа, кроме фамилии, и таких случаев множество».² (Выше указывалось, что семьи Иараджули мигрировали в Тианети из Хевсурети в XVII в.). Исключением можно считать речь переселившихся 2-3 века назад в верховье Иорского ущелья пшавов, в которой сохранилось пшавское наречие, вероятно, по причине особо компактного населения, близости и связи с исконным Пшави (Буде-Пшави). В Эрцо-Тианети на пшавском и хевсурском говорят переселившиеся сравнительно позднее, со II половины XIX в. Очевидно, время не успело слить их язык с тианетским наречием.

Как выясняется из вышеназванного исследования языковеда Г. Цоцанидзе, в собственно тианетском хорошо сохранены языковые явления (например, фонема «ʒ»), характерные как для пшавского, так и хевсурского диалектов, слившиеся с языковыми явлениями кахетинского диалекта. Эти данные полностью созвучны результатам изучения в историко-этнографическом аспекте миграции с гор населения в этом регионе. Очевидно, сегодняшняя тианетская речь (как когда-то пшавские и хевсурские диалекты) хорошо восприняла речь частично оставшегося здесь исконного населения Тианети. На происхождение тианетского наречия сильное влияние оказала также близость к Кахети.

Заключение Г. Цоцанидзе о том, что «тианетский диалект наиболее близок кахетинскому и содержит в определенной дозе

¹ Указанные работы.

² Гигинейшвили И., Топуриа В., Кавтарадзе И. Указанная работа, с. 146.

своеобразия пшавского», и что «тианетский является самостоятельным диалектом грузинского языка, входит в число восточных диалектов и создает в некотором роде промежуточную ступень между кахетинскими и пшавскими диалектами»,¹ полностью соотносится с исторически протекаемыми в Эрцо-Тианети этнографическими процессами, вызванными миграцией сюда горцев-грузин (пшавов, хевсуров). Также полностью мы разделяем вывод Г. Цоцанидзе, что «в становлении тианетского диалекта приняли участие по крайней мере три диалектные единицы – это кахетинский, пшавский и хевсурский».² Эрцо-Тианети исторически выступает именно местом совместного жительства представителей указанных краев, где носителями первого диалекта были местные жители, а второго и третьего – люди, прибывавшие с гор.

Итак, по этнографическим материалам, на тианетском диалекте в Эрцо-Тианети говорят также переселившиеся раньше других из Пшави и Хевсурети (XVII в. – I половина XIX в.), а кроме живущих в верховьях Иорского ущелья рано переселившихся туда пшавов, на пшавском и хевсурском говорят переселившиеся из Пшави и Хевсурети со II половины XIX в. (соответственно).

Таким образом: 1. Миграция горцев-грузин в предгорье и на равнину происходила в одной этнической среде, но в то же время регионы переселения и прибытия на новые места отличались друг от друга природно-географическими, хозяйственно-культурными и социально-религиозными моментами. Поэтому сами по себе привлекают к себе внимание вопросы культурно-исторической адаптации переселенцев к новой среде.

2. Переселившиеся горцы в основном селились по соседству с прибывшими раньше на новое место родственником, двоюродным братом, однофамильцем, представителем своей общины или же земляком, что, прежде всего, объясняется коллективно-психологическими особенностями мигрантов.

3. Хозяйственная адаптация, в сущности, не встречала трудностей. Переселенцы быстро усваивали характерный для равнины

¹ Цоцанидзе Г. Указанная работа, с. 111.

² Цоцанидзе Г. Указанная работа, с. 69.

земледельческий труд, приобщались к полеводству, развитому жителями предгорья и равнины. Прибывшие на новое место жительства горцы соответственно продолжали принесенную с гор традицию животноводства.

4. Горцы несли с собой горские синкретические религиозные верования, обряды служения святилищам и ритуалы празднеств.

5. Переселение повлекло и языковые изменения. Прибывшие в Эрцо-Тианети до II половины XIX в. говорят на т.н. тианетском наречии, возникшем в итоге взаимовлияния кахетинского, пшавского и хевсурского диалектов; на пшавском и хевсурском же диалектах говорят пшавы и хевсуры, переселившиеся относительно поздно, со II половины XIX в. Отдельно стоят хотя и переселившиеся раньше – XVI-XVII вв., но компактно поселенные в верховьях Иорского ущелья пшавы, сохранившие родной диалект.

Основные Выводы

1. В работе на историко-этнографическом материале показана этноистория миграции населения из двух историко-географических регионов гор Восточной Грузии – из Пшави и Хевсурети – в предгорье и на равнину. Интенсивность переселения пшав-хевсуров в сторону равнины ясно обнаруживается в XVII, XVIII, XIX вв. и в первые два десятилетия XIX в. Допущение еще более давних процессов переселения поддерживается сравнительным историко-этнографическим изучением материалов такого рода, как топонимы – перемещенные культовые памятники, а также отношение населения к «основному святилищу». Миграция населения с гор Восточной Грузии (в нашем случае из Пшав-Хевсурети), несомненно, носила исторически закономерный характер.

2. Подтверждает историческую закономерность переселение горцев на равнину и экономическая основа этого процесса. Горный рельеф, географическая среда обуславливали скудность земледельческого урожая; горный край мог обеспечить пропитание только определенной части населения. Прирост, избыток населения вынужден был искать новое место жительства. Для горца же таким местом, богатым хозяйственно-экономически, являлось предгорье и равнина страны.

Кроме основной причины миграции горского населения на равнину, действовал и ряд других причин и поводов: недобрососедские отношения с соседними, негрузинскими этническими единицами; такие основанные на народном праве обычаи, как изгнание из общины, кровная месть (в Хевсурети); стихийные бедствия, напр., снежные обвалы, другие случаи честного порядка.

Способствовало переселению пшав-хевсуров на равнину и социально-экономическое и политическое положение, часто складывающееся в предгорье и на равнине Грузии вследствие внешних факторов. Разоренные, истребленные, опустошенные бывшие поселения нуждались в «крестьянине, работнике». Именно эту роль и принимало на себя избыточное горское население, переселению и устройству которого на новом месте способствовало

и правительство. Грузинский царь, князья, церковь сами старались призвать на свои земли, прежде всего крестьян-грузин.

Миграция горцев-грузин в предгорье и на равнину, ввиду своей определенной закономерности, представляла собой лучший источник воспроизводства грузинского народа, когда вследствие внешних обстоятельств в провинциях равнины население уничтожалось и места опустошались.

3. Переселение пшав-хевсуров происходило почти во все уголки предгорья и равнины Восточной Грузии, но главным образом оно было направлено на предгорье и равнину: верховья Иорского ущелья, Эрцо-Тианети, Кахети (ущелья Панкиси и Илто, Гагмамхари, Шигнит и Гаре-Кахети, Шираки) и Арагвского ущелья.

4. Наше исследование подтверждает высказанное ранее в грузинской этнографии соображение (Г. Читая), что горское население переселялось не непосредственно на равнину, а проходило ступень, т.н. промежуточное звено. Горцы в основном селились в нагорных, предгорных местах и только после определенного времени пребывания здесь часть их уходила на равнину. При этом переселившимися в предгорье горцами вовсе не было осмыслено, что они или их потомки в дальнейшем переселятся на равнину.

5. Соотносительно с общественно-экономическими формациями переселение горцев Восточной Грузии (пшав-хевсуров) в предгорье и на равнину носило следующий характер: в период феодализма (XVII-XVIII вв. и I половина XIX в.) оно в основном было просачивающимся по форме, а в период капитализма (II половина XIX в. – первые два десятилетия XX в.) – интенсивным и групповым. Убедительными примерами характерного для эпохи капитализма группового переселения являются миграция хевсуров в Эрцо во II половине XIX в. и заселение пшавами Ширакской степи в начале XX в. Отклоняя высказываемое в литературе мнение, что непосредственным инициатором и организатором заселения Ширакской степи был Важа-Пшавела, мы утверждаем, что Важа-Пшавела выступил лишь в качестве их юридического защитника, когда обоснованию горцев в Шираки воспрепятствовало царское правительство и богатые овцеводы-грузины.

6. Переселившиеся горцы-грузины в новом месте жительства часто предстают с измененными фамилиями. В основе этих т.н. ответвившихся фамилии лежат имена переселенцев. В работе дается история фамилий, живущих в местах переселения.

В собранном этнографическом материале о происхождении фамилий выделены те, в основе которых хотя и лежит одинаковое имя, в действительности они не состоят в родстве. Это особенно относится к фамилиям, эпонимом которых является мужское имя. Напр., Мачуришвили (родом из Гоголаурти и родом из Матури), Мгелиашвили (родом из Хевсурети и родом из Пшави)...

7. Существующий относительно миграции горского населения этнографический материал показывает, что историко-географически Пшави включало Пшави не в сегодняшнем значении (т.н. Цинапшави и Уканапшави), южной границей которого считается Жинвани и Гудрухи, а только Уканапшави, выше Орцхали – ущелья Пшавской Арагви. К югу от Пшави могло простираться самое крайнее до Картана и до деревни Цинкари. В сегодняшнем Цинапшави (сельский совет Магароскари) живут переселившиеся из ущелья Пшавской Арагви пшавы. То же можно сказать и об «Иорских пшавах». Термин «Иорское Пшави» можно употреблять лишь условно. Здесь локализуется древняя грузинская община «Кварелни», и после ее ухода отсюда регион этот выступает в качестве ступени переселения горцев на равнину.

Для пшав-хевсуров ступенью, промежуточным звеном переселения на равнину, кроме верховий Иорского ущелья, являлось также Эрцо-Гианети, ущелье Илто, верхняя часть Панкисского ущелья, Хорхское ущелье, предгорье Арагвского ущелья.

Некоторые переселенцы в предгорье для жительства выбрали подошвы холмов, что создавало им впечатление аналогичности в широком смысле с прежним местом жительства, его гео-климатическими условиями.

8. Мигранты в первую очередь селились на церковных и государственных землях. Селиться на господских землях они начали сравнительно позднее (со II половины XIX в.) после того, как первые оказались заняты.

Миграция горского населения Восточной Грузии в предгорье и на равнину являлась важным социально-экономическим процессом. Переселившиеся грузины в новой среде вступали в новые

для них социальные отношения. Стремление горцев к жительству на равнине было настолько сильным, что они поступались почти полной горской свободой и в новой ж жизненной среде вступали в зависимость от землевладельцев – государства, церкви, князя.

Кроме этого, переселившиеся со II половины XIX в. горцы покупали земли, сами становились землевладельцами, что являлось фактом, характерным для капиталистической эпохи. Это особенно касается населения, выдвинувшегося социально-экономический, известного в Пшави под именем «Кевха», владевшего большим числом овец.

9. Совершивший переселение горец стремился поселиться рядом с еще раньше переселившимся сюда родственником. Деревни, возникшие в результате миграции горского населения часто заселены однофамильцами, членами одной общины и родственниками. Стремлением иметь рядом родственников, земляков переселенец продолжал традицию совместной жизни в горах и сохранял старые формы родственных и соседских отношений.

10. В новой природно-географической среде переселенцев встречал новый хозяйственный быт, но их хозяйственная адаптация, не встречала трудностей, так как переселение шло внутри одной этнической среды. При этом горцам-грузинам были более или менее знакомы присущие предгорью и равнине народные обычаи. Трудности в культурно-хозяйственной адаптации являлись исключением. В тех регионах предгорья, где совершившие переселение не встречали местного населения, и ранее существовавшая здесь хозяйственная традиция была прекращена, полное восстановление традиций некоторых отраслей хозяйственного быта (напр., виноградарства) не удавалось. Переселившиеся же на равнину горцы сразу же приобщались ко всем аспектам хозяйственного быта равнины. Примечательно и то, что переселенцы непосредственным наблюдением и при содействии населения равнины восстановили некоторые хозяйственно-культурные отрасли. Например, так было восстановлено в Эрцо-Тианети горцами-грузинами плодоводство, а выше, в верховьях Иорского ущелья, переселенцам пшавам удалось непосредственно культивировать несколько лесных пород деревьев.

По переселении горцы продолжали принесенную с гор традицию животноводства: хевсуры занимались скотоводство, пшавы

– скотоводством и овцеводством. При этом в предгорье и на равнине переселенцы увеличили количество тяглого скота и кроме быков стали запрягать в ярмо и буйволов, которых совершенно не знали в горах.

Переселенцы приступили и к свиноводству, что также не практиковалось в горах. Это обстоятельство было обусловлено материальной заинтересованностью мигрантов.

11. Переселившиеся горцы по сей день хранят предания о своей первоначальной фамилии и ни в коем случае не допускают брака с тем, кто носит или носил их прежнюю фамилию, а также с членом своей общины, что является продолжением традиции, существовавшей до переселения.

12. В новое место жительства мигранты несли священные камни горских языческих святилищ и соответственно синкретические верования и представления, священнослужение, ритуалы празднеств и др. несмотря на то, что сталкивались с противодействием со стороны служителей местной христианской церкви. С течением времени принесенная с гор религиозная практика видоизменялась и приближалась к характерным для равнины религиозным ритуалам, верованиям и представлениям. Сегодня святилища в основном уже утратили первоначальную функцию. Если в настоящее время и происходят такие празднества, то они целиком освобождены от религиозного содержания, являются инерцией старой традиции, и назначение их исчерпывается собиранием раз в год (или в несколько лет раз) родственников для времяпрепровождения и поклонения памяти предков и этом кругу.

13. Если во II половине XIX в., по свидетельству Важа-Пшавела, переселившиеся в Эрцо-Тианети из разных историко-географических регионов горцы сохраняли характерные для своего края этнографические особенности (больше всего это касается прибывших сюда во II половине XIX в.) сегодня дело обстоит иначе.

14. В работе затронуты вопросы перемены диалекта переселенцев. Прибывшие в Эрцо-Тианети до II половины XIX в. говорят на т.н. тианетском наречии, возникшем вследствие взаимовлияния кахетинского, пшавского и хевсурского диалектов. На пшавском и хевсурском же диалекте (несколько видоизмененном) говорят переселившиеся относительно позднее, во II половине XIX в., а также переселившиеся хоть и раньше, но компактно поселенные пшавы (напр., в верховьях Иорского ущелья).

Список использованных источников и литературы

I. Этнографические материалы

Собранные автором в 1973-1978 гг. полевые этнографические материалы в Тианетском, Душетском, Мцхетском, Ахметском, Сагареджойском, Телавском, Цители-Цкарройском районах хранятся в Отделе этнографии Грузии Института истории, археологии и этнографии АН Грузии.

II. Архивные материалы

Камеральные описания государственных, крепостных и церковных крестьян Тушино-пшав-хевсурской области в 1842-1843 гг. – Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИ АГ), фонд №254, опись 1, дело №1947, №2042.

Камеральные описания Тианетского уезда 1860 года. – ЦГИАГ, фонд 254, опись 2, дело №239, №248а, №248б.

Камеральные описания Тианетского уезда 1873 года. – ЦГИАГ, фонд 254, опись 3, дело №273-274.

Посемейные списки 1886 года Тианетского, Душетского, Телавского уездов. – ЦГИАГ, фонд 254, опись 3, дело №1727-1762, 1763-1788, 1789-1830.

Материалы переписи населения Тбилисской губернии 1897 года. – Центральный государственный исторический архив РФ в Санкт-Петербурге – фонд 1290, опись 2, дело №№2410-2412, 2422-2423.

Подробные карты Грузии 1817-1819 годов – Центральный государственный исторический архив РФ в Санкт-Петербурге, фонд 1487, опись 1, дело №323.

Карта Тбилисской губернии 1873 года - Центральный государственный исторический архив РФ в Санкт-Петербурге, фонд 380, опись 39, дело №1802.

III. Литература

1. Материалы конференций, симпозиумов

Гегешидзе М.К., Кацадзе А.Н. Шатели сегодня (Вопросы миграции горного населения), XVIII научная сессия Института истории... им. И.А. Джавахишвили; Тезисы. – Тб.; Б.И., 1969 (на груз. яз.).

Гегешидзе М.К., Кацадзе А.Н. Культурно-исторические аспекты современных процессов внутренних миграций населения Грузинской ССР, - Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. – Ереван: Б.И., 1968.

Кацадзе А.Н. Этносоциальные вопросы современных миграционных связей между районным центром и селом в горной зоне Грузии: Тезисы

докладов всесоюзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности. – Москва-Нальчик; Б.И., 1975.

Хоштария Э.В. Миграционные процессы в Грузии XIX в.: Тезисы XX научной сессии Института истории им. И.А. Джавахишвили АН ГССР. – Тб.: Б.И., 1971 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Грузинский этнографический атлас: - Тезисы докладов научной сессии, посвященной грузинскому этнографическому атласу. – Тб.: Б.И., 1960 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Изменение и обогащение культуры в результате переселения населения с гор на равнины в прошлом и настоящем: Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1965 года. – М.: Б.И., 1966.

2. Книги

Агиографические памятники древнегрузинской литературы, кн. I. – Тб.: 1964 – 340 с. (на груз. яз.).

Акобашвили В.А. Воспоминание о Важа-Пшавела. – Тб., 1965. – 87 с. (на груз. яз.).

Антадзе К.Ф. Население Грузии в XIX веке (историко-демографическое исследование). – Тб., 1973. – 210 с. (на груз. яз.).

Арджеванидзе Ив. От Тбилиси до Алазанской долины. – Тб., 1958. 311 с. (на груз. яз.).

Арнольди И.А. Акклиматизация человека на севере и юге. – М.: Медгиз, 1962. – 71 с.

Асатиани В.С. Человек в горах. – М.: Знание, 1964. – 39 с.

Багратиони Вахушти. История Грузии – Картлис Цховреба, т. IV. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С.Г. Каухчишвили. – Тб., 1973. – 1102 с. (на груз. яз.).

Багратиони Вахушти. Описание Царства Грузинского (география Грузии). Под редакцией Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили. – Тб., изд-во ТГУ, 1941. – 356 с. (на груз. яз.).

Бардавелидзе В.В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1957. – 305 с.

Бардавелидзе В.В. Опыт социологического изучения хевсурских верований. – Тф., 1933. – 50 с.

Бардавелидзе В.В. Традиционные общественно-культурные памятники горной Восточной Грузии, т. I, Пшави. – Тб.: Мецниереба, 1974, 240 с., табл. (на груз. яз.).

Бендианишвили А. Аграрные отношения в Грузии 1890-1917 гг. – Тб.: Мецниереба, 1965. – 188 с. (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии. кн. I. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1964. – 452 с, кн. VIII, - Тб.: Мецниереба, 1975. – 691 с. (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н.А. Документы по социальной истории Грузии, т. I, крепостнические отношения, XV-XVIII вв. – Тб., 1940. – 607 с. (на груз. яз.).

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.

Вашакидзе Ш. Рафаэл Эристави. – Тб., 1962. – 117 с. (на груз. яз.).

Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX вв. – М.: Наука, 1974. – 274 с.

Гегешидзе М.К. Грузинский народный транспорт, кн. I, Сухопутные средства перевозки. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1956. – 230 с., табл. (на груз. яз.).

Гегешидзе М.К. Орошаемое земледелие в Грузии (опыт историко-этнографического изучения). – Тб.: изд-во АН ГССР, 1961. – 289 с. (на груз. яз.).

Гигинишвили И.М., Кавтарадзе И.И., Топурия В.Т., Грузинская диалектология, - Тб.: изд-во ТГУ, 1961 – 733 с.

Глонти А.А. Топонимические разыскания, II, Топонимика Мцхета. – Тб., 1975. – 120 с. (на груз. яз.).

Джавахишвили И.А. История грузинского народа, т. II. – Тб.: изд-во ТГУ, 1965. – 345 с. (на груз. яз.).

Джавахишвили И.А. История грузинского права, кн. I. – Тф., 1928. – 289 с. (на груз. яз.).

Джавахишвили И.А. Памятники экономической истории Грузии, кн. I, Демографические памятники, Народные переписи Восточной Грузии XVIII в. – Тб.: Мецниереба, 1967. – 283 с. (на груз. яз.).

Джавахишвили И.А. Памятники экономической истории Грузии, кн. II, - Тб.: Мецниереба, 1974. – 207 с. (на груз. яз.).

Джавахишвили И.А. Экономическая история Грузии, т. I. – Тб.: 1930. – 428 с.; кн. 2, Тб.: 1935. – 708 с. (на груз. яз.).

Джалабадзе Г.В. Земледелие в Пшав-Хевсурети. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1963. – 197 с. (на груз. яз.).

Джалабадзе Г.В. Из истории земледельческих орудий Восточной Грузии. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1960. – 256 с. (на груз. яз.).

Джаошвили В.Ш. Население Грузии (Экономико-географическое исследование). – Тб.: Мецниереба, 1968. – 398 с.

Древности Грузии, т. I. Под редакцией Э. Такашвили. – Тф., 1920. – 213 с. (на груз. яз.).

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, том I, кн. II. – Санкт-Петербург, 1871. – 422 с.

- Итонишвили В. Дж. Топонимика Хеви. – Тб.: Мецниереба, 1971. – 210 с. (на груз. яз.).
- Кацадзе А.Н. Современная миграция горного населения Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1977. – 117 с. (на груз. яз.).
- Кацитадзе Д.В. Грузия на рубеже XIV-XV веков. – Тб.: изд-во ТГУ, 1975. – 209 с. (на груз. яз.).
- Кецховели Н.Н. Агрогеоботаническая карта Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1972. – 119 с. (на груз. яз. и русск. яз.).
- Кецховели Н.Н. Зоны культурных растений в Грузии. – Тб.: 1957. – 484 с. (на груз. яз.).
- Кецховели Н.Н. Растительный покров Грузии. – Тб.: 1959. – 441 с. (на груз. яз.).
- Кубанейшвили С. Важа-Пшавела, документы и материалы. – Тб.: 1937. – 313 с. (на груз. яз.).
- Кубанейшвили С. Жизнь Важа-Пшавела (материалы). – Тб.: 1961. – 289 с. (на груз. яз.).
- Ломашвили Дж. Н. Письма. – Тб.: Мерани, 1975. – 245 с. (на груз. яз.).
- Макалатиа С.И. Атенское ущелье. – Тб.: 1957. – 76 с. (на груз. яз.).
- Макалатиа С.И. Пшави. – Тф., 1934. – 107 с. (на груз. яз.).
- Макалатиа С.И. Тедзамское ущелье. Историко-этнографический очерк. – Тб., 1959. – 83 с. (на груз. яз.).
- Макалатиа С.И. Хевсурети. – Тф., 1935. – 181 с. (на груз. яз.).
- Малый словарь Важа-Пшавела. Составитель А. Чинчараули. – Тб., 1969. – 212 с. (на груз. яз.).
- Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье (1817-1920 гг.). – Тб.: 1974. – 124 с. (на груз. яз.).
- Марианский А. Современные миграции населения. Пер. с польского. – М., 1969. – 224 с.
- Мартиросов А.Г., Имнаишвили Г.М. Кахетинский диалект грузинского языка. – Тб., изд-во АН ГССР, 1956. – 194 с. (на груз. яз.).
- Материалы исторической географии и топонимики Грузии, кн. I (по историческим документам X-XVII вв.). Издание 3. Алексидзе и Ш. Бурджанадзе. – Тб.: изд-во АН ГССР, 1964. – 282 с. (на груз. яз.).
- Мачабели М.В. Экономический быт государственных крестьян Тианетского уезда Тифлисской губернии – Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. V, Тифлис, 1887.
- Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1973. – 166 с.

Миграция сельского населения. Под редакцией Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 381 с.

Мухелишвили Д.Л. Основные вопросы исторической географии Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1977. – 272 с. (на груз. яз.).

Мухелишвили Д.Л. Уджарма. – Тб.: Мецниереба, 1966. – 176 с. (на груз. яз.).

Народы Кавказа, т. II. – М.: Наука, 1976. – 179 с.

Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1976. – 179 с.

Орбелиани Сулхан-Саба. Словарь грузинского языка. кн. I. – Тб.: 1966. – 431 с. (на груз. яз.).

Основные теории народонаселения. Под редакцией проф. Д.И. Валентая. – М.: 1973.

Очерки истории Грузии (в восьми томах), том IV (Грузия с начала XVI до 30-ых годов XIX вв.). Под редакцией проф. М. Думбадзе. – Тб.: Мецниереба, 1973. – 1003 с.

Очерки истории Грузии (в восьми томах), т. V, Грузия в 30-90 гг. XIX века. Редактор тома проф. Ир. Антелава. – Тб.: Мецниереба. 1970. – 865 с. (на груз. яз.).

Очаури Т.А. Мифологические предания у горцев Восточной Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1967. – 197 с. (на груз. яз.).

Очаури Т.А. Хевсурети и хевсуры. – Тб.: Сабчота Сакартвело, 1977. – 135 с. (на груз. яз.).

Памятники грузинского права. Тексты издал, примечаниями и указателями снабдил проф. И.С. Долидзе. т. II. – Тб.: Мецниереба, 1965 – 759 с.; т. III. – Тб.: Мецниереба, 1970. – 1318 с.; т. IV. – Тб.: Мецниереба, 1972. – 785.

Покшишевский В.В. Население и география. – М.: Мысль, 1978. – 315 с.

Путешествие Гюльденштедта в Грузии. т. I/ Издание Г. Гелашвили. – Тб.: 1962. – 200 с. (на груз. яз.).

Рапишвили Р.М. Археологические памятники Иорского ущелья, I, Сиони. – Тб.: Мецниереба, 1970. – 157 с. (на груз. яз.).

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. – Тифлис, 1893. – 441 с.

Словарь грузинских народных говоров, т. I. Составил А.А. Глonti. – Тб.: Ганатлеба, 1974. – 397 с.; т. II – 1975. – 410 с. (на груз. яз.).

Сонгулашвили Дж. М. Для истории материальной культуры Восточной Грузии (Дигомское ущелье). кн. I, - Тб., Мецниереба, 1969. – 198 с. (на груз. яз.).

Сонгулашвили Дж. М. Материалы для быта и культуры грузинского народа. – Тб.: Мецниереба, 1964. – 178 с. (на груз. яз.).

Социальные проблемы нового сельского района (конкретно-социологическое изучение Самгори). Под редакцией проф. М.К. Гегешидзе. – Тб.: Мецниереба, 1974. – 201 с. (на груз. яз.).

Тедорадзе Г. Пять лет в Пшав-Хевсурети. – Тф., 1930. – 134 с. (на груз. яз.).

Утурашвили И. Классовая дифференциация крестьянства в Грузии во II половине XIX века (по материалам Горийского уезда). – Тб.: изд-во АН ГССР, 1957. – 211 с. (на груз. яз.).

Физиологические механизмы адаптации человека к природным факторам среды. – Новосибирск, 1967.

Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. Мтиульское село в старину. – Тб.: Мецниереба, 1965. – 87 с. (на груз. яз.).

Хизанишвили Н. (Урбнели). Статьи по этнографии, - Тб.: 1940. – 200 с. (на груз. яз.).

Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. – М.: Мысль, 1978. – 254 с.

Хоштариа Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. – Тб.: Мецниереба, 1974. – 223 с.

Цоцанидзе Г.И. Пшавский диалект грузинского языка. – Тб.: Мецниереба, 1978. – 270 с. (на груз. яз.).

Шанидзе А. Грузинская народная поэзия, кн. I, Хевсурская поэзия. – Тф., 1931. – 695 с. (на груз. яз.).

Beaujeu-Garnier J. Geographie de la population, Paris, 1956. –
Ryser W., Umboden A. Die Bevölkerungsentwicklung im schweizerischen Berggebiet seit hundert Jahren, Brugg, 1953. – 40

3. Статьи

Абрамишвили В.Л., Обгаидзе Ал. Где расположена Пшави? – История, обществоведение, география в школе, 1972, №3, с. 70-74 (на груз. яз.).

Алексеев В.П., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселений народов в формировании этнических общностей. – Советская этнография, 1968, №2.

Асатиани Н. Пшави (историко-географическое обозрение). В кн.: Сборник памяти Важа-Пшавела. Тб.: 1966, с. 5-17 (на груз. яз.).

Бардавелидзе В.В. Земельные владения древнегрузинских святилищ. – Советская Этнография, 1949, №1, с. 92-117.

Бардавелидзе В.В. У Иорских пшавов. – Известия Института языка, истории и материальной культуры грузинского филиала Академии наук СССР (Известия ИЯИМК), т. XI, 1941, с. 189-202 (на груз. яз.).

Бендианишвили А. Из истории переселенческого движения крестьянства – Юбилейный сборник акад. Н. Бердзенишвили: «Вопросы истории кавказских народов». Тб.: 1966, с. 167-173 (на груз. яз.).

Бочоридзе Г. Перепись населения Кахети 1801-1802 годов – Архив Грузии, кн. III, Тф., 1927, с. 120-220 (на груз. яз.).

Брегадзе Н.А. Из истории народной зоотехники – Сообщения Академии наук Груз. ССР, 88, 1977, №2, с. 210-214.

Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. – Кавказский этнографический сборник, VI, М.: Наука, 1976, с. 238-252.

Брегадзе Н.А. К истории овцеводства. – В кн.: Материалы по археологии Грузии и Кавказа, VII, с. 93-95 (на груз. яз., резюме на русском яз.).

Брегадзе Н.А. О связанной с пшеницей лексике. II («дедали пури») По этнографическим материалам – Мацне (серия истории), 1976, №4, с. 139-146 (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Вести Ширази. – Цнобис пурцели, 1904 г. 30 ноября (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Кое-что из жизни и быте крестьян в Пшави – Соч., т. IX, Тб., 1964, с. 228-233 (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Пестрые вести (письмо из Эрцо-Тианети) – Соч., т. X, Тб., 1964, с. 28-34 (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Празднество (Хромовой праздник) Лашарис Джвари, или Лашароба. – Соч., т. IX, Тб., 1964, с. 234-240 (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Ущелье Пшави – Соч., т. X, 1964, с. 73-74 (на груз. яз.).

Важа-Пшавела. Хевсуры же двинулись. – Сб. «Важа-Пшавела», V, 1964.

Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории – Исторические записки, 1945, №17, с. 58-69.

Волкова Н.Г. Переселение с гор на равнину на Северном Кавказе в XVIII-XX вв. – Советская Этнография, 1971, №2, с. 38-48.

Волкова Н.Г. Этнические процессы в Грузинской ССР – В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978, с. 3-61.

Волкова Н.Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв. – Кавказский этнографический сборник. сб. 4, М.: Наука, 1969.

Гамрекели В., Цкитишвили З. Демографическая ведомость от 5 апреля 1770 г. – Мацне (Вестник) – серия истории, 1973, №1, с. 144-155 (на груз. яз.).

Гвасалиа Дж. Г. Из исторической географии Мтиулети (Цхавати, Цилкани, Цанари), - В кн.: Кавказский этнографический сборник, III, Тб.: Мецниереба, 1971, с. 195-210 (на груз. яз.).

Гегешидзе М.К. Академик И.А. Джавахишвили о внутренних хозяйственно-культурных взаимосвязях Грузии – Мацне (серия истории), 1973, №2, с. 41-59 (на груз. яз.).

Гегешидзе М.К. Коджори (Топонимическое наблюдение) – Юбилейный сборник акад. Н. Бердзенишвили: «Вопросы истории кавказских народов», Тб., 1966, с. 190-209 (на груз. яз.).

Гегешидзе М.К. Хозяйственная топонимика Картли (По материалам Арагвского и Ксанского ущелий), - Труды ТГУ, т. 37, 1949, с. 105-116 (на груз. яз.).

Гугушвили П.В. Социология Важа-Пшавела. – В кн.: Социологические этюды, т. II, Тб., 1971, с. 314-336 (на груз. яз.).

Деготели. Тианетский уезд – Сахалхо газеты, №501, 1912 (на груз. яз.).

Джалабадзе Г.В. Земледелие в Тушети. – В кн.: Для этнографического изучения Тушети. Тб.: Мецниереба, 1967, с. 3-46 (на груз. яз.).

Джалабадзе Г.В. Население Ксанского ущелья. Тб.: Мецниереба, 1975 (на груз. яз.).

Зардалишвили Г. Топонимические этюды – Цискари, 1974, №2, с. 115-130 (на груз. яз.).

Заславская Т.И. О социальных функциях миграции сельского населения в города – В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции, М., 1970, - 559 с.

Игнатъева В.И. Природная среда в здоровье населения – В кн.: Научные проблемы географии населения, М.: изд-во МГУ, 1967. – 264 с.

Иосебашвили М. Важа-Пшавела организатор заселения горцев в Шираки – Ахали Шираки, № 88, 1956, 25 июля (на груз. яз.).

Итонишвили В. Дж., Сонгулашвили Дж. М. Этнографическая экспедиция 1972 г. в Эрцо-Тианети – Мацне (Вестник), серия истории, 1973, №4, с. 197-199 (на груз. яз.).

Камбо Р.М. Природа и Человек в их социально-культурной географии – Вопросы географии, сб. №5, М., 1947.

Канделаки М.Б. «Аманати» у горцев Восточной Грузии – Материалы по этнографии Грузии, XVI-XVII, Тб., 1972, с. 115-121.

Канделаки М.Б. Некоторые вопросы института «хевисбери» у горцев Восточной Грузии – Материалы к этнографии Грузии, XVIII, Тб., 1975, с. 97-103 (на груз. яз.).

Кахидзе Н. Хозяйственный быт ущелья Мачахела в свете топонимики – Мацне, 1966, №1, с. 95-107 (на груз. яз.).

Кацадзе А.Н. Вопросы миграции горного населения Грузии в трудах Н. Бердзенишвили – Юбилейный сборник памяти Н. Бердзенишвили, Тб., Мецниереба, 1976, с. 42-52 (на груз. яз.).

Кацадзе А.Н. Региональное планирование социального развития и вопросы социальной демографии – Мацне (серия истории), 1977, №4, с. 20-40 (на груз. яз.).

Кацадзе А.Н. Социальные аспекты процессов миграции населения – Мацне (серия истории), 1973, №3, с. 35-50 (на груз. яз.).

Кипшидзе А. Родная страна – Эрүшети, Артаани, кола – детский журнал «Накадули», 1908, июнь (на груз. яз.).

Кистаури Л. Эрцойские хевсуры – Ахали Тианети, 1968, 17 сент. (на груз. яз.).

К Ширакскому вопросу – Новое обозрение, 1905 г. 7 (20) апр.

Макалатиа П.Н. Топонимика Пшави Арагвского ущелья – В кн.: Топонимика, т. I, Тб., 1976, с. 22-225 (на груз. яз.).

Меликишвили Г.А. Грузия I-III вв. н.э. – в кн.: Очерки истории Грузии, т. I, 1970, с. 500-569 (на груз. яз.).

Меликишвили Г.А. Население исторической Колхиды II-I вв. до н.э. – В кн.: Очерки истории Грузии, т. I, 1970, с. 468-482 (на груз. яз.).

Нанобашвили Б.И. О фамильном расселении в Кизики – в кн.: Исторический сборник, VII, Тб., 1977, с. 197-208 (на груз. яз.).

Очаури Т.А. Предания об основании молелен – Мацне, 1974, №2, 112-119.

Очаури Т.А. Религиозные праздники в Эрцо-Тианети в кн.: Вопросы истории и атеизма религии в Грузии, сб. 5, Тб., Мецниереба, 1979, с. 76-93.

Пилаури Н. Предание о фамилии Пилаури – Ахали Тианети, 1972, 1 июня.

По поводу слухов о лишении грузино-горцев пастбищ в Ширакской степи – Кавказ, 1905, 6 марта.

Сегаль И. Эрцойская равнина – Кавказ, 1919, №25.

Такаишвили Э. Одна грамота. – Цнобис пурцели, 1901, 23 янв. (на груз. яз.).

Тодоров Ив. Принципы этногенетических исследований – Советская этнография, 1957, №3, с. 3-10.

Топчишвили Р.А. Историко-этнографические аспекты заселения пшавов в Шираки в начале XX века. – В кн.: Исторический сборник, V, Тб.: Мецниереба, 1975, с. 277-303 (на груз. яз.).

Топчишвили Р.А. Об одном факте переселения горцев-грузин на равнину (Квара-Кварели) – В кн.: Исторический сборник, VII, Тб.: Мецниереба, с. 178-185 (на груз. яз.).

Топчишвили Р.А. О двух формах заселения равнины горами-грузинами – Мацне (Вестник) – серия истории, 1977, №2, с. 167-169 (на груз. яз.).

Топчишвили Р.А. Топонимы как источник для изучения миграции горцев Восточной Грузии. – Мацне (Вестник) – серия истории, 1979, №2, с. 52-65 (на груз. яз.).

Утурашвили И. Зоны вертикального расположения сельского хозяйства Восточной Грузии во второй половине XIX века и в начале XX века, - Мацне, 1966, №6, с. 69-81 (на груз. яз.).

Харадзе Р.Л. Предварительный отчет командировки в Пирикит Хевсурети. – Известия Института языка, истории и материальной культуры грузинского филиала Академии наук СССР (Известия ИЯИМК), т. XI, Тб., с. 37-51 (на груз. яз.).

Харадзе Р.Л. Хевсурский «корень» - «дзири» и «род» («гвари») – Мимомхилвели, 1949, №1, с. 8-19 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Грузинская советская этнография... – Советская Этнография, 1952, №3, с. 181-187.

Читая Г.С. Грузинская торнэ – Мимомхилвели, II, 1951, с. 113-120 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Грузинская этнология – Мимомхилвели, I, Тб., 1926, с. 21-33.

Читая Г.С. Грузинский этнографический атлас. – Известия общественных наук АН Грузинской ССР, т. I, Тб., 1960, с. 61-65) (на груз. яз.).

Читая Г.С. Краткий отчет этнографической экспедиции Ксанского ущелья. – Известия ИЯИМК, т. IV, 1939, с. 57-68 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Краткий отчет Тианетской этнографической экспедиции. – Известия ИЯИМК, т. XI, Тб., 1941, с. 130-139 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Основные принципы устройства музея под открытым небом. – Дзеглис мегобари, №25, с. 12-17 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Принципы и метод полевой этнографической работы. – Советская этнография, 1957, №4, с. 24-31.

Читая Г.С. Этнографическая экспедиция в Картли в 1948 г. (предварительный отчет). – Мимомхилвели, I, Тб., 1949, с. 163-179 (на груз. яз.).

Читая Г.С. Этнографические исследования в Грузинской ССР. – Советская Этнография, 1948, №4.

Чкониа И. К социальной природе «сахлишвилоба» - Мацне, 1974, №3, с. 153-161 (на груз. яз.).

Шанидзе А. Грузинские говоры в горах. – В кн.: Вопросы структуры и истории грузинского языка, I, Тб., 1957, с. 87-93 (на груз. яз.).

Шанидзе А. Отчет о летней командировке 1913 г. в Душетский и Тианетский уезды Тифлисской губернии для изучения грузинских говоров. – В кн.: Вопросы структуры и истории грузинского языка, I, 1967, с. 17-25.

Эриксон Э.В. Тианети и их окрестности – Медицинский сборник, издаваемый императорским Кавказским медицинским обществом, Тифлис, 1902, №64.

4. Диссертации

Бедошвили Г. Основные вопросы Эрцо-Тианетской топонимики – Дис... канд. филолог. наук. – Тбилиси, 1970 – 168 с.

Цоцанидзе Г.И. Тианетский говор и его место среди других диалектов грузинского языка – Дис... канд. филолог. наук. – Тбилиси, 1970 – 180 с.

5. Авторефераты

Кацадзе А.Н. Социальные проблемы современных миграционных процессов горного населения Западной Грузии. Автореф. дис... канд. историч. наук – Тбилиси, 1974. – 158 с.

6. Рукописи

Миндадзе Н.Б. Магически-религиозные средства лечения в Эрцо-Тианети, 1976. – Рукопись хранится в Институте истории, археологии и этнографии АН ГССР.

Чкониа И.В. Отчет Жинвальской этнографической экспедиции 1972-1973 гг., Л. 973. – Рукопись хранится в Институте истории, археологии и этнографии АН Грузии.

Георгий Джалабадзе

Рецензия на книгу Р. А. Топчишвили. Миграция горцев Восточной Грузии в XVII-XX вв. Тбилиси: Мецниереба, 1984, 146 с. (на груз. яз.). – Советская этнография, №6, 1985, с. 161-162

Кавказ, как горная страна, с древнейших эпох всегда был зоной интенсивных переселений с гор на равнину. Грузия в этом плане не составляла исключения. И здесь в силу социально-экономических, политических и природно-географических факторов жители гор постоянно мигрировали в равнинно-предгорные районы. Влияние таких переселений на социально-экономические, этнокультурные и демографические характеристики переселенцев было огромно. Поэтому понятно, что изучение подобных миграций в этнографическом плане является одной из важных научно-исследовательских задач. Не менее существенно изучение этих процессов и с практической точки зрения, так как и в настоящее время переселения горцев на равнину продолжают и вопросы культурно-бытового устройства переселенцев приобретают все большее значение.

В свете вышесказанного монография Р. А. Топчишвили представляет удачную и во многом своевременную разработку важного научного направления, которому в этнографическом кавказоведении уделяется недостаточное внимание. Автор рецензируемой монографии отмечает этот момент, подчеркивая, что историко-этнографические аспекты миграций горцев Грузии (можно добавить и всего Кавказа) в равнинно-предгорные районы до сих пор принадлежат к числу малоизученных проблем современной историографии. Можно назвать лишь считанные работы, в которых исследуются или только затрагиваются отдельные вопросы этой многогранной проблемы. Правда, в последние годы ее изучение несколько активизируется. Подтверждением тому служит, в частности, Всесоюзная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными

регионами (Душети, октябрь, 1984 г.), где наряду с докладами по археологии достаточно широко были представлены доклады по историко-этнографической проблематике.

В основе книги Р. А. Топчишвили большой архивный и этнографический полевой материал, собиравшийся автором в течение 6 лет экспедиционной работы в Душетском, Тианетском, Мцхетском, Сагареджойском, Ахметском, Телавском и Цителцкаройском районах Грузинской ССР. Сопоставление собранных материалов с данными письменных источников дало возможность показать достаточно широкую картину миграций горцев Восточной Грузии на протяжении длительного времени — с XVII до XX в. Автор не ограничивает свою задачу исследованием лишь фактов миграций, но подробно характеризует причины переселений, а также процессы культурной адаптации горцев в новых условиях жительства на равнине и в предгорьях.

Рецензируемая монография состоит из введения (здесь даны обзор источников и историография вопроса) и шести глав.

В первых трех главах рассмотрены миграции двух этнографических групп грузинского этноса - хевсур и пшавов, направлявшиеся в районы Эрцо-Тианети, в Кахети и в ущелье р. Арагви. В исторически фиксируемых миграциях грузин-горцев на равнину автор выявляет два этапа. Первый: - ранний (миграции в Эрцо-Тианети), второй - поздний (из области Эрцо-Тианети в Кахети, в частности пшавов в Ширакские степи). Как выясняется, амплитуда этих миграций была значительной. Но наибольшая их интенсивность, например в Эрцо-Тианети, судя по приводимым материалам, приходилась на 50-е годы XIX в. Первоначально мигранты селились общинами, состоявшими из представителей одной фамилии. Таким образом формировались моногенные поселения. Со временем их моногенность в значительной мере была нарушена. Едва ли не самой главной причиной этого процесса Р. А. Топчишвили считает институт примачества. Думается, что все-таки не этот институт был основной причиной распада моногенных поселений горцев-мигрантов. Еще большее значение, видимо, имели такие социальные институты,

как хизани и аманати. В целом именно этот комплекс причин и приводил к постепенному нарушению моногенности поселений, создававшихся в предгорно-равнинных областях Грузии переселенцами пшавами и хевсурами. В пореформенный период ситуация уже менялась. Переселяясь нередко одиночками, горцы устраивались в разных селах Эрцо-Тианети на правах хизани (дословно — «приютившийся»).

Особо хочется остановиться на IV главе, в которой в качестве источника для изучения миграций рассматриваются этнографические материалы — топонимия и культовые памятники. Признавая ценность топонимии как исторического источника, нельзя не напомнить, однако, что такие материалы (как и в целом ономастические) весьма сложны и требуют корректировки данными других источников, в первую очередь письменных. Р. А. Топчишвили приводит примеры, которые дают возможность проследить направление миграций грузин-горцев в разные исторические эпохи. В этом отношении интересен, например, топоним Мтиулет. Грузинский географ XVIII в. Вахушти Багратиони называет его в Кахети. Этот топоним известен и в настоящее время: Р. А. Топчишвили: зафиксировал его там же, в Кахети южнее Ахмета, т. е. в местах, весьма далеких от Мтиулет — родины грузинских горцев-мтиулов. Исходя из такого рода данных, Р. А. Топчишвили высказывает предположение, что миграции мтиулов в Кахети проходили до XVIII века. Хронология таких событий устанавливается благодаря «Географии» Вахушти, создание которой следует относить, видимо, к периоду не позднее первой половины XVIII в.

Не менее интересен и другой, весьма своеобразный этнографический источник, используемый автором монографии в этой же главе и также раскрывающий направление миграций. Это культовые памятники. Дело в том, что грузинские горцы, переселяясь на равнину, согласно традиции, брали с собой на новые места жительства какую-нибудь реликвию своего святилища - горсть земли, небольшой камень, священную чашу, которую помещали на специально устроенное возвышение, своего рода культовую башню. Поэтому наличие где-либо священной ниши, называвшейся именем

святилища данной группы горцев, не только подтверждало их миграцию в данное место, но и указывало на область прежнего обитания переселенцев, Р. А. Топчишвили выявляет такие культовые памятники в нескольких районах. В горной Пшави, например, было известно святилище божества Иахсар. Пшавы, переселившись в Тианети, устроили там святилище (ниши) под тем же названием (с. 83). Переселенцы из пшавского с. Гоголаурта в новом месте их обитания устроили ниши Гиорги Цминда, т. е. в честь их святилища св. Георгия, расположенного в Горной Пшави (с. 84).

Анализ причин миграционных процессов грузин-горцев на равнину дан в V главе монографии. На обширных материалах автор выясняет, что главной причиной таких переселений было малоземелье горцев. Большое значение имело также сокращение численности населения равнинно-предгорных районов Грузии, происходившее в некоторые исторические эпохи главным образом в результате военных действий (походы шаха Аббаса, набеги леков и т. п.). Вследствие этого освобождались земли, на которых и устраивались горцы-переселенцы. Р. А. Топчишвили называет также еще ряд причин, оказавших немалое влияние на переселения горцев в равнинно-предгорные районы: стихийные бедствия, обычай кровной мести и т. п. Следует отметить, что сравнение приводимых автором в I-V главах монографии региональных данных с общекавказскими материалами говорит о большом единстве происходивших на Кавказе миграций горцев как по специфике, так и по условиям их возникновения.

Важнейшую часть монографии Р. А. Топчишвили, на мой взгляд, составляют разделы, посвященные культурной адаптации горцев в новых условиях их местожительства.

Такой процесс не всегда был простым и легким. Сказывались, например, различия в природно-климатических условиях гор и равнины. Поэтому наиболее благоприятным районом для поселения горцев было предгорье, более близкое по природным показателям к горной зоне. Процесс адаптации горцев затруднялся различиями в культурно-бытовой сфере горцев и жителей равнины, особенностями психологии горцев и т. п. В этой главе много интересных материалов и наблюдений,

показывающих, как постепенно менялось хозяйство переселившихся горцев, орудия их труда, система питания, социальные институты, их традиционные представления, обрядность. Наблюдался также переход переселенцев с пшав-хевсурского на местный диалект.

Итак, этнографическое грузиноведение пополнилось еще одной интересной работой, представляющей новый шаг в изучении большой проблемы - миграции горцев на равнину. Не менее существенна и практическая значимость исследования, во многом способствующего правильной оценке специфики переселений и культурно-бытовой адаптации мигрантов в современных условиях.

Теймураз Чиковани

Рецензия на диссертационную работу Р. Топчишвили

«Культурно-исторические вопросы миграции горского населения Восточной Грузии (на примере Пшави и Хевсурети)», Тбилиси, 1979

Диссертант в своем вступительном слове достаточно исчерпывающе определил стоящие перед ним цели и задачи. Он также ясно и четко ознакомил нас со структурой и содержанием своего квалификационного труда. Поэтому позволю себе прямо перейти к рассмотрению работы и показать, чем обогатилась исследуемая проблема, что нового внесло в грузинскую этнографическую науку исследование Р. Топчишвили, проводившееся на протяжении почти десяти лет.

Давно признан факт, что изучение миграционных процессов дает науке интересные и чрезвычайно значительные результаты. Но важно еще и то, как, под каким углом изучается означенная проблема. Так как миграция населения, как известно, это конкретное проявление развития общественной жизни, оказывающая существенное влияние на многие стороны общественного быта людей. Данное положение со всей полнотой осмыслено автором представленной на рассмотрение работы. Именно поэтому, ни один аспект, связанный с миграцией, или вытекающий из этого столь значительного социального явления, не оставлен без внимания. Представленный в работе и этнографически

изученный материал полевого или другого характера, всегда осмыслен и проанализирован в историческом разрезе. Таким образом изучены и исследованы причины, вызвавшие миграцию горцев Восточной Грузии, маршруты и формы их переселения в Эрцо-Тианети и Внутреннюю Кахетию, особенности приспособления к новой хозяйственной и географической среде, их социальная и религиозная адаптация и т. д. При исследовании интересующих его вопросов для подтверждения научной истинности собственных находок и заключений, диссертант умело использует соответствующие высказывания и положения известных ученых.

В своей работе миграцию горцев в район Эрцо-Тианети, и, впоследствии, определенной части их во Внутреннюю Кахетию, диссертант рассматривает по хронологически-этапным признакам, что, по нашему мнению, надо признать его бесспорным научным достижением. К отмеченному следует добавить и то, что комплексно использованные им материалы исторического, этнографического и другого характера всегда критически осмыслены. Примером этому является локализация границ исторической Пшави и весьма убедительно восстановленная картина переселения пшавов из историческо-географической Пшави, или из их первоначальной микрородины в современную Переднюю Пшави.

Заслуживают внимания также установленные диссертантом маршруты перемещения покинувших в разное время Пшав-Хевсурети фамилий. Картины расчленения некоторых однокорневых фамилий и их последующее расселение, трансформацию древнекорневой топонимики освоенных мигрантами поселенческих мест и т. д. Здесь же нужно указать, что на основе анализа полевых этнографических, исторических и архивных материалов, диссертант считает совершенно естественным существование промежуточного поселения на маршрутах миграции горцев в долины, что, разумеется, должно считаться его научным достижением.

Хорошо понято диссертантом также влияние больших исторических перипетий на миграцию населения из долины в горы, или же из гор в долину. В связи с отмеченным уместно признать, что диссертант полностью прав, когда активное участие тушин,

пшавов и хевсуров в знаменитой Бахтрионской битве объясняет не только их патриотическим порывом. Патриотический порыв, разумеется, был, но следует принять во внимание и то, что пришедшие в Кахети поработителями туркмено-кизылбашские племена вместе с остальным прибрали к рукам пастбища и пахотные земли тушин, пшавов и хевсуров.

Одно из лучших частей представленной на обсуждение работы является четвертая глава «Другие источники историко-географического изучения миграции горского населения», в которой рассмотрены и вопросы, связанные с топонимикой. Хорошо понятно и реализовано диссертантом то обстоятельство, что обнаруженная на месте и правильно объясненная реалья историко-этнографического характера не так уж редко приобретает значение первоисточника. В лице диссертанта, мы имеем в этом плане, чрезвычайно честного и заслуживающего похвалы полевого исследователя.

Конкретную историко-этнографическую реалью, фиксированную научной интуицией или же предположением, диссертант старается подкрепить полевыми этнографическими данными, найти свое собственное объяснение. Для иллюстрации приведу два примера.

В свое время Д. Мухелишвили предположил идентичность кахетинской Артани и эрцо-тианетской Артани. Это научное предположение Р.Топчишвили посредством полевых этнографических материалов превратил в бесспорное положение.

По переписи первой части XVIII в., в Кахетии, вблизи современной Ахметы, была д. Мтиули (уже давно исчезнувшая и всеми забытая). Наш диссертант южнее Ахметы зафиксировал топоним Мтиули. В результате проведения полевых изысканий им было обнаружено там же существование также и общей молельни горцев – ниши Ломиса. Из чего диссертант совершенно справедливо заключает, что упоминаемая в первой четверти XVIII в. д. Мтиули должна была находиться именно на этом месте.

Много положительного можно еще сказать по вынесенной на публичное обсуждение работе, но уже из отмеченного нами бесспорно, что ее автор заслуживает искомую степень.

Что же касается недостатков диссертационной работы Р.Топчишвили, надо признать, что их немного. У нас только два замечания, и те можно отнести к категории советов и пожеланий.

Ходатайствуя перед Ученым Советом об опубликовании означенной работы, мы рекомендуем конкретизировать ее название. Как известно, кроме Эрцо-Тианети и Внутренней Кахетии, восточные горцы-грузины в разное время поселились в ущельях Алгети, Скверети (сегодняшняя Вере), Дигоми, Ковтура и Хекордула. Исходя из этого следует, если судить по заглавию диссертации, что автор должен был привлечь материалы полевого-этнографического и другого характера и из означенных ущелий. Поэтому, чтобы отмеченное обстоятельство в будущем не вызвало каких-нибудь недоразумений, лучше будет если ее заглавие соответственно конкретизируется сейчас же.

Далее, для большей наглядности, диссертацию следовало бы дополнить схематической картой расселения поселившихся в Эрцо-Тианети и в Шида-Кахети грузинских горцев, тем более, что текстуальный материал диссертации дает ему эту возможность.

Сознательно не останавливаю внимание Ученого Совета на мелких погрешностях, таких например, как корректурные ошибки, что обойдены отдельные специальные статьи и некоторые неточности другого рода, исправить которые автор сможет до опубликования работы.

Хотим доложить Ученому Совету, что работа Р.Топчишвили полностью удовлетворяет тем требованиям, которые утверждены Высшей Аттестационной Комиссией. В частности, исследуемая тема весьма актуальна. Полученные при исследовании все конкретные результаты убедительны и отличаются новизной. Кроме научной ценности диссертация содержит и практические положения, довольно ясно изложенные в авторских заключениях и рекомендациях. Так что, по нашему глубокому убеждению, диссертант полностью заслуживает искомую степень. Ходатайствую перед Ученым Советом о присвоении Р.Топчишвили ученой степени кандидата исторических наук.

25. 03.1980 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I – Переселение горцев-грузин в Эрцо-Тианети	13
§1. Миграция пшавов в Эрцо-Тианети (II половина XVII – I половина XIX вв.)	14
§2. Миграция пшавов в Эрцо-Тианети (II половина XIX – начало XX вв.)	19
§3. Миграция хевсуров в Эрцо-Тианети (II половина XVII в. – I половина XIX в.)	24
§4. Миграция хевсуров в Эрцо-Тианети (II половина XIX – начало XX вв. до 20-х годов).....	28
Глава II – Переселение горцев-грузин в Кахети	34
§1. Из истории переселения коренного населения Эрцо-Тианети в Кахети (XVII-XVIII вв. – I половина XIX в.)	34
§2. Переселение пшав-хевсуров в Кахети до XIX в	42
§3. Миграция населения из Пшав-Хевсурети и Эрцо-Тианети в Кахети (II половина XIX – начало XX вв.).....	47
§4. Заселение пшавами Шираки в начале XX в.	53
Глава III – К истории переселения пшав-хевсуров в Арагвское Ущелье	63
§1. Из истории переселения пшавов в сегодняшнее так называемое Цина-Пшави, или к вопросу о локализации историко-географического Пшави	63
§2. К истории переселения пшав-хевсуров в предгорье Арагвского ущелья и на равнину	70
Глава IV – Другие источники историко-этнографического изучения миграции горского населения	79

§1. Топонимы	79
§2. Культовые памятники	96
Глава V – Историко-этнографические особенности переселения горцев-грузин в предгорье и на равнину	117
§1. Причины переселения	117
§2. О двух формах переселения горцев	125
Глава VI – Вопросы культурно-исторической адаптации переселенцев из Пшав-Хевсурети.....	130
§1. Характеристика хозяйственно-географических сфер.....	130
§2. Характер поселения переселенцев	134
§3. Хозяйственная адаптация.....	136
§4. Религиозно-социальная адаптация	141
§5. Диалектные изменения.....	147
Основные выводы.....	151
Список использованных источников и литературы	156
Г. Джалабадзе. Рецензия на книгу Р.А. Топчишвили. Миграция горцев Восточной Грузии в XVII-XX вв. -Тбилиси: 1984. - 146 с. (на груз. яз.)	167
Т. Чиковани. Рецензия на диссертационную работу Р. Топчишвили «Культурно-исторические вопросы миграции горского населения Восточной Грузии (на примере Пшави и Хевсурети)», Тбилиси, 1979	171

